

Доклад Московской Хельсинкской группы «Цена правды о Чечне»

Содержание

Аннотация

Предисловие

Создание информационных центров по освещению ситуации в Чечне

Раздел I. Преследование «Чеченского комитета национального спасения»

1.1. Препятствование в осуществлении информационной деятельности

1.2. Дело об экстремизме

Раздел II. Давление на «Общество Российско-Чеченской дружбы»

2. 1. Попытка ликвидации организации

2. 2. Привлечение к налоговой ответственности

Раздел III. Уголовное преследование главного редактора газеты «Право-защита», сопредседателя «Общества Российско-Чеченской дружбы» С. М. Дмитриевского

3.1. Стадия проверки и предварительного следствия

3.2. Судебное рассмотрение

3.2.1. Суд первой инстанции

3.2.2. Реакция на приговор С. Дмитриевскому

3.2.3. Суд второй инстанции: кассационное обжалование

3.3. Хронология общественных действий

Выводы и предложения

Приложения к докладу «Цена правды о Чечне»

1. Решение Нижегородского областного суда от 14 ноября 2005 года.
2. Решение № 25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершения налогового правонарушения от 15 августа 2005 г., как необоснованного и незаконного.
3. Обращение Ахмеда Закаева к российскому народу с призывом не голосовать за Владимира Путина на последних президентских выборах. Обращение Аслана Масхадова к Европарламенту с призывом о мире.
4. Заключение члена НЭПС Ю. А. Костанова (ст. 280 УК РФ).
5. Постановление о привлечении С. Дмитриевского в качестве обвиняемого от 02.09.05.
6. Заключение члена НЭПС Ю. А. Костанова (ст. 282 УК РФ).
7. Обвинительное заключение.
8. Открытое письмо С. Дмитриевского прокурору Нижегородской области от 12.01.2006 г.
9. Последнее слово С. Дмитриевского (судебное заседание 3 февраля 2006 года).
10. Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 03.02.2006 г.
11. Кассационная жалоба С. Дмитриевского.
12. Кассационная жалоба Ю. Сидорова, защитника С. Дмитриевского.
13. Кассационная жалоба Л. Хамзаевой, защитника С. Дмитриевского.

Аннотация

В докладе «Цена правды о Чечне» приведены результаты независимого общественного расследования фактов давления на две правозащитные общественные организации: Региональную общественную организацию «Чеченский комитет национального спасения» (ЧКНС) и Межрегиональную общественную организацию «Общество Российско-Чеченской дружбы» (ОРЧД), деятельность которых направлена на сбор и публичное распространение информации о событиях в Чечне, а также об уголовном преследовании главного редактора газеты «Право-защита», сопредседателя ОРЧД – Дмитриевского Станислава Михайловича.

Расследование проводилось сотрудниками МХГ Н. Таганкиной и С. Шимоволосом в рамках проекта «Независимое общественное расследование грубых и массовых нарушений прав человека в России». Редактор доклада – М. Корсунская. Реализация проекта осуществляется при финансовой поддержке фонда NED.

В основу доклада положены сведения, содержащиеся в документальных материалах (см. Приложения к докладу); информация об указанных событиях в СМИ; мнения адвокатов и свидетелей по уголовному делу С. Дмитриевского и лиц, присутствующих при рассмотрении уголовного дела в суде; экспертные заключения, сделанные Независимым экспертно-правовым советом (НЭПС). Документальные материалы предоставлены ОРЧД и ЧКНС.

Доклад рассчитан на широкий круг читателей, в первую очередь на представителей общественности, в т.ч. юридической, органов власти и неправительственных организаций.

Предисловие

В 1998 году протестными усилиями всего общества была остановлена война в Чечне. Для федеральных органов власти время перемирия было использовано для ограничения этой опасности – влияния общества. Вторая чеченская военная кампания с самого начала ведения боевых действий имела характерную особенность, она велась не столько военными, сколько информационными средствами. Строгий контроль допуска журналистов в Чечню создал вокруг военной кампании цензурный барьер. Прежде всего – барьер на пути информации к российским гражданам о нарушениях прав человека в Чечне. Эти меры были заявлены как необходимые для борьбы с терроризмом.

Наряду со средствами и методами цензуры спецслужбы активно распространяли различные сводки военных действий и заявления, опровергающие немногочисленные публикации о Чечне независимой прессы. Эти сводки зачастую содержали заведомо ложную информацию. Цель этих сводок определялась сугубо военными и политическими целями – опорочить противника и показать успехи федеральных сил. Координацию в информационной кампании осуществлял аппарат Президента РФ, под руководством помощника Президента РФ С. В. Ястржембского. В качестве примеров таких дезинформирующих сообщений можно представить следующие: *«Планируется, что боевики славянской наружности переоденутся в форму военнослужащих федеральных сил, пограничников и сотрудников МВД и под видом зачисток проведут расстрелы мирного населения. Расстрелы будут зафиксированы на видеопленке для передачи этого материала зарубежным СМИ и правозащитным организациям, сказал Ястржембский»*¹. *«Отряд арабских наемников был разгромлен подразделением Объединенной группировки войск в Шаройском районе Чечни, сообщил ИТАР-ТАСС начальник пресс-центра Объединенной группировки войск Сергей Артемов. 21 наемник убит, а командир отряда Абдусалам Зурка тяжело ранен и взят в плен»*².

Фактически в этот период была развернута информационная война, беспрецедентная по своим масштабам, с использованием государственных ресурсов.

¹ 22 июня 2000 г., «Боевики притворяются федералами и расстреливают мирных чеченцев», http://home.ural.ru/~chechnya/new_all.htm.

² 4 августа 2000 г., «В Шаройском районе Чечни разгромлен отряд арабских наемников», http://home.ural.ru/~chechnya/new_all.htm.

Использовались всевозможные средства, неприемлемые для мирного времени: дезинформация, агитация, провокации. Поскольку информация исходила из официальных источников, об использовании правовых средств контроля (обжаловании ложных, порочащих и т.п. заявлений) не могло быть и речи.

Последовательно предпринимались меры по закрытию или введению контроля над независимыми изданиями. В частности, администрацией Президента РФ была инспирирована замена собственников изданий «Известия», «Независимая газета» и телеканалов «НТВ», «ТВ-6» и «REN-TV».

С целью опорочить независимые СМИ фальсифицировались и информационные сводки. К примеру: *«По сообщениям из правоохранительных органов Республики Дагестан, вооруженные бандформирования в Чечне, потерпев военное поражение, активизировали информационную войну против федерального центра. Как утверждает высокопоставленный сотрудник МВД Дагестана, по личному распоряжению А. Масхадова из средств, поступивших из Саудовской Аравии для поддержки боевиков, выделено 6 миллионов долларов в целях нейтрализации на информационном пространстве России результатов полного разгрома незаконных вооруженных формирований. В проведении информационной кампании чеченцы планируют использовать так называемые «дружественные» СМИ, включая «Новые Известия», «Новую газету», «Московский комсомолец», радиостанцию «Эхо Москвы», телеканал НТВ, а также ряд региональных изданий.*

...По отношению к и.о. Президента РФ Масхадов порекомендовал «не церемониться», обвинив его во всевозможных преступлениях, в том числе, «в продажности ЦРУ», «организации взрывов в российских городах» и т.п. Масхадов отметил, что «с друзьями в Москве все уже согласовано, нужно только грамотно скоординировать действия»³.

В итоге, за 2000–2002 гг. практически все средства массовой информации России были поставлены под жесткий контроль. Как отметил идеолог и главный организатор военной цензуры С. В. Ястржембский, *«два года назад взаимопонимания у государства и средств массовой информации не было». – Была вакханалия свободы слова, – заметил он. – Сейчас у государства есть политическая воля, выстраивается система взаимоотношений с прессой»⁴.*

В первые годы военной кампании информационная работа спецслужб (Аппарат Президента, ФСБ, ГРУ, МВД России) обеспечивала в основном режим блокады территории конфликта. Но с течением времени «информационная война» приобрела новые формы.

Так, в первой половине 2001 г., стремясь предотвратить растущий в российском обществе и в мировом общественном мнении протест против войны, федеральные органы попытались убедить национальную и мировую общественность в том, что война закончилась. Было объявлено о новой тактике действий «точечных операций», о сокращении войсковой группировки, а также о возвращении в Грозный правительства республики. Позже, в 2002–2004 гг. основной пропагандистский акцент был сделан на «возвращение в республику беженцев».

Цензура обеспечила возможность не только минимизировать «утечку» информации о событиях в Чечне, но и позволила установить полную государственную монополию над массовыми изданиями и телекомпаниями. На этом «информационная война» не остановилась – администрация Президента РФ продолжила работу с более масштабной задачей – установить контроль над всем информационным вещанием. Для этой задачи были использованы дополнительные ресурсы, в частности, – отделы по борьбе с терроризмом, создаваемые во всех регионах России. Эти отделы занимались, прежде всего, розыском лиц, подозреваемых в участии в чеченском сопротивлении, отслеживая их контакты. Параллельно, органами ФСБ стали отслеживаться все публикации на чеченскую тему. Спецслужбы, а также прокуратура, активно реагировали на публикации, выясняя у журналистов источники информации.

³ 20 марта 2000 г. Боевики активизируют информационную войну, http://home.ural.ru/~chechnya/new_all.htm.

⁴ Журнал «Налоги. Инвестиции. Капитал» № 3–4 2002 г. Региональный рынок СМИ.

Так образовалась самоцензура региональных СМИ, – «табу» на публикации критических материалов о Чечне. Опасения журналистов небезосновательны – они были вызваны не только практикой неприятных разбирательств, но и реальной угрозой закрытия изданий. Так, например, в феврале 2005 года «Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций» вынесла официальное предупреждение редакции газеты «Коммерсант» о недопустимости нарушения законодательства РФ. Представитель федеральной службы сказал, что основанием для такого решения послужила публикация в газете интервью лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова⁵.

Создание в 2002 году отделов по борьбе с экстремистской деятельностью в ФСБ России еще более ужесточило информационный контроль над изданиями. Теперь объектами внимания стали не только СМИ, но и общественные организации. В практику работы спецслужб всех регионов все больше стали внедряться методы военной цензуры, апробированные в Чечне. Вместе с ними внедрялась и военная доктрина борьбы с «утечкой информации» – всякая критика ситуации в Чечне воспринималась как дезинформация и провокация противника. А источники такой информации – журналисты, представлялись как предатели, провокаторы и пособники врага (в данном случае – террористов).

В этой связи, особую опасность представляли общественные организации, деятельность которых, в отличие от СМИ, было сложнее контролировать. В период с 2000 года правозащитные организации, занимающиеся защитой прав граждан в Чечне, все чаще подвергались давлению со стороны спецслужб. Сопоставляя многочисленные факты такого давления, можно утверждать, что в отношении антивоенных НПО планово осуществляется задача по их уничтожению.

Настоящий доклад представляет факты преследования организаций и активистов, обвиненных органами власти в распространении сведений о событиях в Чеченской Республике. Их деятельность, в толковании правоохранительных органов России, содержала элементы, направленные на разжигание национальной розни.

Создание информационных центров по освещению ситуации в Чечне

Информационная блокада и ограничения в передвижении на территории Чечни определили общественно-значимую задачу по сбору и предоставлению достоверной информации о событиях в Чечне. С начала военных действий представители общественных организаций и активисты сопредельных с Чечней республик Ингушетии и Дагестана, стали сопровождать журналистов на территорию Чечни. Под опекой таких «сталкеров», прибегая к множеству ухищрений, журналистам удавалось проникать через блокпосты в разрушенные села и города республики. Но разовые, случайные проникновения не давали полномасштабной картины событий в Чечне и трагедии гражданского населения. При этом существовала огромная потребность в постоянном сборе информации о событиях в Чеченской республике.

Первый информационный центр был создан в 2001 году по инициативе «Мемориала» в Назрани. В его задачи входил не только сбор, но и документирование фактов нарушений прав граждан на территории Чечни. Параллельно, сбором информации о нарушениях стали заниматься несколько правозащитных организаций и групп, созданных беженцами из Чечни. Получая по различным каналам сведения об исчезновениях, пытках, убийствах граждан, эти группы передавали необходимую информацию приезжающим журналистам и правозащитникам из международных и российских организаций. Так, например, в 2001 г. и начале 2002 г. в Назрани работали представители «Human Right Watch», расследуя массовые убийства и похищения жителей Чечни. В этом расследовании контакты с потерпевшими и сбор информации взяли на себя местные правозащитники и активисты общественных организаций.

⁵ «Обзор прессы», Чечня: Игра без правил продолжается, Либеральное и Либертарное движение «Российские радикалы», 2005.04.19 www.radikaly.ru.

К 2003 году информационные центры были созданы уже несколькими организациями, как в Ингушетии, так и в регионах России (в Рязани и Нижнем Новгороде). Было налажено оперативное распространение информации электронной рассылкой по адресам СМИ и общественных организаций. Тогда же были созданы и сайты, содержащие ежедневные информационные сводки.

К 2005 году активной работой по сбору информации и ее рассылкой занимались «Мемориал», «Общество Российско-Чеченской дружбы» (ОРЧД) и «Чеченский комитет национального спасения» (ЧКНС). Эта активность была замечена и органами власти.

В течение всего времени работы в отношении этих организаций устраивались провокации, предпринимались нападения и угрозы со стороны правоохранительных органов, как в Чечне, так и в других регионах. Так, например, в 2004 году было совершено нападение на офис Общества Российско-Чеченской дружбы, расположенный в г. Карабулак Республики Ингушетия. Во время обыска была изъята компьютерная техника. Сотрудниками МВД неоднократно задерживался руководитель Вайнахского отделения ОРЧД Имран Эжиев.

Раздел I. Преследование «Чеченского комитета национального спасения»

1.1. Препятствование в осуществлении информационной деятельности

Со дня основания «Чеченский комитет национального спасения» (ЧКНС) испытывал затруднения в своей деятельности. Организация была учреждена 4 марта 2001 года, на I-м съезде чеченских беженцев. Сразу же при регистрации организации в Минюсте Республики Ингушетия возникли сложности. Тем не менее, благодаря вмешательству Президента Республики Ингушетия Руслана Аушева, 12 мая 2001 года ЧКНС все же был зарегистрирован.

По всей видимости, особое внимание Министерства юстиции республики к организации было связано именно с ее правозащитными и миротворческими целями. Показательно, что в течение нескольких лет работы ЧКНС в адрес руководителя организации Руслана Бадалова и организации в целом, должностными лицами неоднократно допускались грубые и оскорбительные выпады. Не раз звучали и публиковались в средствах массовой информации и обвинения в пособничестве представителям чеченского сопротивления.

Так, 1 марта 2004 года в статье «Депортация...на родину», опубликованной в «Новых Известиях», ее автор, Саид Бицоев, писал: *«Здесь же, в Ингушетии, обосновались многие бывшие соратники Аслана Масхадова. Появилась даже официальная структура – «Комитет спасения чеченского народа», его возглавил бывший министр спорта в правительстве Ичкерии Руслан Бадалов».* Радиостанция «Чечня свободная» назвала Руслана Бадалова *«платным агентом Аслана Масхадова».*

В статье Вадима Саранова «Армейский бунт», опубликованной 12 августа 2002 года в 31 номере газеты «Версия», «Чеченский комитет национального спасения» также назван *«одним из основных пропагандистских ресурсов Мовлади Удугова».* Причем, мнения о том, что за «Чеченским комитетом национального спасения» стоит Мовлади Удугов, придерживался не только автор данного материала. Так, С. Н. Репяхов, председатель Комитета по законности и общественной безопасности Законодательного собрания, в интервью журналисту газеты «Будни-2» (№ 2, январь 2002 г.) Михаилу Коровину заявил, что придерживается такого же мнения. Было множество и других публикаций⁶.

В интервью (первая полоса газеты «Вести Грозного», 2002 год) глава Администрации Чеченской Республики, А. Кадыров (ныне покойный) заявил: *«Примечательная деталь – «болеть» за республику многие предпочитают, находясь вне ее территории. С Закаевым и Тутаковым – понятно, у них есть основание терзаться на расстоянии... А Кутаев и Бадалов осели в соседней Ингушетии и*

⁶ ЧКНС, Прокуратура Республики Ингушетия подала в суд на «Чеченский комитет национального спасения», сентябрь 2004 г.

мотивируют это тем, что в «Чечне их непременно схватят» и упекут за решетку. Как будто Ингушетия – это Турция или Франция, куда не достанет «рука Кремля»⁷.

Это интервью весьма примечательно. Во-первых, в условиях насаждаемой в Чечне диктатуры А. Кадырова, такие слова могли расцениваться его военными формированиями как задача на уничтожение этих людей. Во-вторых, речь шла не просто о сотрудниках бывшей администрации А. Масхадова, а об инициаторах создания правозащитных организаций – ЧКНС и ОРЧД.

Первый активный шаг органов власти против ЧКНС был сделан в январе 2003 года. 27 января 2003 года были закрыты сайты общественных организаций ЧКНС и Совета Неправительственных Организаций (СНО), расположенные на сервере компании-провайдера Мастак.Ру.

По этому поводу было получено письмо от представителя администрации хостинг-провайдера Галины Борисовой следующего содержания: *«К сожалению, вынуждены сообщить, что больше не имеем возможности предоставлять Вам услуги хостинга. Наша компания всегда стремится быть вне политики, а Ваш ресурс имеет антироссийскую направленность, что создает нам серьезные сложности в работе»⁸.* Сайт организации был размещен на новом домене: www.savechechnya.narod.ru.

1.2. Дело об экстремизме

5 июля 2004 года Управлением Министерства юстиции РФ по Республике Ингушетия была инициирована плановая проверка Регионального общественного движения «Чеченский комитет национального спасения» (РОД ЧКНС). В этот день в офис организации прибыл Х. М. Баркинхоев, представитель Управления Минюста, главный специалист Управления по регистрации общественных и религиозных объединений, контроля за соответствием их деятельности уставным целям.

Проверке были подвергнуты информационные материалы, а также заявления и открытые обращения, сделанные «Чеченским комитетом национального спасения» и выпущенные с 1 апреля 2004 года. Материалы проверки были истребованы прокуратурой Республики Ингушетия. После их изучения были отобраны несколько пресс-релизов, признанных прокуратурой экстремистскими. Было подготовлено Представление о признании экстремистскими ряда информационных материалов и направлено прокуратурой Республики Ингушетия в Назрановский районный суд.

В представлении прокурор ссылался на пресс-релизы, распространенные в компьютерной сети Интернет за №№ 550, 553, 557, 559, 560, 562 – 564, 566 – 570.

В тексте представления утверждалось, что информационные материалы РОД «Чеченский комитет национального спасения» являются экстремистскими.

«Так, в пресс-релизе № 550 представлена информация об обнаружении тел пятерых убитых людей. При этом без какого-либо обоснования констатируется: «очевидно, что все они стали жертвами террора, проводимого российскими силовыми структурами».

Во многих пресс-релизах также без всяких доказательств содержатся утверждения о том, что лица похищены «сотрудниками неизвестного российского силового ведомства» (№№ 553, 563, 564).

В пресс-релизе № 557 сообщается, что в 200-х метрах от блокпоста, расположенного на развилке у лагеря беженцев «Социта», сработало взрывное устройство. Комментируя взрыв, делается вывод, что «подобные акции не раз проводились и были направлены на то, чтобы запугать чеченских беженцев, проживавших в данном месте».

Пресс-релиз № 559 содержит информацию об обнаружении тела убитого жителя с. Курчалой И. Ш. Чучаева. При этом делается вывод, что в этом районе часто дислоцировались российские военные. Вероятно, встреча с одним из таких военных постов стала роковой для Ибрагима Чучаева».

Такая же информация содержится и в других пресс-релизах. Пресс-релиз № 560 – «в эту же ночь были похищены еще двое жителей поселка, которых впоследствии

⁷ Газета «Вести Грозного», 25 марта 2002 года, № 14.

⁸ www.savechechnya.narod.ru.

федералы жестоко избив, отпустили». Пресс-релиз № 562 – «население республики по-прежнему вынуждено терпеть издевательства со стороны российских военнослужащих». Пресс-релиз № 566 – зачистка «началась с откровенного мародерства российских военнослужащих. Подобные мероприятия обыденны для жителей Чеченской Республики и проводятся систематически».

В пресс-релизе № 567 указано, что 21 апреля проведена очередная спецоперация в с. Самайки, которая «к счастью обоилась без похищений и убийств». Этот вывод наводит читателя на мысль, что все остальные спецоперации сопряжены с убийствами и похищениями.

Как следует из пресс-релиза № 568, «в данном пункте временного размещения (ПВР) на 8 апреля 2004 года было расселено 360 человек и почти во всех 120-ти щитовых домах проживают 20–22 человек». Однако подсчет показывает, что эти данные не соответствуют действительности и направлены на формирование у граждан неприятия политики государства в отношении вынужденных переселенцев.

В этом же пресс-релизе указано, что 3 апреля представители неизвестной силовой структуры похитили А. М. Саламова с целью получения у него денег. «В целях безопасности пострадавший пожелал скрыть свою настоящую фамилию и отказался обращаться в правоохранительные органы. Подобные вымогательства со стороны российских военнослужащих – обыденное явление». На основании сомнительного заявления неизвестного лица констатируется факт повсеместного вымогательства со стороны сотрудников российских вооруженных сил.

Такое же необоснованное обобщение содержится в пресс-релизе № 570, из которого следует, что «был задержан и насильно увезен в Гудермес некий Муслим (фамилия неизвестна), там его держали несколько дней, а затем отпустили. От подобных несанкционированных мероприятий ежедневно страдают ни в чем неповинные мирные жители Чеченской Республики».

В обосновании представления прокуратура утверждает, что «вся указанная информация либо бездоказательна и основана на слухах, либо выводит из единичных фактов видимость их системности. Содержащиеся в перечисленных документах сведения наводят читателей на мысль о массовых преступлениях со стороны российских вооруженных сил и правоохранительных органов, что вызывает крайне неприязненное отношение населения к представителям государственной власти и побуждает граждан к оказанию сопротивления властям».

Целью обращения прокуратуры в суд являлось установление наличия элементов экстремистской деятельности в работе ЧКНС, что впоследствии послужило бы основанием принятия решения о закрытии организации.

Судебное заседание Назрановским районным судом назначалось дважды. В обоих случаях приглашение на заседание передавалось по телефону, однако официальной повестки в адрес ЧКНС не поступало. Первая повестка была получена 7 сентября 2004 года. В повестке судья А. А. Газгиреева сообщала, что «судебное разбирательство о признании информационных материалов РОД «Чеченский комитет национального спасения» экстремистскими, третий раз откладывается на 9 сентября 2004 года в 17.00.»¹⁰.

Однако в это время председатель ЧКНС заболел, и судебный процесс был вновь отложен, «на неопределенный срок»¹¹.

Первое судебное заседание с участием представителей ЧКНС состоялось 21 октября 2004 года. Вел процесс председатель Назрановского районного суда Оздоев Али Израилович. Истца представлял помощник прокурора Республики Ингушетия Руслан Аушев. В начале процесса прокуратура заявила ходатайство о вызове свидетеля со стороны истца – работника управления Минюста РФ Ингушетии Х. М. Баркинхоева. В этой связи, процесс был отложен на 25 октября 2004 г.¹².

⁹ Представление о признании информационных материалов экстремистскими. Прокуратура Республики Ингушетия, 02.08.04, за № 7.135.04. Зам. прокурора Ш. Х. Аушев.

¹⁰ Пресс-релиз ЧКНС от 8 сентября 2004 г.

¹¹ Пресс-релиз ЧКНС от 10 сентября 2004 г.

¹² Пресс-релиз ЧКНС от 21 октября 2004 г.

Наконец, 25 октября 2004 года судебное заседание состоялось. «На суде председательствовал Оздоев Али Израилович, также на слушании присутствовали представители Прокуратуры РИ Магомед Аушев, управления Минюста РФ по РИ. Защиту РОД «Чеченский комитет национального спасения» представляли юристы организации Шерип Тепсаев и Зарема Гандалоева. Судебный процесс длился более двух часов, в течение которых обеим сторонам была предоставлена возможность отстоять свои позиции и аргументировать приводимые суду доводы.

Кроме того, суду были предоставлены документы, подтверждающие небезосновательность публикуемых «Чеченским комитетом национального спасения» информационных материалов. Так, в своих выступлениях спецпредставитель Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике В. Каламанов и Уполномоченный по правам человека в РФ О. Миронов, отметили, что не раз высказывали свое мнение по поводу происходящего в Чеченской Республике и отмечали наличие массовых правонарушений в отношении мирного населения.

По итогам слушаний судья вынес решение в пользу Регионального общественного движения «Чеченский комитет национального спасения» и отказал Прокуратуре Республики Ингушетия в признании информационных материалов данной организации экстремистскими¹³.

В ходе судебного рассмотрения адвокаты «Чеченского комитета национального спасения» доказывали, что данная организация в своей работе строго руководствуется нормами Конституции РФ и международными договорами, в частности, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Так, норма п. 4 статьи 29 Конституции РФ гарантирует каждому человеку свободу мысли и слова, а норма статьи 10 ЕКПЧ гарантирует каждому человеку свободу выражения своего мнения.

В качестве доказательств, адвокатами РОД «Чеченский комитет национального спасения» были предоставлены два заключения Независимого экспертно-правового совета (НЭПС). Заключение были составлены членами НЭПС, которые имеют ученую степень высшей категории и являются экспертами в делах подобного рода. Эти заключения содержали перечень обязательств по защите свободы слова и ограничений в распространении информации, которые по выводам экспертов, не могли быть применены к информации ЧКНС.

В судебном определении Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 25 октября 2004 года эти доводы были учтены и признаны приоритетными именно принципы соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В решении были сделаны, в частности, такие ссылки:

«Согласно ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Согласно ст. 10 Европейской конвенции о правах человека каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

Соответственно, положения Европейской конвенции о правах человека и ее прецедентное право во внутреннем праве РФ имеют преимущественную силу по сравнению с противоречащими ей законодательными нормами, подзаконными и правоприменительными актами.

Применительно к статье 10 Конвенции Европейский Суд по правам человека в решении по делу Хиндисайта от 7 декабря 1976 года заявил, что: «Свобода выражения мнения представляет собой одну из главнейших основ такого общества, является одним из основных условий для его развития и для каждого человека...».

¹³ «Чеченский комитет национального спасения» выиграл суд», www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/768642.html.

Она применима не только к «информации» или «идеям», которые получают положительный отклик, но и к тем идеям, которые для государства или любой части его населения являются оскорбительными, шокирующими или нарушающими спокойствие. Таковы основные принципы плюрализма, толерантности и терпимости, без которых не может существовать «демократическое общество»¹⁴.

В свою очередь, суд не принял позицию истца – прокуратуры, утверждающей, что распространяемая ЧКНС информация является экстремистской. В качестве оснований для этого были признаны следующие обстоятельства:

1. Прокуратура не представила доказательств, доказывающих ложность и недостоверность информации.
2. Не было представлено экспертного лингвистического заключения, в котором была бы аргументирована пристрастность ответчика и влияния его информации на распространение экстремистской (террористической) деятельности.

В этой связи суд сделал следующий вывод: *«Доводы руководителя Регионального общественного объединения «Чеченский комитет национального спасения» Бадалова Р. Н. о том, что в оспариваемых прокурором пресс-релизах он распространил достоверную информацию о происшествиях, имевших место на территории Чеченской Республики, без каких-либо искажений, дав им свою предположительную оценку, суд считает обоснованными, поскольку достоверность самих фактов и происшествий, перечисленных в пресс-релизах, в судебном заседании заинтересованными в исходе дела лицами не оспаривались».*

Проводя четкое различие между информацией (фактами) и мнениями (оценочными суждениями), Суд заявил, что *«если наличие фактов можно доказать, то оценочные суждения не могут быть подтверждены доказательствами. Что касается оценочных суждений, то это требование невозможно удовлетворить, и оно нарушает свободу выражения своего мнения, которая является важнейшей частью того права, которое обеспечивается ст. 10 Конвенции».*

Кассационное обжалование

Решение районного суда было обжаловано прокуратурой Ингушетии в кассационном порядке. В кассационной жалобе прокуратура оспаривала решение суда, оперируя к следующим аргументам¹⁵:

1. Выводы суда явились следствием неправильного истолкования Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В частности, *«в соответствии со статьей 1 этого закона экстремистской деятельностью признаются не только открытые призывы к совершению противоправных действий, направленных на разжигание национальной розни. Экстремизмом признается совершение любых действий, направленных на разжигание такой розни».*

По мнению прокуратуры, негативная информация о действиях федеральных сил, была направлена «на создание ситуации противостояния лиц чеченской национальности и представителей иных национальностей, в том числе работающих в правоохранительных и иных органах государственной власти».

Т.е. суд слишком прямолинейно истолковал Федеральный закон, тогда как, по мнению прокуратуры, понятие «экстремизм» нужно рассматривать более широко.

2. Нельзя использовать довод о праве распространять негативную информацию о деятельности государственных органов, поскольку такая негативная информация не была ответчиком доказана. А это значит, – информация была умышленно искажена *«с целью побуждения таким образом третьих лиц к совершению противоправных действий».*

3. Суд должен применить Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку в суд представлены материалы экстремистского характера. А если это так, суд обязан применить именно этот закон, а не «положения международного права».

Фактически доводы прокуратуры при обжаловании не были связаны с процессуальными нарушениями, а сводились только к обжалованию вывода суда.

¹⁴ Определение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 25 октября 2004 года, судьи Оздоева А. И.

¹⁵ Кассационное представление на решение Назрановского районного суда от 25.10.04., заместитель прокурора республики С. А. Фирсов.

10 февраля 2005 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Ингушетии, под председательством А. Г. Чаниева, отменила решение Назрановского районного суда от 25 октября 2004 года. Дело было направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Это решение суда было вынесено без участия представителей ЧКНС.

При отмене решения районного суда судебная коллегия приняла аргументы прокуратуры. Фактически, судьи самостоятельно, без экспертного заключения, пришли к выводу о том, что оспариваемые информационные материалы являются экстремистскими. В определении суда сказано, что *«вопреки требованиям ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» судом не дана надлежащая правовая оценка информации, содержащейся в пресс-релизах, представленных прокурором»*. В заключении, судебная коллегия указала, что *«при новом рассмотрении дела суду необходимо детально проанализировать и оценить информацию, содержащуюся в представленных пресс-релизах, на предмет содержания в них экстремистских материалов и с учетом требований закона, принять по делу законное и обоснованное решение»*¹⁶.

Отсутствие юридических и процессуальных аргументов в определении дает основание утверждать, что само решение было принято в интересах политической целесообразности. Очевидно, что это решение было predetermined, а доводы к нему были составлены позже, по тексту кассационного представления прокуратуры и жалобы Минюста.

Следует признать, что в этой ситуации нельзя рассчитывать на эффективную судебную защиту организации в дальнейшем. Кроме того, по аналогии с закрытием сайта ЧКНС путем административного (несудебного) вмешательства, следует ожидать повторения подобных действий в отношении организации в будущем.

Повторное рассмотрение в суде первой инстанции

Новый судебный процесс в районном суде длится под председательством судьи Хавы Гаракоевой более года, начиная с весны 2005 года. В этот период проведено несколько заседаний, а несколько заседаний отложено по причине неявки сторон.

На стороне защиты участвуют представители ЧКНС и адвокат Тепсаев Шерип. Слушание приобрело затяжной характер, прежде всего из-за того, что суд признал ходатайство защиты о том, что истец обязан (в силу процессуальных требований) представить доказательства, опровергающие распространяемую организацией «экстремистскую» информацию. *«Поскольку прокуратура не обосновала свои утверждения доказательствами – экспертным заключением, суд счел необходимым такую экспертизу запросить»*¹⁷.

11.04.2006 г. в Назрановском суде Республики Ингушетия состоялось очередное судебное заседание. Адвокаты ЧКНС представили суду три заключения экспертов по документационным и информационным спорам: специалистов Независимого экспертно-правового совета и заключение специалиста-лингвиста Гильдии лингвистов. В этих заключениях дан подробный анализ информационных материалов, распространенных ЧКНС. Представленные экспертизы подтверждают, что данные материалы не носят экстремистского характера. Истец не согласился с заключением данных экспертиз.

В защиту Чеченского комитета национального спасения в этот период высказались многие авторитетные правозащитные организации и международное сообщество. В частности, в поддержку ЧКНС в суд было направлено обращение инициативной группы «Общее действие», за подписью 18 лидеров российских правозащитных организаций¹⁸.

¹⁶ Кассационное определение Верховного Суда Ингушетии от 10 февраля 2005 года в составе судей: Чаниева А-Г. Л., Имиева М. Б., Цурова Х. М.

¹⁷ В Ингушетии состоялись очередные судебные слушания по делу Чеченского комитета национального спасения, 17 мая 2005 г., ЧКНС.

¹⁸ Обращение инициативной группы «Общее действие» от 1 июля 2005 г. по гражданскому делу по заявлению Прокурора Республики Ингушетия о признании экстремистскими материалов, распространяемых РОД «Чеченский Комитет национального спасения».

Следующее судебное заседание по данному делу было назначено на 14 апреля 2006 года, но в очередной раз было перенесено.

Раздел II. Давление на «Общество Российско-Чеченской дружбы»

2. 1. Попытка ликвидации организации

Межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской дружбы» зарегистрирована Главным Управлением юстиции Нижегородской области 21 июня 2000 г. за № 3336.

В 2004 году ОРЧД было удостоено Международной Хельсинской Федерацией премией признания за выдающуюся и мужественную работу в области защиты прав человека.

8 апреля 2005 года Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области обратилось в Нижегородский областной суд с исковым заявлением о ликвидации ОРЧД. Основание ликвидации организации – непредставление запрашиваемой управлением информации в полном объеме (ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях»).

Подаче иска предшествовала внеплановая проверка ОРЧД отделом по делам общественных и религиозных объединений Главного управления на предмет соответствия ее деятельности действующему законодательству и собственному уставу. Проверка проводилась в период с 28 февраля по 30 марта 2005 года. Как указано в исковом заявлении¹⁹, 28 февраля в адрес ОРЧД был направлен запрос о предоставлении информации с указанием срока его исполнения, предложений о продлении срока исполнения запроса со стороны руководства ОРЧД в управление не поступило, информация в указанный срок и позднее не предоставлялась. На основании ст. 38 ФЗ «Об общественных объединениях» 4 марта в адрес ОРЧД было вынесено предупреждение с указанием нового срока, но запрашиваемая информация снова не была предоставлена. Далее 14 марта на основании ст. 42 ФЗ «Об общественных объединениях» было вынесено представление и указан дополнительный срок исполнения первоначального запроса – 16 марта, но и в этот срок запрашиваемая информация не была предоставлена в полном объеме. 29 марта руководству ОРЧД было дополнительно направлено письмо с целью оказания содействия в период с 30 марта по 1 апреля в проведении проверки, но данное письмо было проигнорировано, представители Главного управления для ознакомления с деятельностью ОРЧД допущены не были. Вынесенные в адрес руководителя организации С. М. Дмитриевского предупреждение и представление в судебном порядке не обжалованы.

Анализируя исковое заявление с точки зрения соблюдения установленных законодательством процедур, которые позволяют привлечь к ответственности общественную организацию в случае неисполнения своих обязанностей, закрепленных Законом, кажется, что формально регистрационная служба ничего не нарушила и действовала строго в соответствии с нормами закона об общественных объединениях. Но это позиция одной стороны. Как же обстояло дело в действительности.

Информация, которая была предоставлена ОРЧД, свидетельствует о том, что в незарегистрированном письме, врученном организации 28 февраля указан срок предоставления ответа 28 февраля, т.е. на ответ дан срок 0 дней. В письме за исх. № 08-23/874 от 4 марта указан срок предоставления ответа 5 марта, т.е. на ответ дан срок один день. В этот день, т.е. 5 марта, ОРЧД направило в адрес Главного управления письмо за исх. № 11. Не ответив на письмо ОРЧД, 14 марта Главное управление направило новое письмо (исх. № 08-23/983 от 14.03.05), в котором был указан срок предоставления ответа от ОРЧД 16.03.05, т.е. на ответ был дан срок два дня. 15 марта ОРЧД за исх. № 12 направило в адрес Главного управления письмо, в котором была сообщена запрашиваемая информация по основным вопросам, указано, что в связи с проводимыми в этот же период проверками со стороны налоговой инспекции, выемкой

¹⁹ Исковое заявление в адрес Нижегородского областного суда от 08.04.05. за исх. № 08-25/1493-ЕН.

документов УФСБ, некоторые сведения в данный момент представить невозможно. Одновременно в этом же письме было указано о нереальности установленных сроков предоставления сведений. Кроме этого, была изложена просьба о том, чтобы Управление предоставило правовые основания назначения таких предельно кратких сроков исполнения запросов с последующими вынесениями «предупреждения» и «представления» по существу за несоблюдение указанных заведомо нереальных сроков.

Рассмотрение дела в Нижегородском областном суде по иску Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области о ликвидации ОРЧД длилось 7 месяцев. Окончательное решение было вынесено 14 ноября 2005 года.

Представителями Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» в суде по доверенностям являлись Лаврентьев А. Е. (председатель Нижегородского общества прав человека), Ганнушкина С. А. (Комитет «Гражданское содействие»), Мнацаканян А. Г. (Центр «Демос»), адвокат Холинер Дру Патрик, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский С. М. и адвокат Сидоров Ю. А.

С доводами Главного управления в отношении ликвидации ОРЧД представители не согласились, мотивируя тем, что в запросах Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области о предоставлении информации от 25.02.2005 года, 15.03.2005 года, 30.03.2005 года указывались нереальные сроки предоставления информации. Кроме того, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский С. М., дважды: 11 февраля 2005 года и 30 марта 2005 года направлялся в служебные командировки. Также представители пояснили, что с 10 марта 2005 года по 16 июня 2005 года в ОРЧД проводилась проверка инспекции по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода, и документы организации находились на проверке, поэтому не имелось возможности представить их в регистрационную службу. Как только документы были возвращены, ОРЧД их направило в соответствии с запросом в регистрационную службу для проверки.

Представитель ОРЧД Ганнушкина С. А., возражая на иск, указала, что ликвидация ОРЧД противоречит интересам общества и государства. ОРЧД способствует стабилизации гражданских отношений, оказывало содействие и помощь детям из Чечни в организации летнего отдыха на территории Нижегородской области.

Представитель ОРЧД Мнацаканян А. Г. указывал на то, что ОРЧД занимается общественной деятельностью, которая высоко оценена Международной федерацией по правам человека. Грубых нарушений в своей деятельности ОРЧД не допустило и ликвидация общественной организации является чрезмерным взысканием.

Адвокат Холинер Д. П. в возражениях на иск указал на нарушения положений ст. 30 Конституции РФ, ст. 11 Европейской Конвенции по защите прав человека, нарушение методических рекомендаций Минюста России по организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям.

Адвокат Сидоров Ю. А., в возражениях указал, что оснований, предусмотренных ст.61 ГК РФ для ликвидации общества не имеется.

Представитель Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области по доверенности Кучеров О. П. исковое заявление поддержал в полном объеме и просил его удовлетворить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы истца и ответчика, заслушав их представителей, судебная коллегия отказала в удовлетворении искового заявления о ликвидации Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы».

Ниже мы сочли необходимым привести в сокращенном варианте основания отказа, которые изложены в решении суда²⁰.

«С доводами искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области судебная коллегия, согласиться не может по следующим, мотивам...

...В соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации, каждый имеет

²⁰ Решение Нижегородского областного суда от 14 ноября 2005 года.

право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии со ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГК РФ, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности, запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом деятельности, противоречащей его уставным целям, а так же в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В соответствии с частями 2, 3, 4 ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях», создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан.

Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения их норм и уставов...

...В соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественное объединение обязано:

- соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами;*
- ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с указанным отчетом;*
- ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности с указанием действительного местонахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц;*
- представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц общественного объединения, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы;*
- допускать представителей органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, на проводимые общественным объединением мероприятия;*
- оказывать содействие представителям органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации...*

...Исходя из анализа приведенных выше норм права, оценки представленных доказательств, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Основаниями для ликвидации общественного объединения, предусмотренными ч. 2 ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей», являются: неоднократные, либо грубые нарушения законов или иных нормативных актов о государственной регистрации юридических лиц.

Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области в качестве основания для ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» указывает на неоднократное непредставление информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы в связи с внеплановой проверкой на предмет соответствия деятельности организации действующему законодательству.

Как следует из письма Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 25 февраля 2005 года (л. д.17), управление регистрационной службы запрашивало у ОРЧД следующие документы:

1. Решения, протоколы заседаний руководящих органов и распорядительные документы должностных лиц организации.
2. Отчеты организации по финансово-хозяйственной деятельности, справки из ИМНС (свидетельство о постановке на учет налогоплательщика), отметка налогового органа об отсутствии задолженности, свидетельство об уплате налогов и платежей, сведения о наличии счетов в учреждениях банка, сведения об источниках формирования денежных средств, сведения о предоставлении в аренду занимаемого организацией помещения (либо ином праве).
3. Сведения о благотворительных программах, их составе и содержании. Перечень и описание указанных программ.
4. Сведения об организациях, учредителями, которых является организация. Материалы о деятельности СМИ, если его (их) учредителем является организация.
5. Публикации и сообщения в печати и иных средствах массовой информации сведений о деятельности организации.
6. Иные печатные издания (листовки, плакаты и т.п.), выпускаемые организацией, договоры о сотрудничестве с издательством, типографией, печатающей материалы организации.
7. Письма, жалобы, заявления граждан, поступающие в адрес организации.
8. Сведения о наличии лицензии на осуществление какой-либо деятельности.

В соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», орган, принимающий решение о государственной регистрации общественных объединений, осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям.

Указанный орган вправе:

- запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы,
- направлять своих представителей для участия в проводимых общественным объединением мероприятиях.

Перечень, запрашиваемых управлением регистрационной службы, документов включает в себя не только распорядительные документы руководящих органов организации, что не соответствует положениям приведенной нормы.

Кроме того, срок для предоставления документов установлен управлением регистрирующей службы 28.02.2005 года. То есть, для исполнения письма установлен срок три дня. Как следует из материалов дела, копия письма от 25.02.2005 года была получена ОРЧД 28.02.2005 года. Таким образом, письмо было получено в последний день установленного срока, что объективно является неразумным сроком исполнения и, фактически лишило ОРЧД возможности представить регистрирующему органу запрашиваемые документы.

Кроме того, как следует из материалов дела, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский С. М., которому адресовано письмо, с 13 февраля 2005 года по 4 марта 2005 года находился в служебной командировке, что подтверждается командировочным удостоверением (л. д. 100).

04 марта 2005 года в адрес исполнительного директора ОРЧД Дмитриевского С. М. управлением регистрационной службы вынесено письменное предупреждение и

установлен новый срок для предоставления документов 05 марта 2005 года. Письменное предупреждение получено Дмитриевским С. М. 05 марта 2005 года, то есть в день исполнения письменного запроса. **Срок, установленный в один день, является неразумным и необоснованным, и объективно неисполнимым.**

18 февраля 2005 года в адрес Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» было направлено уведомление о проведении комплексной выездной налоговой проверки с 18 февраля 2005 года (л. д. 95).

Согласно требованиям Инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода (л. д. 97) у Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» истребовали документы по акту выездной налоговой проверки № 25 (л. д. 104-120). Проверка была начата 10 марта 2005 года, приостановлена 20.04.2005 года, возобновлена 14.06.2005 года и окончена 15 июня 2005 года. Как следует из акта налоговой проверки, документы, запрашиваемые управлением регистрационной службы, являлись предметом проверки налоговой инспекции и были проверены налоговым инспектором в срок до 15 июня 2005 года.

В период с 10 марта 2005 года по 15 июня 2005 года в адрес Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» было направлено письменное представление Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 14 марта 2005 года, которое было получено организацией 14 марта 2005 года (л. д. 16). Из текста представления следует что, управление регистрационной службы установило срок предоставления документов до 16 марта 2005 года. Как указано в тексте искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, к 16 марта 2005 года ОРЧД представило информацию не в полном объеме. **Из чего следует сделать вывод о том, что часть информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы, ОРЧД была представлена к установленному сроку.**

В ответ на представление, Межрегиональной общественной организацией «Общество Российско-Чеченской дружбы» было направлено письмо от 15 марта 2005 года № 12, в котором сообщалось о том, что все запрашиваемые документы находятся на проверке в налоговой инспекции (л. д. 101-103). Указанное письмо было получено управлением регистрационной службы 16 марта 2005 года.

30 марта 2005 года в адрес Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» было отправлено письмо об оказании содействия представителю управления регистрационной службы в период с 30 марта 2005 года по 1 апреля 2005 года в ознакомлении с деятельностью организации (л. д. 18).

Как следует из материалов дела, исполнительный директор межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» Дмитриевский С. М. находился в служебной командировке в период с 01 апреля по 14 апреля 2005 года, что подтверждается командировочным удостоверением (л. д. 99). В это же время, документы, в изучении которых управление регистрационной службы просило о содействии, находились на проверке у налогового органа.

Таким образом, Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, осуществляя контроль за деятельностью общественной организации, руководствуясь ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», истребовало от ОРЧД документы, не предусмотренные положениями закона. Кроме того, сроки предоставления документов были установлены неразумные и неисполнимые, без учета объективных обстоятельств, а именно, проверки тех же документов инспекцией по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода.

В соответствии с разделом 2.3. Методических рекомендаций по организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям, о предстоящей проверке информируется постоянно действующий руководящий орган общественного объединения, с должностными лицами которого согласовывается время и место проверки. Как правило, проверки проводятся по месту нахождения постоянно действующего

руководящего органа общественного объединения. Для обеспечения полноты и объективности и оперативности проверки целесообразно, чтобы в ней участвовало, как правило, не менее двух специалистов.

Из писем Главного управления Федеральной Регистрационной службы по Нижегородской области, объяснений представителя управления и представителей ОРЧД, следует, что извещений о проведении проверок в адрес ОРЧД в соответствии с Методическими рекомендациями, не направлялось, запрашивались лишь документы. Время и место проверки также с должностными лицами руководящего органа ОРЧД не были согласованы. Как следует из смысла Методических рекомендаций, приведенных выше, обязанность по согласованию срока, времени и места проверки с должностными лицами, проверяемой общественной организации, возлагается на регистрирующий орган. Сроки предоставления документов для проверки установленные управлением регистрационной службы фактически в один день, являются необъективными и неисполнимыми.

Кроме того, запрашиваемые документы были предметом проверки налоговой инспекции Нижегородского района г. Нижнего Новгорода именно в те сроки, которые были установлены управлением регистрационной службы.

Установленные обстоятельства свидетельствуют об объективных и уважительных причинах, по которым ОРЧД не имело реальной возможности исполнить в установленные сроки запросы Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области. В действиях ОРЧД не усматривается умышленного нарушения законов о государственной регистрации юридических лиц.

При таких обстоятельствах, неоднократное непредставление документов, нельзя признать грубым нарушением законов и нормативных актов о государственной регистрации со стороны ОРЧД.

Кроме того, как следует из материалов дела, запрашиваемые документы были представлены Межрегиональной общественной организацией «Общество Российско-Чеченской дружбы» управлению Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области 28 июня 2005 года...

...На момент рассмотрения настоящего дела, документы, представленные ОРЧД, находятся на рассмотрении в Главном управлении Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, решения в отношении этих документов не принято.

Таким образом, оснований для ликвидации Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы», предусмотренных ст. 61 ГК РФ, ст. 25 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ст. 21 Федерального закона «Об общественных организациях» не установлено»²¹.

Оценка: Судебное разбирательство по ликвидации ОРЧД показало, что добиться справедливой и законной ситуации возможно и в судах России. Однако результат такого судебного решения во многом зависит как от личности судьи, так и от применяемых форм и методов политического давления извне.

С другой стороны, такое решение могло быть прагматично «заказным» именно из политических планов. Действительно, если бы сама организация была ликвидирована, не имело бы смысла применять другие репрессивные меры: налоговые претензии к ОРЧД (см. раздел 2.2. доклада) и уголовное преследование (см. раздел 2.3. доклада). Т.е. было бы сложнее достичь поставленной пропагандистской задачи – опорочить общественную организацию, сформировать ее образ в качестве «пособника террористов, существующей на деньги иностранных государств».

2. 2. Привлечение к налоговой ответственности

²¹ Решение Нижегородского областного суда от 14 ноября 2005 года. Полный текст приведен в Приложении № 1 к докладу.

Как уже было указано выше в разделе 2.1. доклада, 18 февраля 2005 года (на десять дней раньше внеплановой проверки ОРЧД со стороны регистрационной службы) в адрес «Общества Российско-Чеченской дружбы» было направлено уведомление о проведении комплексной выездной налоговой проверки.

Согласно требованиям Инспекции Федеральной налоговой службы (ИФНС) по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода у общественной организации была истребована следующая документация:

- учредительные документы;
- приказы, договора;
- периодическая бухгалтерская и налоговая отчетность;
- главная книга;
- кассовые книги;
- приходные (расходные) кассовые ордера;
- авансовые отчеты;
- расчетные ведомости;
- журналы-ордера по счетам бухгалтерского учета;
- накладные и счета-фактуры, книги покупок и книги продаж;
- ведомости начисления заработной платы;
- форма № 6 «Отчет о целевом использовании полученных средств», сметы доходов и расходов, другие бухгалтерские документы.

Проверка была начата 10 марта 2005 года, 20 марта была приостановлена, возобновлена 14 июня и окончена 15 июня. Акт выездной налоговой проверки за № 25 был подготовлен 16 июня.

В результате проверки финансовой деятельности ОРЧД денежные средства, полученные Обществом в виде грантов на осуществление гуманитарной и правозащитной деятельности, были приравнены налоговиками к доходам прибыльных предприятий. Налоговая инспекция предъявила требования по уплате налога и штрафных санкций, поскольку *«гранты, которые Межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской дружбы» получала от зарубежных доноров в период с 2002 по 2004 гг. включительно, «не относятся к средствам целевого финансирования и учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль»²².*

27 июня ОРЧД направило в ИФНС письмо-возражение на Акт, в котором говорилось о том, что выводы Акта незаконны, необоснованны и подлежат безусловной отмене. В письме было указано на наличие грубых ошибок, допущенных в Акте, в том числе вытекающих из неправильного перевода основополагающих документов с английского на русский язык.

Инспекция сочла доводы ОРЧД неубедительными, и 15 августа ею было подготовлено в отношении ОРЧД Решение № 25 о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения. В данном решении сохранялись те же претензии по уплате недоимки и штрафа, однако обосновывались они уже принципиально иными доводами.

В данном Решении указано, что денежные средства за указанный период (с 01.01.02 г. по 01.01.05 г.) поступали в ОРЧД от «Национального фонда в поддержку демократии» и от Европейского сообщества, представленного «Комиссией Европейского сообщества». Общая сумма полученных средств составила 6959025 рублей.

Согласно Налоговому кодексу РФ (ст. 251) к доходам, не учитываемым при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, отнесены доходы в виде имущества, полученного налогоплательщиком в рамках целевого финансирования. К средствам целевого финансирования отнесены также денежные средства или иное имущество, полученное в виде грантов. *«...Гранты предоставляются на осуществление конкретных программ в области образования, искусства, культуры,*

²² Акт № 25 выездной налоговой проверки Межрегиональной общественной организации « от 16 июня 2005 г., подписанный главным государственным налоговым инспектором, советником налоговой службы РФ 3 ранга Барсковой Л.Ф.

охраны окружающей среды,... в том числе международных организаций и объединений по перечню таких организаций, утвержденному Правительством РФ»²³.

Из двух международных организаций, которые являлись грантодателями ОРЧД, «Национальный фонд в поддержку демократии» в указанный выше правительственный перечень не входит.

Анализируя осуществляемую уставную и проектную (грантовую) деятельность ОРЧД, налоговая инспекция приходит к выводу, что она заключается в издательской деятельности (периодическое печатное издание и его распространение) и регулируется ФЗ «О средствах массовой информации». Ссылка ОРЧД на то, что эта деятельность носит еще и культурный характер, признана несостоятельной, поскольку по своему характеру не подпадает под действие Закона «Основы законодательства РФ о культуре» от 9 октября 1992 г. за № 3612-1, в котором под культурной деятельностью понимается деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей.

«При таких обстоятельствах, предоставление денежных средств в рамках грантовых договоров не соответствует признакам, установленным статьей 251 НК РФ понятия грант (осуществление программ в области образования, искусства, культуры, охраны окружающей среды) и не является целевым финансированием.

Таким образом, Межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской дружбы» является налогоплательщиком налога на прибыль»²⁴.

ОРЧД предлагалось уплатить недоимку по налогу на прибыль в размере 786672 руб., штраф в размере 157334 руб. и пени за несвоевременную уплату налога в размере 57555 руб. **Общая сумма выплат составила 1 001561 рубль.**

Получив Решение ИФНС о привлечении к налоговой ответственности, ОРЧД обжаловало его в Арбитражный суд Нижегородской области с приложением ходатайства о приостановлении действия налоговых санкций до рассмотрения дела судом. Ходатайство судом первоначально не было удовлетворено, поэтому часть налога на прибыль с ОРЧД в безакцептном порядке была взыскана. 12 сентября 2005 года судья Арбитражного суда Нижегородской области Е. Беянина вынесла Определение об обеспечении иска, в соответствии с которым Решение № 25 ИФНС по Нижегородскому району о привлечении ОРЧД к налоговой ответственности объявлялось приостановленным.

В исковом заявлении ОРЧД, направленном в арбитражный суд, в качестве основных доводов признания недействительным Решения № 25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении ОРЧД к налоговой ответственности, были указаны следующие²⁵.

1. Средства, полученные от Комиссии Европейского Сообщества и от Национального фонда в поддержку демократии, подпадают под действие Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». В связи с этим вопрос о налогообложении этих средств должен быть решен исходя из норм, установленных подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ. В соответствии с этой статьей средства и иное имущество, которые получены на осуществление благотворительной деятельности, относятся к целевым поступлениям на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, и не учитываются при определении налоговой базы в части налога на прибыль.

2. На средства, поступившие от Национального фонда в поддержку демократии, распространяются нормы «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов

²³ Абзац 6 п. 14 ч. 1 ст. 251 НК РФ. С 1 января 2006 г. формулировка этого абзаца изменена. В частности расширена введением программ в области защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством РФ.

²⁴ Решение ИФНС по Нижегородскому району г. Н. Новгорода за № 25 от 15 августа 2005 г. о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения.

²⁵ Исковое заявление ОРЧД о признании недействительным Решения №25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения от 15 августа 2005 г. (Приложение № 2).

Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» (Москва 4 апреля 1992 г.). Цель сотрудничества – *«облегчить оказание гуманитарного и технического содействия в поддержку рыночно-экономических и демократических реформ на благо народа Российской Федерации»* (преамбула). В этом Соглашении также говорится о том, что *«товары, поставки или другая собственность, предоставляемые или использованные в связи с программами содействия США, могут ввозиться, вывозиться или быть использованными в Российской Федерации без обложения какими-либо тарифами, сборами, таможенными пошлинами, налогами на импорт или другими подобными налогами или сборами, установленными Российской Федерацией или любым ее подразделением»* (ст.1 Соглашения).

3. Бюджеты расходования средств, являющиеся неотъемлемой частью договоров между Обществом Российско-Чеченской дружбы и его донорами (Национальным фондом в поддержку демократии и Комиссией Европейского сообщества) не предусматривают выплаты налога на прибыль. Учитывая, что Общество Российско-Чеченской дружбы не ведет коммерческой деятельности, не извлекает прибыли, и все средства, находящиеся на его счетах, предназначены на реализацию конкретных общественно-значимых программ, такая уплата, если она все же будет произведена, неизбежно приведет к нецелевому расходованию средств, что будет являться грубым нарушением той же ст. 251 НК РФ. Также такая выплата приведет к невозможности выполнить все реализуемые организацией социально-значимые программы, практически – к прекращению деятельности организации. Это противоречит норме п. 1 ст. 3 НК РФ, в которой говорится, что *«при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога»*.

4. Нормы Налогового кодекса РФ и других законодательных актов, регулирующих налогообложение неправительственных организаций в нашей стране далеко несовершенны, в них отсутствует определение многих основополагающих терминов, имеют место внутренние противоречия и «белые пятна», подлежащие восполнению, что оставляет место для широких трактовок и произвольного толкования. Этими обстоятельствами и воспользовалась Инспекция Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, произвольно указавшая на одни положения закона, которые, по ее мнению, следует толковать в смысле ограничения видов деятельности, подпадающих под определение «грант», и «не заметившая» другие. Несомненно, что законодатель недостаточно четко сформулировал правовые нормы в рассматриваемой сфере. П. 6 ст. 3 НК РФ определяет, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить. В этой связи Истец, в соответствии с п. 7 ст. 3 НК РФ требует защиты своего права толковать все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах в свою пользу.

5. Учитывая внутреннюю противоречивость и неполноту законодательства, а также отсутствие судебной практики по аналогичным делам, при оценке вопроса о налогообложении средств, полученных Обществом Российско-Чеченской дружбы от зарубежных доноров, необходимо принять во внимание существующую правоприменительную налоговую практику и обычаи делового оборота. Из существующей практики предоставления в Российской Федерации со стороны иностранных фондов средств на реализацию общественно-значимых программ, мы не знаем ни одного случая, когда бы бюджет таких проектов предусматривал уплату налога на прибыль, или когда бы такой налог был фактически уплачен, или когда бы органы налогового контроля после проверки настаивали бы на уплате этого налога. По сути, освобождение целевых денежных поступлений неправительственных организаций от уплаты налога на прибыль является устойчивым обычаем делового оборота, покоящимся на сбалансированном толковании и донорами, и получающими помощь организациями, и органами финансового контроля смысла ст. 251 НК РФ, положений Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной

деятельности и благотворительных организациях», иных законодательных актов Российской Федерации и ее международных обязательств.

Так, например, за весь период деятельности в Российской Федерации Комиссия Европейского Сообщества профинансировала более 250 проектов, направленных на развитие демократии, защиту прав человека и построение гражданского общества в нашей стране. Ни в одном из бюджетов этих проектов не предусматривалось выплаты налога на прибыль, ни разу этот налог не был уплачен. Среди получателей поддержки такие авторитетные организации с безупречной репутацией, как Московская Хельсинкская Группа (МХГ), Российское историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» и десятки других крупных сетевых российских неправительственных организаций. При этом объем финансирования данных организаций по своим масштабам несопоставим со скромным бюджетом Общества Российско-Чеченской дружбы. Эти организации регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами и, тем не менее, ни разу у последних не возникло искушения обложить налогом на прибыль помощь, поступающую на выполнение общественно-значимых проектов. Также нам неизвестно ни одного случая уплаты налога на прибыль со стороны многочисленных нижегородских неправительственных организаций, которые также регулярно получают помощь от зарубежных доноров и регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами.

6. 6 июня 2005 г. Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты РФ о налогах и сборах», который в значительной степени восполняет упомянутые ранее «пробелы» в вопросах налогообложения неправительственных организаций. Законопроект был внесен на рассмотрение Госдумы РФ Правительством РФ 1 июня 2004 года, принят 12 мая 2005 года и одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года. Поправки расширяют список областей подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ, в которых финансирование программ признается грантом, и не облагается налогом на прибыль. Новые поправки предоставляют такие льготы в области охраны здоровья населения, деятельности по защите прав и свобод человека, социального обслуживания социально незащищенных групп населения. Данные дополнения вступают в силу с 1 января 2006 г. Несомненно, что законодатель, по сути, не вводит в данном случае никаких принципиально новых положений. Он лишь кодифицирует существующие обычаи делового оборота, давно и прочно сложившуюся практику освобождения средств доноров, направленных на осуществление общественно-значимых проектов, в том числе проектов, связанных с защитой прав и свобод человека, от налога на прибыль.

Отчего же налоговыми органами Нижнего Новгорода проявлена такая избирательность? Остается предположить, что подлинной причиной является активная защита Обществом Российско-Чеченской дружбы жертв военных преступлений в Чеченской Республике, в большинстве – этнических чеченцев, и острая критика Обществом политики российского руководства в Чечне. Других объяснений этого откровенно дискриминационного подхода Истец найти не может. Между тем п. 2 ст. 3 НК РФ устанавливает, что *«налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев»*, а п. 1 той же статьи говорит, что *«законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения»*. Избирательный подход в трактовке и применении законодательства в отношении Общества Российско-Чеченской дружбы грубо нарушает эти требования закона.

В заключение мотивировочной части искового заявления ОРЧД делается вывод, что *«попытка объявить денежные поступления, направленные на реализацию уставной деятельности общественного объединения, прибылью, является нонсенсом как с точки зрения закона, устойчивой правоприменительной практики и обычаев делового*

оборота, сложившихся в Российской Федерации, так и с точки зрения здравого смысла».

Авторам доклада остается лишь добавить к вышеизложенному, что они полностью разделяют позицию ОРЧД по вопросу налогообложения благотворительных целевых грантовых средств и согласны с приведенными выше доводами.

На момент написания данного доклада Арбитражный суд еще не вынес своего решения, поскольку рассмотрение дела было приостановлено до окончания производства по уголовному делу в отношении С. М. Дмитриевского (т.е. до вступления приговора суда в силу). И хотя приговор уже вступил в законную силу (см. раздел 3 доклада), производство по делу еще не возобновлено.

Также хотелось бы в этом разделе доклада отметить один факт, который косвенно связан с данным делом. А именно, 31 августа 2005 года ОРЧД направило в администрацию г. Н. Новгорода уведомление о проведении 2 сентября 2005 года пикетирования здания ИФНС по Нижегородскому району с целью публично выразить свое несогласие с решением налоговой инспекции. В ответ на уведомление в адрес ОРЧД было направлено письмо за подписью заместителя главы администрации следующего содержания. *«На Ваше уведомление от 31.08.05. о проведении 2 сентября 2005 года пикетирования здания ИФНС по Нижегородскому району с 15-00 до 19-00 часов с целью публично выразить свое несогласие с решением инспекции о взыскании целевых средств общественной организации, которую Вы представляете, сообщая, что в соответствии со ст. 7 п. 1 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» уведомление о проведении пикета подается в орган местного самоуправления в срок «не позднее трех дней до дня его проведения».*

Также, в нарушении требований пп. 6,8 ст. 7 указанного закона в уведомлении Вами не указаны точные сведения о формах и методах обеспечения организатором общественного порядка, организации медицинской помощи и фамилии, имени, отчества лиц, уполномоченных организатором мероприятия выполнять распорядительные функции по организации и проведению мероприятия.

Таким образом, администрация города не может согласовать Вам проведение заявленного мероприятия в указанном месте и в указанное время.

Кроме того, обращаю Ваше внимание на то, что в период с 01.09. по 03.09.2005 г, по всей стране, и в том числе в нашем городе, пройдут траурные мероприятия, посвященные годовщине трагических событий в Беслане, поэтому имеются причины этического плана для воздержания от проведения публичной акции с такими целями и отказа от лозунгов и действий, имеющих оскорбительный характер,

В связи с изложенным, предлагаем Вам при подготовке к проведению публичных акций более тщательно подходить к оформлению текста уведомления по содержанию в полном соответствии с требованиями Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и по срокам подачи к рассмотрению».

Данный отказ полностью противоречит нормам указанного выше Закона, который исключает возможность наложения запрета на проведение пикета. В соответствии со ст. 12 указанного закона организаторам пикета можно было предложить изменить место и время его проведения, определить территорию, исключая значительное скопление населения. В данном случае администрация г. Н. Новгорода нарушила не только федеральное законодательство, но и Конституцию РФ (ст. 31), а также и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 11), в которых говорится, что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом, а в данном случае Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривает уведомительный характер и исключает возможность наложения запрета на проведение пикета.

В заключение данного раздела хотелось бы остановиться еще на одном эпизоде, причем уголовного преследования в связи с налоговыми претензиями.

Так, 2 сентября 2005 г. следственной частью ГСУ при ГУВД Нижегородской области было возбуждено уголовное дело по факту уклонения от уплаты налога на прибыль Межрегиональной общественной организацией «Общество Российско-Чеченской дружбы» (ст. 199 ч. 1 УК РФ). Основанием для возбуждения данного уголовного дела послужил указанный выше в этом же разделе Акт выездной налоговой проверки № 25 от 16.06.2005 г., проведенной ИФНС РФ по Нижегородскому району г. Н. Новгорода и материалы проверки (по линии налоговых преступлений) ГУВД Нижегородской области.

После проведения расследования 27 января 2006 года старший следователь Следственной части ГСУ при ГУВД Нижегородской области капитан юстиции Воробьев А. И. вынес постановление о прекращении данного уголовного дела. В нем указано, что «...доказать умысел на уклонение от уплаты налогов директора МОО «Общество Российско-Чеченской дружбы» – Дмитриевского С. М. и главного бухгалтера МОО «Общество Российско-Чеченской дружбы» – Чернилевской Н. Е. в ходе следствия не представилось возможным. Дополнительные возможности для сбора доказательств исчерпаны. Таким образом, в действиях директора МОО «Общество Российско-Чеченской дружбы» – Дмитриевского С. М. и главного бухгалтера МОО «Общество Российско-Чеченской дружбы» - Чернилевской Н. Е. отсутствует состав преступления»²⁶.

Раздел III. Уголовное преследование главного редактора газеты «Правозащита», сопредседателя Общества Российско-Чеченской дружбы С. М. Дмитриевского

Авторы доклада посчитали необходимым начать данный раздел с изложения позиции С. М. Дмитриевского по данному делу, хотя с его точки зрения, он, являясь уже осужденным, причем незаконно, не может быть беспристрастным.

«На территории нашей страны (если считать Чеченскую Республику субъектом РФ) идет вооруженный конфликт, который, в соответствии с определением ст. 1 Первого дополнительного протокола к Женевской Конвенции от 12 августа 1949 г. (ратифицирован СССР 4 августа 1989 г.), относится к вооруженным конфликтам немеждународного характера. В соответствии с этим же международным документом, у конфликта есть стороны – в данном случае правительственные силы РФ и силы непризнанной Чеченской Республики Ичкерия. Я полагаю, что каждый гражданин нашей страны вправе знать точку зрения руководства обеих сторон на причины, природу и пути урегулирования этого конфликта. Заявления Масхадова и Закаева, которые инкриминируются мне прокуратурой, безусловно, представляют точку зрения чеченской воюющей стороны. Именно поэтому я почел свои долгом опубликовать их в редактируемой мною газете. По моему глубокому убеждению, эти публикации имеют особенно высокую общественную значимость, так как каждое из них содержит настойчивые призывы к мирному разрешению конфликта в Чечне.

Данные тексты не содержат даже отдаленного намека на высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни либо вражды. Недаром экспертные заключения уголовного дела, как и само постановление о признании меня обвиняемым, не содержат ни одного указания относительно того, против каких конкретно расовых, национальных, религиозных либо социальных групп якобы возбуждается ненависть и вражда. Весь пафос опубликованных в газете обращений направлен против политики руководства Российской Федерации в Чеченской Республике, против представителей силовых структур Российской Федерации, совершающих на территории Чечни грубые нарушения норм гуманитарного права и военные преступления, в целом – против

²⁶ Из Постановления о прекращении уголовного дела от 27 января 2006 года.

режима Путина, как системы власти, заинтересованной в продолжении войны. Все инкриминируемые мне фрагменты содержат именно эту и только эту риторику.

В этой связи совершенно очевидно, что истинное намерение органов прокуратуры – наказать меня за публикации, содержащие острые и крайне нелицеприятные оценки действующей российской власти, силовых структур РФ, лично Владимира Путина, а также его политики на Северном Кавказе. Таким образом, налицо намерение Прокуратуры Нижегородской области вытереть ноги о конституционные нормы, гарантирующие свободу слова, свободу выражения мнений, в том числе в отношении власти предрезающих. Ну а попутно – ошельмовать организацию, основная цель которой заключается в достижении мира и согласия между российским и чеченским народами, предъявив ее лидерам, убежденным интернационалистам, гнусное обвинение в разжигании национальной вражды...

Впрочем, я не хочу никому навязывать свою точку зрения...».

В этом разделе авторы доклада приводят сведения из материалов уголовного дела (предварительного следствия, судебного рассмотрения), позиции адвокатов и защитников С. Дмитриевского, заключения видных юристов и экспертов, мнения журналистов и представителей общественности, в т.ч. правозащитного сообщества, как российского, так и международного. Публикуя эти материалы, мы предлагаем читателям самим разобраться в сути предъявленных обвинений и вердикта суда и составить свою точку зрения на происшедшее.

3.1. Стадия проверки и предварительного следствия

26 ноября 2004 г. главный редактор Информационного центра ОРЧД и газеты «Право-защита» (совместного издания ОРЧД и Нижегородского общества прав человека) Станислав Дмитриевский был вызван в прокуратуру Нижегородской области для дачи объяснений в связи с материалами, опубликованными в различных номерах газеты. Проверка газеты «Право-защита», по словам сотрудников прокуратуры, проводилась на основании запроса администрации Самарской области о законности и правомерности выхода данного издания. Начальника отдела прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод граждан, занимающегося проверкой, интересовало, в связи с чем газета опубликовала «обращения или интервью лиц, объявленных судебными органами в розыск по обвинению в совершении тяжких преступлений» – Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева. Станислав Дмитриевский разъяснил сотрудникам прокуратуры, что публикация этих и других материалов, представляющих точку зрения сепаратистов, дана главным редактором на основании прав, представленных ему Конституцией Российской Федерации и Всеобщей декларацией прав человека, в частности, права свободно искать и распространять информацию вне зависимости от государственных границ. «Вне зависимости от моего субъективного отношения к форме и содержанию опубликованных обращений», – пояснил Дмитриевский прокурору, – «я совершенно осмысленно включил их в номера газеты «Право-защита» с целью доведения до читателей позиции лидеров одной из сторон вооруженного конфликта, имеющего место на территории Чеченской Республики. Полагаю, что в свете трагедии, продолжающейся на Северном Кавказе и угрозы терроризма, граждане вправе иметь представление об этой позиции не только в пересказе российских СМИ, выражающих точку зрения руководства РФ, но и из первых рук». Результаты проведенной проверки до сведения ни ОРЧД, ни НОПЧ доведены не были.

11 января 2005 г. в связи с публикацией в газете «Право-защита»²⁷ обращения Ахмеда Закаева к российскому народу с призывом не голосовать за Владимира Путина на последних президентских выборах, а также обращения Аслана Масхадова к Европарламенту с призывом о мире²⁸, по ч. 2 ст. 280 УК РФ²⁹ было возбуждено уголовное дело. Следствие проводило УФСБ по Нижегородской области. 20 января в

²⁷ Газета Нижегородского общества прав человека (НОПЧ), издается совместно с Обществом Российско-Чеченской дружбы (ОРЧД).

²⁸ См. Приложение № 3 к докладу.

²⁹ Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием СМИ.

качестве свидетеля на допрос был вызван Станислав Дмитриевский, главный редактор газеты и сопредседатель ОРЧД. После подписания протокола Дмитриевскому был предъявлен ордер на проведение выемки в офисе Общества Российско-Чеченской дружбы, и редактор в сопровождении четырех сотрудников ФСБ направился в офис. В офисе были изъяты некоторые документы, в том числе подшивка газеты «Право-защита», свидетельство о регистрации газеты, а также договора со всеми сотрудниками информационного центра, в том числе с репортерами, которые живут и работают в Чечне. Последнее обстоятельство обеспокоило руководство ОРЧД в наибольшей степени, так как в договорах содержатся адреса и анкетные данные этих сотрудников.

Впоследствии в качестве свидетелей были допрошены Нина Таганкина, член Совета НОПЧ (во время издания газет являлась председателем НОПЧ), а также другие члены Совета НОПЧ и другие сотрудники ОРЧД, в т.ч. и работающие в Чечне.

Так, 24.01.2005 г. в УФСБ по Нижегородской области в качестве свидетелей были допрошены два сотрудника Информационного центра Общества Российско-Чеченской дружбы – редактор русской версии информационной рассылки Татьяна Банина и бухгалтер Наталья Чернилевская. На допросах присутствовал адвокат Юрий Сидоров, предоставленный ОРЧД Нижегородской региональной общественной организацией «Комитет против пыток». Финансовую поддержку адвоката по этому делу осуществлял фонд «Общественный вердикт» (Россия).

В перечень вопросов, которые задавались сотрудникам, входил и такой: не могли ли чеченские корреспонденты получить инкриминируемые материалы непосредственно от Аслана Масхадова?

В этот же день в вестибюле УФСБ сотрудниками отдела собственной безопасности управления была засвечена пленка в фотоаппарате обозревателя «Новой газеты» Натальи Черновой, которая прибыла из Москвы для освещения событий, связанных с уголовным делом против газеты «Право-защита».

9.02.2005 г. в качестве свидетеля была допрошена Оксана Чельшева, редактор англоязычной версии информационной рассылки. По свидетельству Чельшевой, «... следователь стал задавать вопросы о моих зарубежных командировках, их целях и времени. Также он задал вопрос, не встречалась ли я лично с Ахмедом Закаевым или с «президентом самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия» Асланом Масхадовым. На данный вопрос я ответила, что таких встреч не было. Затем был задан вопрос об интервью, взятом мною у Закаева. Посоветовавшись с адвокатом, я отказалась отвечать на данный вопрос, сославшись на статью 51 Конституции Российской Федерации»³⁰.

В рамках возбужденного уголовного дела (№ 292) была проведена лингвистическая экспертиза. Экспертное заключение готовила сотрудница Государственного учреждения Приволжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации Л. Ю. Тесленко. Перед экспертом были поставлены вопросы³¹:

1. Имеются ли в тексте статьи, «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-защита», и в тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты «Право-защита», высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то в какой именно...?

2. Имеются ли в тексте статьи «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-защита», и в тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2 (59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-Защита», высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы

³⁰ Из пресс-релиза Информационного Центра ОРЧД от 09.02.05. за № 1143.

³¹ Из заключений эксперта по уголовному делу №292 от 18.02.2005 г. за № 697/33 и № 698/33.

лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

В результате проведения экспертного исследования были сделаны следующие выводы³²:

1. В тексте статьи Президента ЧРИ Масхадова и в тексте статьи вице-премьера правительства ЧРИ Ахмеда Закаева к российскому народу:

- **не имеется** высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- **содержатся** высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием.

2. В тексте статьи Президента ЧРИ Масхадова:

- **имеются** высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности.

3. В тексте статьи вице-премьера правительства ЧРИ Ахмеда Закаева к российскому народу:

- **не имеется** высказываний, направленных на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности.

Для получения заключения независимого специалиста на предмет законности и обоснованности постановления вопроса об уголовной ответственности лиц, опубликовавших в газете «Право-защита» обращения Ахмеда Закаева к российскому народу и обращения Аслана Масхадова к Европарламенту, ОРЧД обратилось в РОО «Независимый экспертно-правовой совет» (НЭПС). Заключение готовил член НЭПС Ю. А. Костанов, имеющий ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание доцента, стаж работы по юридической специальности 42 года. Согласно данному заключению указанные публикации не содержали призывов к осуществлению экстремистской деятельности (см. Приложение № 4 к докладу).

Учитывая результаты всех экспертиз, не подтвердивших наличие в опубликованных материалах призывов к осуществлению экстремистской деятельности, но содержащих высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, УФСБ по Нижегородской области изменило квалификацию инкриминируемых деяний с ч. 2 ст. 280 УК РФ на ч. 1 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием СМИ). Дело было передано по подследственности в прокуратуру Нижегородской области.

9 августа 2005 года С. Дмитриевский был допрошен в прокуратуре Нижегородской области в качестве подозреваемого по данному делу, а 2 сентября 2005 года был привлечен в качестве обвиняемого. Ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ³³.

В Постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в частности, указано:

В январе-феврале 2004 г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, офис 27 получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

Дмитриевский С. М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средства массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотр-

³² Там же.

³³ Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения.

ренные ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С. М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой массовой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004 г. полученный им материал «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», имеющий в своем тексте высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в государстве Катар, безвременно унесший жизнь...Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников ...», а также высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004 г. и 2 (59) за апрель-май 2004 г. были выпущены Дмитриевским С. М. в свет, отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: г. Балахна Нижегородской области, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый, и распространены в различных регионах Российской Федерации, в том числе в городах Н. Новгороде, Москве, Воронеже, Казани и Республике Ингушетия.

Таким образом, Дмитриевский С. М. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ - действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности,

языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения³⁴.

В этот же день 2 сентября в отношении С. Дмитриевского было вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Кроме того, С. Дмитриевский и его защитник Ю. Сидоров были ознакомлены с заключениями эксперта (№ 697/33 и № 698/33 от 18.02.05 по уголовному делу № 292). После ознакомления Дмитриевский указал в протоколах ознакомления о своем несогласии с заключениями эксперта, обратив внимание, что в заключениях эксперта отсутствует обоснование вывода о том, что в тексте статей имеются высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием. В связи с этим он делает вывод, что эксперт не обладает достаточными навыками в проведении лингвистической экспертизы и не является компетентным. Поэтому он ходатайствовал о назначении повторной лингвистической экспертизы, а проведение экспертизы просил поручить экспертам Независимого экспертно-правового совета. Впоследствии в этом ходатайстве ему было отказано.

Тем не менее, по запросу защитника Ю. Сидорова членом НЭПС такая экспертиза была проведена. Заключение подготовил Ю. А. Костанов (ранее он же готовил заключение по ст. 280 УК РФ). Исследованию были подвержены, кроме текстов статей, также и копии заключений лингвистической экспертизы № 697/33 и № 698/33 от 18.02.05 г., сделанные, как указано выше, специалистом Государственного учреждения Приволжский региональный центр судебной экспертизы МЮ РФ, и копия постановления о привлечении С. М. Дмитриевского в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 282 УК РФ. Ниже приведены выдержки из заключения члена НЭПС Ю. Костанова.

«Материал опубликован в марте 2004 года, однако, как это видно из редакционного примечания, обращение Закаева было опубликовано с запозданием – в примечании редакции указано, что обращение Закаевым «было сделано накануне президентских выборов в России».

Свобода выражения мнений гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом, в силу части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации, свобода выражения мнений может быть ограничена только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Призывы голосовать или не голосовать на выборах президента за того или иного кандидата сами по себе не подрывают конституционный строй, нравственность, здоровье, права и интересы других лиц, оборону страны и безопасность государства. Применительно к данному случаю, свобода выражения мнений о том, за или против кого следует голосовать на выборах, может быть ограничена, если в соответствии с действующими федеральными законами изложенная в призывах к избирателям информация содержит одновременно призывы к совершению противоправных действий – в частности, призывы к насильственной смене власти. Обращение Ахмеда Закаева таких призывов не содержит. Более того, в приведенной фразе идет речь о судебной ответственности тех представителей власти, которые, по мнению Закаева, виновны в кровопролитии в Чечне – т. е. противодействие власти предполагается в легальных формах.

Очевидно, что призыв голосовать против одного из кандидатов на президентский пост (даже если этот кандидат является на момент выборов действующим президентом) никак не может быть признан направленным на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, тем более – к действиям, связанным с насилием. Негативное отношение к власти, даже выраженное публично (в том числе в средствах массовой информации), не сопровождающееся призывом к ее насильственному свержению, не образует состава никакого преступления.

³⁴ Из Постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 02.09.05. Приложение № 5.

Соответственно и действия лица, опубликовавшего такое обращение, не могут быть квалифицированы как действия, направленные на возбуждение расовой, национальной либо социальной вражды и ненависти»³⁵...

...«Утверждение эксперта³⁶ о возбуждении расовой, национальной и социальной розни вообще не находит оснований в исследованном тексте. В нарушение требований п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении не изложены содержание и результаты исследований по этому вопросу с указанием примененных методик. Экспертом используются термины «расовый», «национальный» и «социальный», однако соответствующий понятийный аппарат в заключении отсутствует. Между тем, без раскрытия содержания этих терминов утверждать, что Закаев имел целью возбудить расовую, национальную и социальную (все три вида сразу!) рознь нельзя.

Никакого обоснования вывода о том, что «обращение» Закаева направлено на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, в заключении эксперта не приведено. На самом деле «обращение» Закаева не содержит упоминаний о расовых, национальных либо социальных вопросах, расовых, национальных либо социальных различиях и потому не может возбуждать расовую, национальную либо социальную рознь (тем более все три вида розни одновременно).

...Сказанное по поводу заключения лингвистической экспертизы № 697/33 относится и к заключению № 698/33 об «обращении» Аслана Масхадова»³⁷.

Таким образом, исследования независимого специалиста, обладающего большим практическим опытом, члена НЭПС, показали полную несостоятельность, как предъявленного обвинения, так и заключений государственного эксперта. В ходе судебного рассмотрения по ходатайству адвоката заключение члена НЭПС было приобщено к материалам уголовного дела.

29 сентября 2005 года старший следователь прокуратуры Нижегородской области О. В. Кирюков вынес обвинительное заключение об обвинении С. Дмитриевского в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, которое было утверждено заместителем прокурора Нижегородской области С. Д. Беловым³⁸. Основными доказательствами, положенными следователем в основу обвинения С. Дмитриевского, являлись заключения лингвистической экспертизы, проведенные специалистом государственного учреждения. Дело было передано на рассмотрение в Советский районный суд г. Нижнего Новгорода. Рассматривал дело судья В. Е. Бондаренко.

3.2. Судебное рассмотрение.

3.2.1. Суд первой инстанции

Рассмотрение уголовного дела по существу в Советском районном суде города Нижнего Новгорода по обвинению редактора газеты «Право-защита», исполнительного директора Общества Российско-Чеченской дружбы в возбуждении расовой, национальной и социальной вражды началось 16 ноября 2005 года. Судом были допрошены члены и сотрудники ОРЧД и НОПЧ, вызванные как свидетели обвинения. В связи с неявкой ряда свидетелей и эксперта рассмотрение дела было отложено до 25 ноября.

В своих показаниях выпускающий редактор Русско-Чеченского информационного агентства Татьяна Банина, председатель Совета НОПЧ Александр Лаврентьев и экс-председатель НОПЧ Виктор Гурский пояснили суду, что, по их мнению, инкриминируемые Дмитриевскому публикации были направлены на содействие миру в Чеченской Республике, так как содержали призывы к политическому урегулированию вооруженного конфликта.

На процессе защиту Дмитриевского осуществляли два адвоката, представители национальностей, между которыми, по утверждению обвинения, Дмитриевский и

³⁵ Из заключения НЭПС, см. Приложение № 6.

³⁶ Имеется в виду заключение эксперта № 697/33 в отношении статьи Закаева.

³⁷ Из заключения НЭПС, см. Приложение № 6.

³⁸ Копия обвинительного заключения прилагается (см. Приложение № 7).

возбуждал вражду – русский Юрий Сидоров (Н. Новгород) и чеченка Лейла Хамзаева (Москва).

25 ноября суд продолжил допрос свидетелей, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Так, на процессе в качестве свидетеля защиты выступил первый уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Сергей Ковалев, который дал собственную оценку, как ситуации с соблюдением прав человека в Чечне в целом, так и действий, совершенных подсудимым.

На суде в качестве специалиста был допрошен эксперт Л. Ю. Тесленко. Следует отметить, что в ходе допроса эксперт отказался дать ответ на ряд важнейших, с нашей точки зрения³⁹, вопросов, заявив, что они не относятся к ее компетенции, и отослав суд к специалистам в области социальных наук. Сразу же после ее допроса у многих присутствующих в зале суда возникли веские основания не доверять экспертному заключению специалиста «такого» уровня.

7 декабря состоялось очередное судебное заседание. В качестве специалиста, приглашенного стороной защиты, на процессе выступил доцент кафедры журналистики Чувашского Государственного Университета, Президент Чувашской гильдии экспертов-лингвистов Галина Вронская. Она заявила, что по ее оценке инкриминируемые Дмитриевскому публикации не содержат унижительных характеристик, отрицательных оценок и негативных установок в отношении расовых, национальных и социальных групп или отдельных лиц, как их представителей. Также специалист обратила внимание суда на то, что инкриминируемые публикации содержат массу фактов, которые не могут сами по себе быть признаны возбуждающими какой-либо из видов вражды, если не будет доказано их несоответствие действительности. «Но это уже вопросы, относящиеся к компетенции историков, социологов и специалистов иных областей, и не являющиеся предметом исследования лингвиста» – подчеркнула Вронская.

Также в качестве свидетелей защиты на процессе выступили сотрудник Назрановского представительства правозащитного центра «Мемориал» Усам Байсаев, являющийся автором множества книг и докладов о ситуации с правами человека в Чеченской Республике, и председатель региональной общественной организации «Комитет против пыток» Игорь Каляпин. Оба свидетеля подробно рассказали суду об известных им фактах массовой гибели гражданского населения в Чеченской Республике, неизбирательных бомбардировках, внесудебных казнях, пытках и похищениях людей, совершенных представителями силовых структур РФ. Оба согласились с тем, что на фоне этих фактов Аслан Масхадов имел основание давать лицам, совершающим эти преступления, такие эмоционально-экспрессивные характеристики, как «оккупанты» и «террористы», а их действия называть «бесчинствами». Они также рассказали суду о реакции населения Чечни на редактируемую Дмитриевским газету «Право-защита». По их словам, газета содействовала преодолению атмосферы недоверия и враждебности между русскими и чеченцами. По словам Байсаева, те жители Чечни, которые видели газету в первый раз, неизменно удивлялись тому, что в регионах России есть люди русской национальности, которым небезразлична их боль, их страдания, судьба их народа. Это вселяло в людей убеждение, что преступления отдельных представителей российской армии, действующей от лица государства, не могут быть расценены, как преступления русского народа. Свидетелями много говорилось о помощи, оказываемой Обществом Российско-Чеченской дружбы чеченским детям. И. Каляпин процитировал фразы из сочинений ребят, побывавших по приглашению Дмитриевского и его коллег в волжской столице: «...мы были в нежном Новгороде», «...мы катались на вертолете, который не стреляет».

³⁹ Данная позиция основывается на мнении одного из авторов доклада Н. Таганкиной, которая лично присутствовала на данном судебном заседании в качестве свидетеля обвинения, и слышала все вопросы и ответы эксперта Тесленко.

На фото: Усам Байсаев, Станислав Дмитриевский, Галина Вронская, Лейла Хамзаева.

Следует отметить, что в этот день здание суда пикетировало около тридцати членов пропутинского движения «Наши», развернувшие плакат: «Террорист миротворцем не бывает», а также несколько нижегородцев – бывших участников боевых действий в Чечне. Они потребовали для Дмитриевского максимально сурового наказания. Между тем, проведение пикета в поддержку Дмитриевского не было санкционировано властями со ссылкой на норму закона, запрещающего оказывать давление на суд. Налицо факт дискриминации граждан представителями местной власти в плане реализации конституционных гарантий на свободу мирных собраний. Разделив граждан на «наших» и «не наших», власть одним позволила реализовать это право, почему-то посчитав, что эти граждане не окажут давление на суд, а другим нет.

15 декабря рассмотрение в суде уголовного дела вновь было продолжено. В этот день Дмитриевский дал суду показания, а также ответил на вопросы сторон процесса. В своем выступлении Дмитриевский в категоричной форме отверг все предъявленные обвинения, и заявил, что не просто не признает себя виновным, а оскорблен утверждениями прокуратуры о том, что он якобы действовал как расист и ксенофоб.

Ниже мы сочли необходимым привести выдержку из его выступления, в которой, как представляется, четко сформулирована мотивация действий Дмитриевского в части принятия решения о публикации статей Масхадова и Закаева в газете «Право-защита».

«...Говоря о свободе распространения информации, я даже не имею в виду критерий объективности. Ни одна из сторон конфликта по определению не может давать строго объективной информации, ибо каждая из них заинтересована в пропаганде «своей правды». Не может быть до конца объективным даже независимый репортер, доносящий увиденное через призму своих собственных эмоций, ощущений, взглядов и переживаний. Таким образом, речь идет не об абстрактной объективности, а о свободе альтернативных точек зрения. Ведь только имея весь спектр альтернативной, порой противоречащей друг другу информации, исходящей из разных источников, можно сделать выводы, хоть как-то приближающиеся к объективным оценкам. В применении к чеченскому конфликту такими альтернативными точками зрения, альтернативными источниками информации являются, в числе прочего, комментарии и оценки лидеров сторон вооруженного конфликта. Заявления Масхадова и Закаева безусловно представляют точку зрения чеченской воюющей стороны. Именно поэтому я и почел своим долгом опубликовать их в редактируемой мною газете, даже если нелестные оценки, даваемые в них действиям руководства и вооруженных сил РФ, представляются кому-то несправедливыми или тенденциозными.

По моему глубокому убеждению, эти публикации имеют особенно высокую общественную значимость, так как каждая из них содержит **настойчивые призывы к мирному разрешению конфликта в Чечне**. Не заметить данных призывов может только слепой. Это - ключевое обстоятельство, определившее мое решение о публикации данных материалов. Если Вы, Ваша честь, внимательно изучили подшивку нашей газеты, приложенную к материалам дела как вещественное доказательство, то наверняка обратили внимание, что я никогда не предоставлял слова людям, действительно ослепленным ненавистью; например Басаеву - безусловному террористу, взявшему на себя ответственность за Дубровку и Беслан. Да, Басаев – террорист, и его действия не могут вызвать ничего, кроме гнева и отвращения...»⁴⁰.

В своей речи подсудимый также дал свою оценку войны в Чечне и политики руководства России, назвав ее экстремистской.

В ответах на вопросы своих защитников Дмитриевский подробно осветил историю взаимоотношений Российского государства и чеченского народа с XVIII столетия по настоящее время. В этой части выступления он показал, что трагические факты, изложенные в инкриминируемых ему обращениях Масхадова и Закаева, соответствуют действительности.

Ниже приведена выдержка из его ответа.

«Утверждение о том, что война в Чечне выгодна нынешнему политическому руководству России и лично Путину - не только мнение господина Закаева и чеченских сепаратистов. Его разделяют многие российские общественные деятели и ученые. Приведу лишь одну цитату из сборника докладов научной конференции «Чечня и Россия: общества и государства», выпущенного в Москве в 1999 г. Музеем и общественным центром им. А. Д.Сахарова. Нижеприведенные слова взяты из предисловия к изданию, подписанного вдовой академика Сахарова Еленой Боннэр, доктором исторических наук, главным научным сотрудником института Европы РАН Дмитрием Фурманом, и директором музея Юрием Самодуровым.

«Разрешение чеченской проблемы», – пишут уважаемые авторы, - «проблема не только и не столько чеченского общества, сколько российского. Чечня со слабой и нелегитимной в глазах чеченского населения «оккупационной» властью, Чечня бурлящая, выбрасывающая из себя террористические группы, всегда готовая восстать - слишком большая ценность для нынешнего Кремля и нынешнего премьер-министра (на момент публикации премьер-министром был Путин – прим. Подсудимого), чтобы они от такой Чечни отказались. Именно такая Чечня нужна Кремлю и нынешнему премьер-министру для того, чтобы, ссылаясь на необходимость защиты России от чеченских террористов, можно было манипулировать общественным мнением, отвлекать его от скандалов с коррупцией в высших эшелонах власти, манипулировать бюджетом, «играть первую скрипку» на выборах нового российского Президента и т.д. Поэтому нынешние российские власти не дадут успокоиться Чечне, не дадут сложиться в ней упорядоченному и легитимному государству. Для нынешней российской власти выгоднее завоевать Чечню, установить в ней полувоенное положение, держать в ней оккупационные войска, ловить террористов в российских городах, чем оказать помощь Аслану Масхадову и населению Чечни в прекращении в Чечне «работоторговли», установлению приемлемой для чеченцев и русских жителей Чечни легитимной власти, пресечению террористических вылазок и уничтожению террористических групп Басаева, Хаттаба и других (с которыми Аслан Масхадов и поддерживающие его чеченцы вполне могли бы справиться при поддержке России). (...). Протвиеостественная на первый взгляд потребность российского Президента, нынешнего премьер-министра и российского генералитета в военной победе и существовании в составе России жаждущей освободиться Чечни, к сожалению, совершенно естественна. Такой власти как у нас, нужна беспокойная Чечня. А все мы — население России и население Чечни — заложники у нынешней российской власти и друг у друга⁴¹».

⁴⁰ Из показаний С. Дмитриевского на суде 15.12.2005 г. <http://ria.hmnov.ru>.

⁴¹ Из ответов С. Дмитриевского на вопросы защитников на суде 15.12.2005 г. <http://ria.hmnov.ru>.

Дмитриевский также ответил на вопросы о его отношении к каждому из высказываний, вмененных ему в вину прокуратурой Нижегородской области. При этом он использовал специальную литературу, а также заключение специалиста, члена Независимого экспертно-правового совета, кандидата юридических наук Юрия Костанова.

Также в этот день на процессе выступили свидетели защиты – директор музея Нижегородского Лингвистического Университета, ветеран Великой Отечественной войны Виктория Романова и историк Алексей Давыдов. Они рассказали суду о научной и общественной деятельности Дмитриевского, связанной со спасением и изучением памятников русской архитектуры и археологии.

В качестве наблюдателя на процессе присутствовала исследователь Отдела Европы и Центральной Азии организации «Международная Амнистия» Виктория Уэбб (Лондон). Все присутствующие единодушно отметили корректный и беспристрастный стиль ведения процесса судьей В. Бондаренко.

21 декабря слушание по уголовному делу С. Дмитриевского в Советском районном суде г. Нижнего Новгорода продолжилось. В этот день дали показания последние свидетели, заявленные стороной защиты – обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская и архитектор Елена Кармазина.

Анна Политковская, с 1999 г. освещающая события в Чечне и на Северном Кавказе, является лауреатом многих международных и российских наград в области журналистики, в том числе номинации «Золотое перо России» и премии «Журналистика как поступок». Обозреватель «Новой газеты» со ссылками на собственные публикации рассказала суду о фактах массовой гибели гражданского населения в ходе конфликта, военных преступлениях, совершаемых представителями федеральных сил – внесудебных казнях, пытках, насильственных исчезновениях, неизбирательных бомбардировках и артобстрелах, подтвердив тем самым факты, изложенные в инкриминируемом Дмитриевскому Обращении Аслана Масхадова. Она высказала мнение, что данные действия являются актами государственного терроризма, и таким образом, употребленный Масхадовым термин «российский терроризм», наименование военных преступников «оккупантами», а их действий «бесчинствами», обоснованны. Кроме того, она высказала мнение, что публикации Масхадова и Закаева не возбуждают ни одну из форм вражды, причем, не только против русского народа, но даже и против российской государственной машины, ведь в каждом из них выражается призыв к российской стороне сесть за стол переговоров. А. Политковская, знающая Дмитриевского с 2001 года, охарактеризовала его как человека интернационалистических убеждений.

Елена Кармазина, известный в Нижнем Новгороде архитектор-реставратор, рассказала о деятельности Дмитриевского в области спасения памятников русской архитектуры, о пикетах, организованных им для воспрепятствования сносу исторических зданий Нижнего Новгорода. Она также заявила, что Дмитриевский является интернационалистом, и в то же время, патриотом своей страны и своего народа.

После допроса свидетелей были оглашены материалы уголовного дела. Затем подсудимый и защита заявили ряд ходатайств о приобщении дополнительных документов. К делу были приобщены методические материалы Генпрокуратуры по проведению экспертиз документов, связанных с возбуждением этнической вражды, и некоторые другие материалы. В то же время, судья отказался приобщить решения Европейского суда по жалобам жителей Чечни, сославшись на то, что они не имеют отношения к материалам дела, а их переводы заверены ненадлежащим образом. В то же время это не является препятствием для ссылки участников процесса на эти решения, так как в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда они обязательны к применению в России судами общей юрисдикции⁴².

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

На заседании 18 января 2006 года, суд запланировал перейти к прениям сторон.

Сейчас хотелось бы отступить от описания судебного процесса и остановиться на одном факте, происшедшем до 18 января, и имеющим, на наш взгляд, принципиальное значение. 11 января, по сообщению НТА, прокурор Нижегородской области В. Демидов, комментируя уголовное дело в отношении главного редактора газеты «Право-защита» С. Дмитриевского, заявил буквально следующее: *"Я уверен, что Дмитриевский сядет и мы как сторона, поддерживающая гособвинение, будем добиваться применения к нему мер уголовной ответственности"*.

По мнению защиты Дмитриевского, публичное заявление прокурора, в котором он заведомо выражает уверенность как в обвинительном характере будущего приговора, так и в виде наказания, связанным с лишением свободы, является формой давления на суд.

В связи с этим 12 января Дмитриевским было подготовлено Открытое письмо, которое в этот же день было вручено дежурному прокурору областной прокуратуры. Ниже приведена выдержка из этого письма, свидетельствующая об общей оценке С. Дмитриевским публичного выступления прокурора области.

Нет, господин прокурор, не я, а Вы вместе с госпожой Хохлышевой допускаете унижение человеческого достоинства по признакам национальности, Вы подобными дурно пахнущими уголовными делами подрываете в обществе и без того невысокий авторитет органов прокуратуры и авторитет нашей страны, как правового государства, Вы попираете Конституцию, пытаетесь наказать меня за острую критику нынешней власти, совершающей преступления против собственного народа. Вы хотите заткнуть рот сторонникам прекращения грязной колониальной войны в Чечне, затеянной ради воцарения никому ранее неизвестного подполковника ФСБ, и унесшей жизнь десятков, если не сотен тысяч наших соотечественников разных национальностей и вероисповеданий.

Не получится, господин прокурор! Вы никогда не заставите нас замолчать или влиться в хор трусливых холуев, поющих Аллилуйю любому ничтожеству, оказавшемуся у власти. Мы делали, и будем продолжать делать все для достижения справедливого и прочного мира на Северном Кавказе. И вопреки Вашим тщетным усилиям мы этого мира добьемся!»⁴³.

В связи с фактом публичного выступления прокурора области также было подготовлено Совместное заявление Международной организации против пыток, Международной федерации по правам человека и Общества Российско-Чеченской дружбы. Ниже приводятся выдержки из этого заявления.

«Международная организация против пыток (ОМСТ) и Международная федерация по правам человека (FIDH) в рамках своей совместной программы «Наблюдение за защитой прав правозащитников» хотело бы выразить свою глубокую обеспокоенность заявлением, сделанным Прокурором Нижегородской области относительно уголовного дела, возбужденного в отношении г-на Станислава Дмитриевского - исполнительного директора Общества Российско-Чеченской дружбы и главного редактора газеты «Право-защита», являющегося совместным изданием ОРЧД и Нижегородского общества прав человека (НОПЧ).

В соответствии с полученной информацией, 11 января 2006 года Прокурор Нижегородской области г-н Владимир Демидов выразил свое твердое убеждение в том, что г-н Станислав Дмитриевский будет признан виновным, заявив, что «Я уверен в том, что Дмитриевский будет заключен в тюрьму, и, будучи стороной, поддерживающей обвинение, мы будем добиваться применения к нему мер уголовной ответственности». Далее он заявил: «Для нашего многонационального общества, поддерживающего позитивное отношение ко всем национальностям, очень важно, чтобы воззвания бандитов, возбуждающие этническую ненависть, не публиковались в газетах», отмечая, что «мы не должны допускать никаких попыток дестабилизировать ситуацию».

⁴³ Из Открытого письма С. Дмитриевского прокурору Нижегородской области от 12.01.2006 г. Приложение № 8 к докладу.

В ближайшие дни адвокаты г-на Дмитриевского намереваются подать жалобу в Генеральную Прокуратуру РФ относительно заявлений областного прокурора...

...Международная организация против пыток, Международная федерация по правам человека и Общество Российско-Чеченской дружбы обеспокоены данным заявлением, которое может рассматриваться как противоречащее Генеральным линиям о роли Прокуроров, принятым 8-ым Конгрессом объединенных наций по Предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями, проведенном на Кубе в 1999 году. В данном документе, в частности, говорится, что «осуществляя свои обязанности, прокуроры обязаны «исполнять их честно, последовательно, принимая в расчет позицию подозреваемого и жертвы, и обращая внимание на все относящиеся к делу обстоятельства, независимо от того, являются ли они преимуществом подозреваемого или наносят ему ущерб».

Судебные прения по «делу Дмитриевского» состоятся 18 января 2006 г. в Советском районном суде г. Нижнего Новгорода.

Международная организация против пыток, Международная федерация по правам человека и Общество Российско-Чеченской дружбы напоминают руководству Российской Федерации о необходимости соотносить свою деятельность с требованиями Декларации по правам правозащитников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г., и особенно, статьи I Декларации, которая гласит, что «каждый имеет право, самостоятельно или, вступая в ассоциации с другими лицами, способствовать и добиваться защиты и осуществления прав человека и фундаментальных свобод на национальном и международном уровнях», а также ст. 12.2, в которой говорится, что «Государство обязано принять все необходимые меры для обеспечения защиты компетентными структурами каждого, кто самостоятельно или вступая в ассоциации с другими лицами, от насилия, угроз, возмездия, являющихся де-факто и де-юре враждебной дискриминацией, давлением или другими произвольными действиями как следствие его или ее законного осуществления прав, содержащихся в настоящей Декларации. Женева-Париж, 16 января 2006 г.».

18 января 2006 года в судебном процессе по делу С. Дмитриевского прошли прения сторон. Обвинение заявило, что деяния Дмитриевского имеют высокую общественную опасность, и попросило у суда назначить ему наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении.

Защита заявила, что в действиях Дмитриевского отсутствует состав преступления, и попросила суд вынести оправдательный приговор.

В своем выступлении защитник Станислава Дмитриевского Юрий Сидоров показал, что у подсудимого, как у убежденного интернационалиста не было, и не могло быть умысла на возбуждение вражды. Адвокат Лейла Хамзаева обратила внимание суда на многочисленные нарушения закона, допущенные прокуратурой в ходе расследования дела и предъявления обвинения. Сам подсудимый подробно проанализировал имеющиеся в деле заключения эксперта Тесленко, и показал, что эксперт был некомпетентен в решении поставленных следствием вопросов и вышел за рамки своей специальности и полномочий.

Последнее судебное заседание по данному делу состоялось 3 февраля 2006 г. В этот день подсудимым было произнесено последнее слово и суд вынес приговор.

Ниже публикуем выдержки из последнего слова С. Дмитриевского, свидетельствующие о «настоящей травле», которая сопровождала его и ОРЧД в ходе всего следствия и суда.

«...Одновременно с началом расследования данного уголовного дела нижегородские телеканалы и большинство иных местных СМИ развернули кампанию настоящей травли ОРЧД и меня лично. Какие только неизвестные мне ранее подробности собственной биографии я не узнал за это время! Утверждения о том, что меня финансируют боевики, сменялись уверениями, что, напротив, я финансирую боевиков, а телекомпания «Волга» демонстрировала мою фотографию то на фоне кружащихся как осенние листья долларов, то на фоне отрезаемых бандитами солдатских голов. Одно агентство дописалось даже до предположения о том, что я, возможно, финансировал захват Ингушетии боевиками в ночь с 21 на 22 февраля 2004 года! Вся

эта чушь приводились с неизменными ссылками на «информированные источники в правоохранительных органах», иногда на экране мелькали затемненные профили людей, представленных «сотрудниками ФСБ». О моей экстремистской деятельности охотно рассказывал журналистам и помощник прокурора области Константин Моисеев. В паре с ним на ту же тему вещал и редактор «Нового дела» Андрюхин - тот самый, который в 1999 г. получил прокурорское предупреждение за публикацию статьи под названием: «Чтобы выжить, Россия должна уничтожить Чечню». В общем, еще один известный в городе пропагандист «добротного отношения к национальностям». Наконец в марте, в районе, где проживает активист нашей организации Оксана Чельшева, появились анонимные листовки с указанием адреса ее проживания, грязными оскорблениями и угрозами физической расправы. Прокуратура, после многочисленных обращений международных организаций, со скрипом возбудила по данному факту уголовное дело, но, конечно, никого не нашла. В сентябре листовки со сходным текстом появились уже в моем подъезде. И здесь правоохранительные органы оказались почему-то бессильны. Причем в обоих случаях текст листовок очень навязчиво перекликался со стилистикой, характерной для выступлений господина Моисеева. Наконец, 2 сентября ГУВД по Нижегородской области возбудило в моем отношении еще одно уголовное дело по ст. 199 УК РФ - уклонение от уплаты налогов. И это, несмотря на то, что сам акт налоговой проверки был к тому времени обжалован нами в арбитражном суде.

Можно конечно предположить, что все эти события явились роковыми совпадениями, но я в такие совпадения верю с трудом...»⁴⁴.

В перерыве был проведен блиц-опрос российских правозащитников и журналистов, приехавших на оглашение приговора, которые озвучили свои прогнозы по исходу дела. Как и ожидалось, на оправдательный вердикт никто всерьез не рассчитывал. Ниже приведены некоторые результаты этого опроса.

Сергей Ковалев, первый российский уполномоченный по правам человека, экс-депутат Государственной Думы трех созывов, бывший советский политзаключенный и известный правозащитник: *«Я думаю, что приговор будет заведомо обвинительным. В этом я не сомневаюсь, но думаю, что все же это будет санкция без лишения свободы».*

Светлана Ганнушкина, член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и прав человека, руководитель организации «Гражданское содействие»: *«Я очень надеюсь, что это будет условный приговор от двух до четырех».*

Елена Санникова, правозащитник, бывшая политзаключенная, независимый журналист: *«В начале судебного процесса я надеялась на оправдательный приговор. После предпоследнего заседания, я поняла, что приговор будет только обвинительный, и никак иначе. Но надеялась, что он только не будет связан с лишением свободы. Однако я и сегодня в этом немножечко усомнилась. Дай Бог, чтобы он все-таки не был связан с лишением свободы».*

Юлия Середа, рязанский «Мемориал»: *«Я не знаю. Не могу делать какие-либо прогнозы. Я очень надеюсь, что это все-таки не будет лишение свободы, но, по-моему, оправдательного тоже не будет».*

Николай Храмов, лидер движения «Российские радикалы»: *«По идее надо ожидать оправдательного приговора, но ожидать такого оправдательного приговора трудно. Я думаю, что это будет наказание ниже нижнего предела, т.е. штраф как в случае с Юрием Самодуровым, либо условный приговор, который судья просто предоставит возможность обжаловать в кассационной инстанции, в Страсбурге, где угодно. Но самому не вляпываться в это дело, не выносить ни реального приговора, связанного с лишением свободы, ни оправдательного. Это, наверное, будет вариант Понтия Пилата».*

⁴⁴ Из последнего слова С. Дмитриевского (судебное заседание 3 февраля 2006 года). Приложение № 9 к докладу.

Вольфганг Бензаг, представитель посольства Германии, одновременно представитель Евросоюза: *«Мы хотели наблюдать, как это произойдет, потому что мы уверены, что гражданское общество очень важно для России. Одновременно здесь идет речь о свободе слова, которая является вторым очень важным условием достижения и развития общества России. Поэтому мы здесь и сейчас посмотрим, что будет».*

Татьяна Локшина, председатель правления Информационно-аналитического Центра «Демос»: *«В такой ситуации сложно что бы то ни было говорить, но Стас безусловно повел себя как мужественный человек. Он просто большой молодец. И действительно, он совершенно прав: каждый человек делает выбор, каждый человек решает для себя. В нынешних обстоятельствах выбор этот очень важен. И он, безусловно, человек свободный. А какой именно выбор сделает судья, зависит от того, есть ли у него гражданская совесть, человеческая совесть, от того, как он относится к своему долгу. Хотелось бы пожелать, чтобы он тоже повел себя как человек свободный».*

Наталья Таубина, руководитель фонда «Общественный вердикт»: *«Сегодняшняя ситуация дает полную картину возврата в далекое советское прошлое, которого уже очень хотелось не видеть в нашей жизни и в нашем будущем. Процесс безумно напоминает процессы советских времен и политические процессы над диссидентами. Хочется надеяться на справедливый приговор, но при этом какие-то очень тяжелые ощущения, что мы живем в ужасное время. И это время неизвестно чем обернется. Но при этом очень хочется надеяться на справедливый приговор и на оправдательный приговор».*

Александр Подрабинек, журналист, бывший политзаключенный: *«Я убедился, что пытаться угадать совершенно невозможно, потому что мы руководствуемся какой-то здоровой логикой, законом, своими представлениями о законе, а прокуратура, суд и вообще власть они руководствуются совершенно другими категориями, нам неведомыми. Они руководствуются политическими категориями, политическим заказом, поэтому если бы суд выносил приговор на основании закона, Дмитриевский должен быть оправдан. Но мы знаем по собственному опыту, на самом деле, происходит не так. Судьи выносят приговор, основываясь не на законе, а на том, что им велят свыше. Вот в таких процессах, по крайней мере. Поэтому угадать невозможно. Но будем надеяться на лучшее».*

Александр Мнацаканян, журналист, сотрудник центра «Демос»: *«Зная всяческие чудеса, которые творятся в нашей стране, я ожидаю всего, боюсь, всерьез боюсь приговора к реальному сроку. Я не уверен, что так будет, я этого боюсь. Меня лично не устроит любой обвинительный приговор, как человека и как специалиста в этой области. Я боюсь его просто для Стаса потому, что таким людям в тюрьме не место по многим причинам. Что касается прогнозов, все-таки я полагаю, что «виновен на условный срок» потому, что уж больно стремно, давать настоящий срок. Хотя черт его знает. Все делается в первый раз когда-нибудь в жизни, любая гадость рано или поздно делается в первый раз. Я очень не хочу быть пророком и очень надеюсь, что этого не будет. Правда, надеюсь, что они испугаются. Но всерьез рассчитывать на оправдательный приговор я не могу».*

Юрий Джибладзе, президент Центра развития демократии и прав человека: *«В справедливом суде другого приговора, кроме оправдательного, быть бы не могло. Есть очень серьезные опасения ожидать обвинительного приговора, к сожалению. Вся массированная атака на ОРЧД в течение последнего года, ход следствия по всем четырем процессам, свидетельствуют о том, что это политический процесс, не имеющий никакого отношения к претензиям, связанным с деятельностью организации. Сегодняшний процесс – это, пожалуй, исторический поворотный момент. В случае обвинительного приговора он ознаменует новый этап в отношении государства и*

человека постсоветской России. Это приговор свободе слова, это приговор, если он будет обвинительным, независимой общественной деятельности, приговор антивоенной деятельности, приговор борьбе против нарушения прав человека и это будет очень мощный удар по правозащитному движению, по гражданскому обществу и демократии в нашей стране».

Лейла Хамзаева, адвокат Дмитриевского: *«Я оптимист».*

Наталья Чернова, журналист «Новой газеты»: *«Я хорошо осведомленный пессимист».*

После выступления С. Дмитриевского с последним словом перед оглашением приговора до 12 часов 30 минут был объявлен перерыв. После перерыва стало известно, что в зал № 40 Советского районного суда г. Нижнего Новгорода, где должен зачитываться приговор, не пускают наблюдателей. Присутствовать при оглашении приговора разрешено только адвокатам и родственникам обвиняемого. Сам Станислав Дмитриевский отказывался проходить в зал судебного заседания, заявляя о нарушении гарантированных Конституцией РФ прав об открытости судебного заседания.

Фото Юлия Середя (hro.org)

К сожалению, прогнозы правозащитников оправдались, суд признал С. Дмитриевского виновным в разжигании межнациональной розни и приговорил к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года. Кроме того, на него возложена обязанность периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган по месту жительства и не менять без согласия данного органа место жительства. Напомним, что обвинение требовало для С. Дмитриевского 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В приговоре, в частности, говорится:

«...Оценив в совокупности все имеющиеся и представленные в судебном заседании доказательства, суд считает необходимым квалифицировать действия подсудимого Дмитриевского С. М. по п. б ч. 2 ст. 282 УК РФ – как действия, направленные на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации и лицом с использованием своего служебного положения.

Действуя с прямым умыслом, осознавая характер своих действий и желая их совершить, используя свое должностное положение редактора газеты, подсудимый Дмитриевский С. М. самостоятельно принял решение о публикациях двух статей, которые в своей основе содержат высказывания, направленные на возбуждение вражды и на унижение достоинства лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к определенной социальной группе...»⁴⁵.

В основу вины подсудимого, как указано в приговоре, «суд кладет законные и обоснованные заключения эксперта, которая подробно проанализировав оба текста опубликованных статей, как цельные речевые произведения, сделала вывод о наличии в вышеуказанных статьях высказываний, направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной розни. В ходе судебного разбирательства эксперт Тесленко Л. Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса ответы на все интересующие их вопросы. Не доверять либо ставить под сомнение выводы данных экспертиз у суда оснований не имеется, исходя, в том числе, из компетентности, профессиональных навыков и стажа работы эксперта.

⁴⁵ Из приговора Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 03.02.2006 г. Приложение № 10 к докладу.

К заключению специалиста Вронской Г. П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а в соответствии со ст.ст. 195, 283 УПК РФ - постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г.П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ. Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения»⁴⁶.

3.2.2. Реакция на приговор С. Дмитриевскому⁴⁷

Ниже приведены мнения по поводу вынесенного приговора, как сторонников С. Дмитриевского, так и его противников.

Защитники С. Дмитриевского, все присутствующие на процессе представители правозащитных организаций, а также он сам считают приговор незаконным и несправедливым. *«В приговоре даже не указывается, в отношении какой нации я разжигал рознь»,* – сказал С. Дмитриевский, комментируя журналистам приговор. Он также сказал о намерении обжаловать приговор суда в кассационной инстанции.

Представитель прокуратуры Нижегородской области К. Моисеев, комментируя приговор, сказал, что они еще не решили вопрос о целесообразности подачи кассационного представления⁴⁸. При этом К. Моисеев сообщил, что суд согласился с тем, что С. Дмитриевский совершил преступление. *"Работа сделана не зря, во время рассмотрения дела оказывалось противодействие со стороны российских и иностранных правозащитных организаций, и было вылито много грязи на ФСБ и прокуратуру",* - сказал К. Моисеев⁴⁹.

«Те публикации, которые стали поводом судебного разбирательства над Станиславом Дмитриевским, иначе как иезуитством назвать нельзя», - заявил журналистам 3 февраля заместитель губернатора Нижегородской области по взаимодействию с органами местного самоуправления А. Цапин, комментируя ход судебного процесса. *"Беспринципно под флагом российско-чеченской дружбы писать о том, что будут приняты все меры, чтобы освободить Чечню от российских оккупантов. О какой здесь дружбе можно говорить? Такие статьи может публиковать либо человек, который неадекватно оценивает ситуацию, связанную с событиями в Чечне, либо человек, который за большие деньги может напечатать что угодно. Вопрос - откуда взялись эти деньги?»* – спросил Цапин.

Кроме того, А. Цапин назвал вполне ожидаемым ажиотаж вокруг судебного процесса Дмитриевского. *«Подсудимого защищают люди, которые, скорее всего, финансируются так же, как и Общество Российско-чеченской дружбы. Не исключено, что псевдоправозащитники боятся, что при принятии соответствующего судебного решения у них тоже возникнут проблемы с финансированием, а, скорее всего, это внешнее финансирование из-за пределов России»,* – сказал заместитель губернатора. *«Если говорить о моей гражданской позиции, я искренне удивляюсь либеральности нашего законодательства, терпению наших правоохранительных органов и, может быть, даже терпению нашего народа»,* – отметил Цапин.

В заключение этого небольшого раздела, хочется заметить, что все известные российские и международные правозащитные организации считают обвинение

⁴⁶ Из приговора суда от 03.02.2006 г. Приложение № 10 к докладу.

⁴⁷ По материалам ИА НТА-Приволжье.

⁴⁸ По материалам ИА НТА-Приволжье.

⁴⁹ Там же.

политически мотивированным, а приговор, вынесенный судом - незаконным и направленным на ликвидацию в России гарантий свободы слова.

3.2.3. Суд второй инстанции: кассационное обжалование

13 февраля 2006 г. С. Дмитриевский и его защитники Ю. Сидоров и Л. Хамзаева подали в Судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда кассационные жалобы на обвинительный приговор. В своих жалобах Дмитриевский и его защитники обратили внимание кассационной инстанции на разные аспекты необоснованности обвинительного приговора.

Из кассационной жалобы С. Дмитриевского:

«...Выводы суда не подтверждаются обстоятельствами, рассмотренными в судебном заседании. Суд, постановив обвинительный приговор, не только не опроверг, но и не проверил, не оценил надлежащим образом и не упомянул в описательно-мотивировочной части ряд обстоятельств, устраняющих мою вину. Наконец суд в обвинительном приговоре немотивированно отверг ряд доказательств защиты и в то же время некритически положил в основу приговора доказательства обвинения. Прежде всего, это касается оценки экспертных заключений и заключения специалиста, а также моих показаний. Вопрос установления цели, мотива и умысла якобы совершенного мною преступления суд вообще оставил без разрешения, хотя инкриминируемое мне преступное деяние в виде действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по ряду признаков, может быть совершено только по прямому умыслу. Кроме того, суд использовал при оценке обстоятельств дела доказательства, полученные в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами...»⁵⁰. Далее в тексте жалобы С. Дмитриевский подробно аргументирует вышеприведенные доводы, согласно которым он считает данный приговор необоснованным и подлежащим безусловной отмене. *«В частности, судом не были приняты во внимание следующие обстоятельства:*

1. Перед экспертом следователем были поставлены правовые вопросы, что недопустимо в силу п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г.

2. Для проведения экспертизы был привлечен некомпетентный специалист, который в ходе проведения экспертизы вышел за рамки своих специальных познаний.

3. Выводы эксперта базируются исключительно на предположениях, что недопустимо, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

4. Выводы эксперта не подтверждаются, но напротив, опровергаются другими материалами предварительного расследования и судебного следствия».

Так, например, в жалобе говорится, что в соответствии с методическими рекомендациями Генпрокуратуры, лингвист не может самостоятельно определить признаки расовой, национальной и социальной вражды без участия в экспертном исследовании специалиста в области социальной психологии, а также истории и антропологии. Свою некомпетентность Тесленко (ее специальность – «изучение речи и голоса») продемонстрировала в суде, отказавшись давать определение терминам «раса», «национальность» и «социальная группа», справедливо заявив, что она не имеет права вторгаться в область социальных наук. Также Тесленко, заявившая о том, что указанные формы вражды возбуждаются между русскими и чеченцами, заявила о том, что не знает, к какой расе относятся русский и чеченский народы. Между тем оба народа относятся к одной и той же европеоидной расе, и расовая вражда между ними невозможна в принципе.

В кассационной жалобе защитника Ю. Сидорова говорится, что *«Дмитриевскому С. М. вменяется в вину публикация и распространение текстов, содержащих высказывания направленные на возбуждение розни, и на пропаганду*

⁵⁰ Из кассационной жалобы С. Дмитриевского. Приложение № 11 к докладу.

исключительности и превосходства. За такие действия уголовная ответственность УК РФ не предусмотрена.

Суд исключил из обвинения формулировку: "высказывания, направленные на пропаганду **исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности**", - в связи с отсутствием такой формулировки в диспозиции ст. 282 УК РФ, в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. (№162-ФЗ). Однако, вышел за пределы обвинения, в описательной части которого было указано, что Дмитриевский С. М. допустил публикацию, содержащую высказывания на возбуждение розни, указав в приговоре, что Дмитриевский допустил публикацию, содержащую высказывания, направленные на возбуждения вражды.

Диспозиция ст. 282 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Действия, направленные на возбуждение розни, и пропаганда превосходства были включены в диспозицию ст. 74 УК РСФСР, которая с принятием Уголовного кодекса 1996 года не действует и соответственно данные деяния декриминализованы...
...Перечень уголовно наказуемых действий, предусмотренных ст. 282 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию...»⁵¹.

Кроме вышеуказанных доводов незаконности приговора, в кассационной жалобе защитника Л. Хамзаевой приведен еще один, на наш взгляд, достаточно показательный. «Оценивая исследованные доказательства, Суд откровенно занял позицию обвинения и не учитывал обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты, и, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Так, Судом при вынесении приговора не учитывались положения Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации» и Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « О противодействии экстремистской деятельности», регулирующие деятельность СМИ и предусматривающие ответственность СМИ за публикации.

Главный редактор Станислав Дмитриевский, действовал в полном соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-21 «О средствах массовой информации», исполняя свою прямую обязанность принимать окончательное решение в отношении производства и выпуска средства массовой информации, опубликовал материал, который посчитал имеющим высокую общественную значимость. Целью публикации являлось информирование населения страны о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта, о природе конфликта и способах его урегулирования.

Такие действия не противоречат, а полностью соответствуют ст. 51 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации», которая не допускает использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений.

Установление наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « О противодействии экстремистской деятельности», лежит в **гражданско-правовой, а не в уголовной сфере**, производится судом по представлению прокурора с участием заинтересованных лиц.

Часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации гласит: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»⁵².

Вывод адвоката Хамзаевой о том, что наличие в информационных материалах признаков экстремизма, в контексте Закона «О противодействии экстремистской деятельности», относится к гражданско-правовой сфере, а не уголовной подтверждается и практикой. Так, в этом же докладе в Разделе 1.2 говорится о том, что прокуратура

⁵¹ Из кассационной жалобы Ю. Сидорова, защитника С. Дмитриевского. Приложение № 12 к докладу.

⁵² Из кассационной жалобы Л. Хамзаевой, защитника С. Дмитриевского. Приложение № 13 к докладу.

Республики Ингушетия, обнаружив в пресс-релизах РОД ЧКНС экстремистские высказывания, обратилась с заявлением в суд с целью установления наличия элементов экстремистской деятельности в работе этой организации, что впоследствии послужило бы основанием принятия решения о закрытии организации. Дело рассматривается в гражданском судопроизводстве.

В своей жалобе Л. Хамзаева особо подчеркнула, что *«Суд уклонился от оценки показаний специалиста Вронской, данных в ходе допроса в судебном заседании, в ходе которого специалист Вронская ответила на вопросы, об обстоятельствах требующих специальных познаний, в том числе дала определение понятий РАСА, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА. Ответ на этот ключевой вопрос не смогла дать эксперт Тесленко, ссылаясь на то, что определение таких понятий относится к социологии, а не к лингвистике. Что является подтверждением тому, что заключение лингвиста не является достаточным доказательством наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 1 и 13 Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ»⁵³.*

Значительная часть жалобы Л. Хамзаевой посвящена нарушению судом норм международного права в области прав и свобод человека. *«Судом нарушена ст. 1 ч. 3 УПК РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.*

Свобода выражения мнения гарантируется статьей 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицирована Федеральным Законом от 30.09.98 № 54-ФЗ, вступила в силу в России с 05.05.98 г. в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов».

По числу решений, вынесенных Европейским Судом по Правам Человека (ЕСПЧ), ст. 10 стоит на втором месте. Это показывает насколько проблемной остается практика осуществления «свободы выражения мнения» в современном Европейском контексте. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что в условиях, когда праву на свободу слова противостоят иные заслуживающие уважения права и интересы, нельзя терять из виду то основополагающее значение, которое данная свобода имеет для демократии. В деле «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (1976) (Серия А. № 24, 07.12.1976), «Ёзгюр Гюндем против Турции» (от 16 марта 2000 г.) ЕСПЧ сформулировал принцип примата свободы слова в следующих выражениях: «Свобода выражения мнения, закрепленная в п. 2 ст. 10, составляет одну из фундаментальных опор демократического общества и одно из главных условий его прогресса. При условии соблюдения требований п. 2 ст. 10 она применима не только к «информации» или «идеям», которые встречаются благосклонно или рассматриваются как безобидные либо безразличные, но и в отношении тех, которые задевают, шокируют или беспокоят государство или какую-либо часть населения. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

⁵³ Из кассационной жалобы защитника Л. Хамзаевой. Приложение № 13 к докладу.

Как указано в статье 10, эта свобода может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны толковаться весьма строго, а необходимость каждого ограничения должна быть убедительно установлена.

Важность свободы слова для политического диалога настолько велика, что из нее, по мнению ЕСПЧ, проистекают право общества «знать» и обязанность государства воздерживаться от мер, могущих воспрепятствовать такому знанию. В деле «Лингенс против Австрии» (1986 г.) (Избранные решения т. 1, с. 524-532), когда журналист позволил себе резкие оценки поведения Канцлера республики и был осужден национальным судом за диффамацию, Европейский Суд по правам человека решительно встал на сторону журналиста. Им была выдвинута **доктрина миссии прессы**. ЕСПЧ записал в своем решении: **«Хотя пресса и не должна преступать границы, установленные *inter alia* для «защиты репутации других лиц», тем не менее, на нее возложена миссия по распространению информации и идей по политическим вопросам, а также по другим проблемам, представляющим общественный интерес. Если на прессе лежит задача распространять такую информацию и идеи, то общественность, со своей стороны, имеет право получать их».**

В решении по делу «Кастеллс против Испании» (1992 г.) (Избранные решения, т. 1, с. 743-755) ЕСПЧ отметил: **«Нельзя забывать наиважнейшую роль прессы в государстве, руководствуясь принципом господства права. (...) Свобода прессы дает общественности непревзойденный инструмент, позволяющий ей знакомиться и получать представление об идеях и позициях своих политических лидеров. Кроме того, она позволяет политикам размышлять и высказывать свою точку зрения по вопросам, заботящим общественное мнение; таким образом, все получают возможность принять участие в свободной политической дискуссии, которая находится в самом центре концепции демократического общества».**

При рассмотрении споров по поводу правомерности действий государства, ограничивающих свободу слова, ЕСПЧ последовательно анализирует фактические обстоятельства и юридическую аргументацию сторон с точки зрения четырех критериев: были ли действия властей основаны на законе, правомерны ли они в свете ограничений, предусмотренных п. 2 ст. 10, были ли подобные действия в данных конкретных обстоятельствах необходимы в демократическом обществе, были ли принятые меры по их тяжести соразмерны с действиями заявителя.

В деле «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (1979 г.) (Избранные решения, т. 1, с. 198-231) дается разъяснение правового смысла выражения «предусмотрены законом». По мнению ЕСПЧ из него вытекают следующие два требования. «Во-первых, право должно быть в адекватной мере доступным: граждане должны иметь соответствующую обстоятельствам возможность ориентироваться в том, какие правовые нормы применяются к данному случаю. Во-вторых, норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность - пользуясь при необходимости советами - предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие».

ЕСПЧ выделил признаки, которые свидетельствуют, что публикация и распространение материалов не пользуются охраной, предоставляемой ст. 10. Их три: 1) призыв к активным антигосударственным действиям, 2) сеяние ненависти, 3) призыв к насилию. Для правомерности ограничения достаточно одного из трех. При этом суд отметил, что «если речь не идет о высказываниях такого рода, государства- участники не могут ставить во главу угла защиту территориальной целостности, национальную безопасность, охрану общественного порядка и предотвращение преступлений для того, чтобы ограничить право общественности быть информированной и исползовать при этом уголовное право для давления на средства массовой информации»⁵⁴.

⁵⁴ Из кассационной жалобы защитника Л. Хамзаевой. Приложение № 13 к докладу.

Таким образом, можно говорить еще и о том, что суд при рассмотрении дела и вынесении приговора не руководствовался указанным выше Постановлением ВС РФ от 10 октября 2003 года и полностью проигнорировал практику Европейского суда в части рассмотрения подобных дел, тем самым, нарушив п. 2 ст. 10 Европейской конвенции.

Если внимательно ознакомиться с доводами о незаконности вынесенного вердикта, изложенными в кассационных жалобах С. Дмитриевского и его защитников, то сразу же возникает вопрос: «Каким же надо быть специалистом в области юриспруденции, чтобы вынести такой приговор?». Но оказывается, что этот перечень еще не исчерпан – нарушения продолжают продолжаться.

13 февраля уже после подачи кассационных жалоб, С. Дмитриевский и его защитники ознакомились с протоколом судебного заседания и обнаружили грубое искажение протокола в части, касающейся допроса эксперта Л. Тесленко.

В частности, эксперт Лариса Тесленко, чьи выводы о наличии в публикациях признаков возбуждения расовой, национальной и социальной вражды были положены судом в основу обвинительного приговора, отказалась в ходе допроса дать определения понятиям «раса», «национальность» и «социальная группа», отослав суд к специалистам в области социологии. На этот факт Дмитриевский неоднократно обращал внимание суда, говоря о некомпетентности эксперта и произвольном характере его выводов. Кассационная жалоба Дмитриевского также основана на этом факте. Однако, ознакомившись с протоколом судебного заседания, Дмитриевский с удивлением обнаружил, что в протоколе, который вела секретарь суда, Ольга Малахова, записаны четкие определения терминов «раса» и «национальность», которые якобы дал эксперт в ходе допроса.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Дмитриевский подал судье Бондаренко свои замечания на протокол, приложив к нему аудиозапись допроса эксперта, произведенную в судебном заседании адвокатом Юрием Сидоровым. В связи с тем, что обстоятельства допроса эксперта имеют исключительно важное значение для определения судом наличия в опубликованных материалах признаков преступления, компетентности самого эксперта, а, следовательно – и вины, а также в связи с тем, что точное, дословное отражение в протоколе допроса эксперта Тесленко имеет исключительное значение для установления истины и правильного рассмотрения уголовного дела в судах вышестоящих инстанций, Дмитриевский попросил изложить протокол допроса эксперта Тесленко в редакции дословной расшифровки аудиозаписи.

Однако судья Бондаренко отказалась рассмотреть вопрос по существу в связи с тем, что аудиозапись не была приобщена к материалам дела.

По мнению Дмитриевского, отказ судьи Бондаренко исследовать аудиозапись не основан на законе. С его точки зрения, этот отказ продиктован нежеланием судьи установить истинное содержание хода допроса эксперта, так как ее действительные показания в суде опровергают утверждение приговора о том, что *«Тесленко Л. Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса, ответы на все интересующие вопросы»* и ставит под сомнение обоснованность вынесенного судьей обвинительного приговора. Более того, Дмитриевский считает, что необоснованный отказ обратиться к аудиозаписи и установить истину свидетельствует об умысле состава суда на фальсификацию доказательств.

В связи с изложенными фактами 20 февраля Дмитриевский подал жалобы в Генеральную прокуратуру РФ и Квалификационную коллегию судей Нижегородской области. В соответствии с законом только Генпрокурор может принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи. По мнению Дмитриевского, в действиях состава суда в части изготовления протокола допроса эксперта Тесленко Л. Ю. содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ («фальсификация доказательств»).

Поскольку данные факты не нашли отражения в кассационных жалобах, то 17 февраля 2006 г. С. Дмитриевский, руководствуясь статьей 359 Уголовно-процессуального кодекса (*лицо, подавшее жалобу или представление, до начала судебного заседания вправе изменить их либо дополнить новыми доводами*), подал

Дополнения к своей кассационной жалобе. В данном документе он просил областной суд изучить дополнительные доказательства, свидетельствующие о том, что **обжалуемый приговор был вынесен на основании сфальсифицированного протокола судебного заседания**. Однако 26 февраля Дополнение к кассационной жалобе было ему возвращено заказным письмом. В конверт было вложено письмо судьи Бондаренко на бланке суда, в котором он без единой ссылки на какой-либо закон сообщал, что «Дополнения» являются, по существу, уже отклоненными им замечаниями на протокол судебного заседания, а потому подлежат возврату.

Авторы доклада считают необходимым отметить, что в соответствии с УПК РФ жалоба подается через канцелярию того суда, который вынес приговор. Суд должен проверить, правильно ли в жалобе указаны реквизиты суда, присутствует ли в ней адрес и подпись отправителя, имеется ли ссылка на обжалуемый приговор, и направить ее в суд вышестоящий инстанции. В случае если в жалобе отсутствуют перечисленные сведения, суд возвращает ее заявителю с указанием срока не ее исправление. Однако всем формальным признакам дополнительная кассационная жалоба удовлетворяла, поэтому суд первой инстанции не имел права давать оценочные суждения по существу дополнительной жалобы. В соответствии с ч. 3 ст. 355 УПК РФ кассационной инстанцией является Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, и только она наделена исключительной компетенцией в части оценки дополнений к кассационной жалобе с точки зрения их содержания.

По мнению С. Дмитриевского, препятствуя ему в передаче Дополнений к кассационной жалобе в суд кассационной инстанции, судья Бондаренко явно вышел за пределы своих должностных полномочий и совершил действия, направленные на воспрепятствование осуществлению правосудия. Кроме того, как считает Дмитриевский, данные действия повлекли грубое нарушение его прав и охраняемых законом интересов, а также охраняемых законом интересов общества и государства, и содержат признаки преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ («превышение должностных полномочий») и 294 УК РФ («воспрепятствование осуществлению правосудия»).

По этому факту С. Дмитриевский также направил в Генеральную прокуратуру РФ заявление с просьбой возбудить уголовное дело *«по факту превышения федеральным судьей Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Бондаренко Виталием Евгеньевичем своих должностных полномочий и совершения им действий, направленных на воспрепятствование осуществлению правосудия»*.

Как уже отмечалось, ранее Дмитриевский уже подал в Генпрокуратуру жалобу на фальсификацию судом под председательством Бондаренко протокола судебного заседания в ключевой части показаний эксперта. В подтверждение своей правоты он приложил к жалобам аудиозапись допроса эксперта в суде, осуществленную его адвокатом Юрием Сидоровым.

«Действия Бондаренко не просто произвол», – пояснил РЧИА Дмитриевский, – ни я, ни мои адвокаты, никто из знакомых юристов никогда не сталкивались с тем, чтобы судья отказал в приеме кассационной жалобы. Это нарушение всех основных гарантий на судебную защиту. Предполагаю, что это прецедент для отечественной судебной практики. Явочным порядком судья отменил в моем отношении действие Конституции и УПК. Очевидно, что Бондаренко панически боится, что в суде кассационной инстанции будет доказан факт фальсификации им протокола, и движимый этой паникой идет на новые совершенно феерические нарушения закона. Хочется верить, что Генеральная прокуратура и органы судейского сообщества дадут надлежащую оценку этой акробатической программе. А с другой стороны, с точки зрения перспектив обращения в Европейский Суд лучшей ситуации и представить невозможно – нарушение на беззаконии сидит, и произволом погоняет. Правда, расплачиваться за это беззаконие придется в Евросуде не Бондаренко, а Российской Федерации своим престижем и средствами из кармана налогоплательщиков – то есть из нашего с вами кармана»⁵⁵.

⁵⁵ Сайт Российско-Чеченского информационного агентства: <http://ria.hmnov.ru>.

Следует отметить, что прокуратура Нижегородской области также подала в областной суд кассационное представление, в котором просила ужесточить Дмитриевскому наказание.

11 апреля 2006 г. Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда рассмотрев кассационные жалобы С. Дмитриевского и его защитников на приговор и кассационное представление государственных обвинителей, оставила приговор без изменения. Таким образом, кассационная инстанция оставила без удовлетворения как кассационные жалобы осужденного и его адвокатов, в которых они просили отменить приговор, как незаконный и необоснованный, а уголовное дело прекратить, так и кассационное представление государственных обвинителей, которые, напротив, посчитали приговор излишне мягким и настаивали на применении к Дмитриевскому наказания, связанного с реальным лишением свободы. В судебном заседании была оглашена только резолютивная часть определения суда.

При оглашении судебного решения было отмечено, что один из трех судей коллегии высказал особое мнение, отличное от мнения большинства. Однако в чем оно заключается, станет известно только после того, как осужденным будет получен полный текст определения с его описательно-мотивировочной частью.

Станислав Дмитриевский охарактеризовал решение суда как незаконное, необоснованное и политически мотивированное. *«Вопреки формуле «право вне политики и над политикой», суд стал служанкой политических интересов. Суд оказался исполнителем злой воли тех, кто стремится любыми средствами ограничить право граждан нашей страны на свободное получение и распространение информации и на свободное выражение мнений, гарантированное, в частности, Конституцией РФ и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод».* Впрочем, Дмитриевский отметил и позитивные стороны данного решения, вспомнив пословицу: «нет худа без добра». Она, по словам осужденного, заключается в том, что, утвердив незаконное решение Советского районного суда, кассационная инстанция открыла дверь для обращения в Европейский суд по правам человека⁵⁶.

Как известно, для обращения в Страсбург необходимо исчерпать все эффективные национальные средства защиты. В данном случае эти средства исчерпаны, приговор вступил в силу, и можно готовиться к использованию международных механизмов защиты прав и свобод человека, в частности, готовить жалобу в ЕСПЧ.

3.3. Хронология общественных действий

Наверное, как и в любом нормальном коллективе единомышленников, когда один из его членов попадает в беду, все остальные встают на его защиту, правозащитное движение встало на защиту Общества Российско-Чеченской дружбы. С самого начала организации кампании давления на ОРЧД, как со стороны органов МЮ РФ, так и налоговых органов, правозащитники использовали свои ресурсы и свой потенциал, чтобы поддержать ОРЧД в трудный период. Эта помощь, в первую очередь, выражалась в следующих действиях:

- информирование общественности и СМИ обо всех шагах и действиях органов власти и отдельных должностных лиц в части создания препятствий для осуществления деятельности ОРЧД и попыток ликвидации организации (публикация материалов на сайтах, в электронных СМИ, проведение пресс-конференций и др.);
- обращения к соответствующим высоким должностным лицам органов власти с требованиями о соблюдении законности и гарантий прав и свобод человека;
- проведение общественных публичных кампаний (пикеты, митинги);
- оказание экспертно-правовой поддержки;
- участие в качестве свидетелей защиты и наблюдателей в судебном процессе.

Ниже приведены некоторые наиболее значимые примеры общественных действий в защиту ОРЧД и лично С. Дмитриевского.

⁵⁶ <http://ria.hmnov.ru>.

Обращение правозащитников к Прокурору Нижегородской области Демидову; полномочному представителю Президента в Приволжском Федеральном округе С. Кириенко; председателю Координационного совета по правам человека при полномочном представителе Президента РФ в Приволжском федеральном округе Гильченко.

В этом обращении, в частности, говорится:

«Последние несколько месяцев мы, представители неправительственных организаций (НПО) Нижегородской области, с тревогой наблюдаем за развитием ситуации вокруг Нижегородской правозащитной организации «Общество Российско-Чеченской Дружбы» (ОРЧД).

В сентябре этого года исполнительному директору ОРЧД, главному редактору газеты «Право-защита», Дмитриевскому С. М., прокуратурой Нижегородской области было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения).

В то же время Инспекция федеральной налоговой службы по Нижегородскому району предъявила ОРЧД налоговые претензии на сумму более миллиона рублей. Налоговые органы утверждают, что средства, полученные ОРЧД от международных фондов в течение трех лет, и потраченные на реализацию общественно-значимых программ, подлежат обложению налогом на прибыль. Несмотря на то, что данное решение было обжаловано в Арбитражный суд Нижегородской области, и его действие приостановлено, ГУВД Нижегородской области недавно возбудило уголовное дело по факту уклонения ОРЧД от уплаты налогов в крупных размерах (ч. 1 ст. 199 УК РФ). Также в Областном суде Нижегородской области уже полгода рассматривается дело о ликвидации ОРЧД на основании обращения Главного регистрационного управления Минюста РФ по Нижегородской области. Наконец, в прессе прошла волна публикаций, в которых Дмитриевский и его коллеги характеризуются как «пособники террористов», а в районах проживания сотрудников ОРЧД неизвестными лицами были расклеены листовки с угрозами физической расправы в отношении правозащитников с указанием их адресов.

Мы можем разделять или не разделять взгляды Станислава Дмитриевского и его коллег по ОРЧД на ситуацию в Чеченской республике. Мы можем соглашаться или не соглашаться с тем, как освещаются события в Чечне и вокруг нее Информационным Центром ОРЧД и газетой «Право-защита». Для нас важно другое. Совершенно очевидно, что столь масштабная и разносторонняя кампания против ОРЧД обусловлена тем, что эта организация позволяет себе жестко критиковать действия власти. Вступаясь за ОРЧД, мы отстаиваем не только такие основополагающие принципы, как свобода слова и свобода убеждений, а также и право НПО на осуществление независимой общественной деятельности. В беспрецедентном давлении на ОРЧД мы видим угрозу не только этой правозащитной организации и ее членам, но и всему гражданскому обществу Нижегородской области и России в целом.

Мы серьезно обеспокоены происходящим и просим принять все возможные меры по прекращению давления на ОРЧД и восстановлению справедливости.

Выражаем надежду на то, что наша позиция по данной ситуации будет Вами понята и поддержана. Тем самым Вы продемонстрируете свою приверженность ценностям прав человека и гражданских свобод».

Заявление Генеральному прокурору от 17 января 2006 г. от главного редактора агентства ПРИМА-News Александра Подрабинека и главного редактора сайта «Радикалы.ру» Николая Храмова.

В нем сказано:

«...Мы считаем уголовное преследование Дмитриевского посягательством на свободу печати в России и выражаем свою солидарность с подсудимым. Действия органов прокуратуры антиконституционны и противоречат конвенциям о правах человека и другим международным нормам, защищающим свободу печати.

Демонстрируя солидарность с Дмитриевским и нашу приверженность свободе печати в России, мы опубликовали 17 января на своих web-сайтах те материалы, за которые Дмитриевский привлечен к уголовной ответственности. Если закон не действует избирательно только в отношении Дмитриевского и если его судят сегодня действительно за публикацию этих материалов, то прокуратура должна предъявить аналогичные обвинения и нам.

Мы заявляем, что готовы наравне с Дмитриевским отстаивать свободу печати в уголовном суде.

В то же время, пока еще не вынесен приговор, мы призываем Вас отказаться от обвинения, предъявленного Дмитриевскому, и не возвращать Россию в позорные времена преследования за инакомыслие и неподцензурную литературу»⁵⁷.

17 января 2006 г. в Москве в Независимом Пресс-центре группа московских правозащитников провела пресс-конференцию в связи с уголовным делом против исполнительного директора Общества Российско-Чеченской дружбы и главного редактора газеты «Право-защита» Станислава Дмитриевского, а также кампанией давления на ОРЧД. В пресс-конференции приняли участие Людмила Алексеева (Московская Хельсинкская группа), Юрий Джибладзе (Центр демократии и прав человека), Татьяна Локшина (Центр «Демос»), Наталья Таубина (директор фонда «Общественный вердикт»), а также Олег Панфилов (Центр экстремальной журналистики).

Выступая на пресс-конференции, председатель МХГ Людмила Алексеева заявила, что уголовное дело против Станислава Дмитриевского политически мотивировано. Она также выразила глубокую уверенность в том, что реальной целью лиц, стоящих за нападениями на редактора антивоенного издания, является прекращение деятельности канала информации о ситуации в Чеченской Республике, который он представляет. Людмила Алексеева также заявила о том, что в течение многих лет знает Дмитриевского как человека, который всегда активно отстаивал и защищал права человека.

Татьяна Локшина заявила, что решение провести пресс-конференцию накануне очередных слушаний по «делу Дмитриевского» было связано с возможностью выразить свою солидарность с редактором газеты «Право-защита». Кроме того, она сообщила присутствовавшим на пресс-конференции журналистам о том, что в этот же день в Нижнем Новгороде также состоится пресс-конференция, в которой примут участие Сергей Адамович Ковалев и Светлана Алексеевна Ганнушкина вместе со Станиславом Дмитриевским.

Наталья Таубина в своем выступлении рассказала о различных формах давления, которым подверглась возглавляемая Дмитриевским организация с начала 2005 года. Руководитель фонда «Общественный вердикт» поделилась с присутствующими своим мнением относительно одного из судебных заседаний по данному делу, которое состоялось 21 декабря 2005 года, и на котором она присутствовала в качестве наблюдателя. По ее мнению, судья автоматически следовал процедуре проведения заседания. Н. Таубина считает очевидным, что окончательное решение по данному делу будет принимать не судья.

Юрий Джибладзе назвал кампанию давления на Общество Российско-Чеченской дружбы экспериментом, направленным на ликвидацию данной неправительственной организации. Он также заявил, что дело ОРЧД является прецедентом в российской судебной практике и, следовательно, по его мнению, данный случай можно назвать историческим независимо от его исхода. По мнению Юрия Джибладзе, это особенно важно в контексте нового закона о деятельности НКО, подписанного Владимиром Путиным 10 января 2006 года. В соответствии с требованиями этого закона в случае, если Дмитриевский будет осужден, и даже, если исполнение приговора будет отложено, он потеряет право учреждать и быть членом исполнительного совета любой некоммерческой организации. Юрий Джибладзе также заявил, что в соответствии с данным законом другой российский правозащитник Юрий Самодуров должен быть

⁵⁷ www.prima-news.ru; www.radikaly.ru.

лишен права возглавлять Общественный Центр и Музей имени академика Сахарова через 90 дней.

После этого перед собравшимися выступили Александр Подрабинек, главный редактор информационного агентства «ПРИМА-News», и редактор сайта «Радикалы.ру» Николай Храмов. Они сообщили о том, что направили обращение на имя Генерального прокурора РФ в отношении Дмитриевского и в знак солидарности с Обществом Российско-Чеченской дружбы опубликовали на сайтах своих организаций инкриминируемые Дмитриевскому обращения Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова.

В заключение пресс-конференции выступил Юрий Панфилов. Он рассказал присутствующим об акции поддержки Станислава Дмитриевского, организованной Центром экстремальной журналистики.

18 января 2006 г. в сквере у Соловецкого камня на Лубянской площади в Москве состоялся пикет в защиту главного редактора газеты «Право-защита», исполнительного директора Общества Российско-Чеченской дружбы Станислава Дмитриевского, которого обвиняют в разжигании национальной розни. Поводом для обвинения послужили публикации в газете «Право-защита» обращения вице-премьера правительства Чеченской республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу и обращения президента ЧРИ Аслана Масхадова к Европарламенту.

В пикете участвовали представители «Демократического союза», Российского движения за независимость Чечни, Антивоенного клуба, Комитета антивоенных действий, Московской Хельсинкской группы.

Участники пикета держали в руках плакаты «Прекратить позорный суд в Нижнем Новгороде над правозащитником С. Дмитриевским!», «Масхадов и Закаев – не террористы. В отличие от Путина и Ко!», «Право-защита» межнациональную рознь не разжигает!», «Дмитриевский вам не Корейко!», «Руки прочь от Общества Российско-Чеченской дружбы!» и другие.

20 января 2005 г. на своем пленарном заседании в Страсбурге Европейский Парламент принял резолюцию, касающуюся проблемы прав человека в Чечне и гражданского общества в России. В частности, в резолюции содержится призыв отказаться от всех обвинений против главного редактора газеты «Право-защита», исполнительного директора Общества Российско-Чеченской дружбы Станислава Дмитриевского⁵⁸.

В окончательный текст резолюции вошла поправка, представленная Эммой Бонино, депутатом от «Списка Паннеллы» (Италия) и лидером Транснациональной Радикальной Партии. Текст принятой поправки гласит: *«...принимая во внимание, что 18 января 2006 г. возобновился суд над Станиславом Дмитриевским, который был обвинен в том, что опубликовал в своей газете обращение Аслана Масхадова за мир в Чечне, и которому вследствие этого угрожает 5-летнее лишение свободы, [Европейский Парламент] ... призывает к отказу от всех обвинений против Станислава Дмитриевского, а также призывает российские власти к уважению свободы печати и журналистов».*

30 января 2006 г. направлено обращение в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ Лукина В. П. от имени председателя МХГ Л. Алексеевой. В нем, в частности, говорится: *«...направляю в Ваш адрес материалы по уголовному делу сопредседателя Общества Российско-Чеченской дружбы, главного редактора газеты «Право-защита» С. М. Дмитриевского. Он обвиняется в совершении преступления, квалифицируемого по п. «б» ч. 2 ст. 282⁵⁹.*

⁵⁸<http://www.radikaly.ru/news-3796.html>.

⁵⁹ *Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.*

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ).

В настоящее время дело рассматривается в суде Советского района г. Н. Новгорода. 3 февраля 2006 г. должно состояться очередное и, вероятно, последнее судебное заседание, на котором будет дано последнее слово подсудимому Дмитриевскому и оглашен приговор.

Полностью разделяю позицию защиты и самого С. Дмитриевского о его невиновности в инкриминируемых ему деяниях.

К настоящему письму прилагаю копию обвинительного заключения, тексты выступлений защитников Л. Хамзаевой и Ю. Сидорова, а также подсудимого С. Дмитриевского.

Прошу Вас оказать возможное содействие в части соблюдения права С. Дмитриевского на справедливое судебное разбирательство».

Обращение Уполномоченного по правам человека в РФ В. П. Лукина и председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. А. Памфиловой в адрес Генерального прокурора РФ Владимира Устинова, председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева и министра юстиции РФ Юрия Чайки.

В этом обращении выражается обеспокоенность в связи с неэффективностью применения действующего антиэкстремистского законодательства, особенно в тех случаях, которые касаются проявлений ксенофобии и расизма.

«Открыто и, как правило, безнаказанно публикуются угрозы в адрес представителей «некоренной национальности», судей и государственных чиновников высшего ранга со стороны целого ряда националистических организаций и групп», – говорится в письме.

Авторы обращения констатируют, что зачастую правоохранительными органами даже не производится расследование такого рода действий по возбуждению этнической, расовой и религиозной вражды и ненависти – особенно, со стороны публичных фигур и должностных лиц, в том числе с использованием средств массовой информации. В то же время они приводят примеры избирательного применения таких административных мер к подобным «подстрекателям», как это имело место в ходе предвыборной кампании по выборам депутатов Мосгордумы.

В письме также отмечается, что даже если по этим фактам разжигания ненависти возбуждаются уголовные дела, то часто они расследуются неоправданно долго, так что истекает срок давности по ч. 1 ст. 282 УК РФ (два года). При этом примерно в половине случаев, когда по ст. 282 УК дело доходит до обвинительного приговора, приговор выносится условный. Это не останавливает убежденных пропагандистов расовой и иной ненависти, и они продолжают свою деятельность. *«Мы отнюдь не настаиваем на всеобщем применении лишения свободы за пропаганду вражды и ненависти, но ведь ст. 282 УК предусматривает, и такие меры наказания как крупные штрафы и лишение права заниматься определенной деятельностью», – пишут Лукин и Памфилова.*

Кроме того, в письме обращается особое внимание на случаи применения антиэкстремистского законодательства против гражданских активистов и журналистов, при которых допускается расширительное толкование ст. 282 УК РФ. Это создает угрозу *«чрезмерного ограничения свободы выражения мнений в противоречии со ст. 10 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, а также с прецедентными решениями Страсбургского суда, предусматривающими лишь правомерные и необходимые ограничения этого фундаментального права»,* подчеркивают авторы письма. К подобным примерам они относят дело по обвинению в разжигании межрелигиозной вражды организаторов выставки «Осторожно, религия!» в Музее А. Д. Сахарова в Москве и дело против редактора нижегородской газеты «Право-защита» **Станислава Дмитриевского**, опубликовавшего на страницах своего издания высказывания лидеров чеченских сепаратистов.

Подчеркивая свое несогласие с содержанием и формой подобных публикаций, Владимир Лукин и Элла Памфилова, утверждают: *«Мы убеждены, что в инкриминируемых текстах нет призывов ни к какой, в том числе межнациональной, вражде, помимо резкой и не всегда адекватной оценки действий руководства России на Северном Кавказе. И только за это, не авторам даже, а редактору малотиражной газеты, обвинение требует наказания в виде 4 лет лишения свободы, что несравнимо с приведенными выше примерами (не)преследования ярых националистов и идеологов погромов. Причины такого несоответствия, как нам кажется, во многом связаны с тем, что правоприменитель не руководствуется разработанными в Ваших ведомствах рекомендациями и указаниями, идет на поводу политической, ведомственной или местнической целесообразности. В следствии по делу Дмитриевского, похоже, не был выполнен ни один пункт известной инструкции НИИ Генпрокуратуры».*

В связи с этим В. Лукин и Э. Памфилова указывают на необходимость единообразного применения действующих норм права в сфере борьбы с экстремизмом и призывают к введению дополнительных мер контроля за тем, как должностные лица реагируют на обращения граждан и общественных объединений с сообщениями о случаях возбуждения ненависти⁶⁰.

Суд 3 февраля 2006 г.

Правозащитники считают, что этот процесс носит политический характер и не согласны с доводами обвинения и самим ходом судебного разбирательства. Ставя цель привлечь внимание общественности к делу Дмитриевского, правозащитники осуществляют акцию гражданского контроля. После вынесения приговора представители правозащитных организаций провели для журналистов брифинг у здания Советского суда.

3 февраля, в день вынесения приговора, на судебном заседании присутствовали правозащитники из Москвы, Нижнего Новгорода и других городов:

Юрий Джибладзе, Центр развития демократии и защиты прав человека (г. Москва),
 Светлана Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие», «Мемориал» (г. Москва),
 Татьяна Локшина, Центр «Демос» (г. Москва),
 Наталья Таубина, Фонд «Общественный вердикт» (г. Москва),
 Юлия Середа, рязанский «Мемориал», группа «Правозащитная сеть» (г. Рязань),
 Александр Мнацаканян, Международная Хельсинкская Федерация (г. Москва),
 Сергей Ковалев, Московская Хельсинкская группа, Международное общество «Мемориал», Институт прав человека (г. Москва),
 Сергей Никитин, ресурсный центр «Международной амнистии» (г. Москва),
 Александр Подрабинек, ИА «ПРИМА-News», г. Москва,
 Николай Храмов, «Российские радикалы» (г. Москва),
 Игорь Каляпин и его коллеги из Нижегородского Комитета против пыток (г. Нижний Новгород),
 Сергей Шимоволос, Нижегородский правозащитный союз (г. Нижний Новгород),
 Коллеги Станислава Дмитриевского из Общества Российско-Чеченской дружбы (г. Нижний Новгород),
 Представители Экологического центра «Дронт» (г. Нижний Новгород),
 Молодежного правозащитного движения (г. Воронеж) и др.

Во время заседания суда 3 февраля проводилось два публичных мероприятия: одно – в поддержку Дмитриевского, другое – против.

⁶⁰ www.regnum.ru/news/582242.html. 31 января 2006 г.

В пикете поддержки С. Дмитриевского, организованном Нижегородским правозащитным Союзом, приняли участие около 15 человек. Участники акции выступили под лозунгами «Дружба – не терроризм», «За желание мира не судят», «Государство – источник терроризма», «Против произвола власти».

Пикет – против организовало молодежное движение «Наши». Он был официально посвящен памяти жертв терроризма в России. В пикете приняли участие около 100 человек. Участники пикета держали таблички с указанием мест, даты и количеством жертв террористических актов, плакаты с лозунгами «Террористов-миротворцев не бывает!», «Обязаны помнить!», «Беспамятство = предательство», «Монополия на гражданское общество закончилась!», «Время забирать камни». На месте проведения митинга был установлен большой муляж «шпионского камня» с надписью «Для отчетов» со списком организаций, получающих, по мнению организаторов акции, деньги от посольства Великобритании.

31 марта 2006 г. Из письма Адлана Ибрагимова в SHECHENPRESS:

«Почему был отложен в сторону вопрос признания узником Совести Исполнительного директора Общества Российско-Чеченской дружбы Станислава Дмитриевского? Ведь этот человек с первых дней Российско-Чеченской войны, рискуя своей жизнью, с маленькой группой единомышленников встал на сторону правды и справедливости, живя, можно сказать, в самом сердце России, и при этом являясь своего рода «белой вороной» в Российском пропутинском обществе. Станислав Дмитриевский с самого начала второй Российско-Чеченской войны громко заявлял через свой интернет-сайт и газету «Право-защита» о преступности кремлевского режима, развязавшего эту войну...

...Мне не знакомы уставы Ваших уважаемых организаций, неведомы Ваши решения и критерии, по которым Вы определяете, является ли тот или иной человек узником Совести или нет. Но я обращаюсь к Вам с призывом пересмотреть Ваше решение по отношению к Станиславу Дмитриевскому и признать его узником Совести...».

19 мая 2006 года в Большом зале ратуши г. Гамбурга (ФРГ) Российско-Чеченское информационное агентство⁶¹ было награждено премией «Свободная пресса Восточной Европы – 2006» имени Герда Буцериуса. В церемонии вручения, которая была проведена в рамках Сенатского приема по случаю 100-летия со дня рождения основателя фонда «ЦАЙТ-Штифтунг Эбелин и Герд Буцериус», принял участие главный редактор РЧИА, исполнительный директор Общества Российско-Чеченской дружбы Станислав Дмитриевский. В Сенатском приеме также участвовала редактор англоязычной версии РЧИА Оксана Чельшева.

Вручение премии происходило при большом стечении политиков, общественных деятелей, бизнесменов и представителей СМИ, которые заполнили весь зал городской ратуши. С приветственными речами к собравшимся обратились вице-канцлер ФРГ Гельмут Шмидт и почетный редактор еженедельника «Ди Цайт» Тео Зоммер.

В дипломе, полученном РЧИА, в частности, сказано: *«Цель Русско-Чеченского информационного агентства – публикация правдивых репортажей о Чечне и из Чечни, несмотря на то, что это не приветствуется сверху. Против Станислава Дмитриевского ведется уголовный процесс, потому, что он и его сотрудники рассказывают о нарушениях прав человека и настаивают на свободе выражения собственного мнения. «Лучшая защита – это нападение» – таков смелый девиз Дмитриевского. Кандидатура РЧИА была выдвинута фондом «Human Rights House Foundation», Осло, Норвежским Хельсинкским комитетом, Осло, и Институтом Rafto Human Rights House, Берген. Размер премии составляет 20 000 евро. Эти средства должны быть использованы на дальнейшее развитие агентства. Вольный ганзейский город Гамбург, 19 мая 2006 г.».*

⁶¹ Действует при ОРЧД. Примечание авторов.

Вместе с РЧИА премии были вручены следующим изданиям и журналистам: газете «Солидарность», Минск; газете «Украинская Правда», Киев; газете «Советская Калмыкия Сегодня»; газете «Выборгские Ведомости», Выборг, а также Веронике Шаховой, Благовещенск и Фатиме Тлисовой, Нальчик.

28 июня 2006 года в Лондоне организация «Международная Амнистия» вручила свою ежегодную медиа-награду редакторам Российско-Чеченского информационного агентства – Оксане Чельшевой и Станиславу Дмитриевскому.

Это специальная награда вручается за работу в области правозащитной журналистики в условиях угрозы. Премия была вручена в «Кафе Роял» во время церемонии, на которой присутствовали несколько сотен британских политиков, журналистов, бизнесменов и дипломатов. Церемонию награждения проводила Эмили Мейтлис – постоянный обозреватель программы новостей канала BBC-2.

В этом году исполнилось 15 лет с момента учреждения данной награды. Она вручается британским журналистам, освещающим проблемы нарушения прав человека в разных странах мира, включая Великобританию. В рамках премии учреждена особая поощрительная награда для журналистов из других стран. С 1998 г. особую награду Международной Амнистии получили восемь журналистов из Гватемалы, Эфиопии, Либерии, Эритреи, Туниса, Колумбии, Пакистана и Нигерии. Целью данной награды является признание роли журналистики в освещении нарушений прав человека и привлечении внимания к тем угрозам, которым подвергаются журналисты по всему миру. Особое значение имеет освещение ситуации с правами человека в стране, где живет и работает журналист. Несмотря на то, что в ряде случаев награжденные журналисты не могут работать в родной стране, и вынуждены оставаться в изгнании, в половине случаев премия способствовала тому, что власти, которые стояли за угрозами, оставили их в покое, и они продолжают свою работу.

В своей речи Оксана Чельшева отметила: *«Решение отметить нашу работу специальной медиа-наградой Международной Амнистии – большая честь для нас. Журналисты, работающие с Русско-Чеченским информационным агентством с 2000 года, освещают конфликт на Северном Кавказе, который сейчас уже перестал быть только российско-чеченским, так как он затронул большинство соседних регионов. Мы часто чувствовали отчаянье в наших попытках привлечь внимание к трагедии, которую переживают люди в зоне конфликта, так как зачастую ответом на самые драматические новости было молчание. Однако мы продолжаем работать, несмотря на преследования и ложь в наш адрес со стороны властей. Несмотря на попытки представить нас как пособников террористов. Несмотря на откровенный сдвиг внимания к более «модным» конфликтам, разгорающимся в мире. Мы продолжаем распространять информацию с Северного Кавказа, так как мы чувствуем ответственность за самую страшную трагедию со времен распада Советского Союза и за будущее своей страны...»*

...Эта награда является знаком солидарности и поддержки не только нам, но всем нашим коллегам...».

Подводя итог действий в защиту ОРЧД и С. Дмитриевского, можно сделать, как нам кажется, два основных вывода:

– власть не терпит жесткой критики в свой адрес, особенно в части обвинения ее в нарушении международных обязательств в области прав человека и принимает все усилия, как на правоприменительном, так и на законодательном уровнях, к тому, чтобы ограничить права и свободы человека в угоду своим политическим амбициям;

– правозащитное движение России и, в целом, все гражданское общество, еще слабо и разобщено, чтобы оказывать влияние на власть и эффективно противостоять ее неправомерным, а нередко и преступным, действиям.

Выводы и предложения

1. Представленная в докладе информация отражает действия органов власти России, направленные на борьбу с общественными правозащитными организациями и их лидерами, распространяющими информацию о событиях вокруг Чеченского конфликта. Для реализации этих действий используются разнообразные методы:

- создание различных препятствий в деятельности общественных организаций;
- ликвидация общественных организаций;
- устрашение и дискредитация лидеров организаций;
- привлечение руководителей организаций к уголовной ответственности.

Учитывая законодательные ограничения, эта практика пока не столь успешна. Однако, органы власти (в частности, прокуратура) в достижении своих целей идут на все более грубые нарушения законодательства.

2. В России в последнее время под лозунгом борьбы с терроризмом и экстремизмом на законодательном уровне вводятся чрезмерные ограничения прав и свобод человека. Новые законы все чаще используются не для борьбы с общественно опасным экстремизмом, а для ограничения деятельности оппозиционных организаций и отдельных лиц.

Отчасти для этого в 2002 году был принят федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности, а также ряд последующих изменений в нем. Следующим шагом стала разработка и срочное принятие 6 марта 2006 г. Федерального закона «О противодействии терроризму»⁶². Статья 24 этого закона, в частности, запрещает *«создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 277–280, 282-1, 282-2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации»*. Очевидно, что в «поддержке» терроризма, учитывая интерпретацию прокурорскими работниками действий организаций, приведенную в докладе, может быть обвинен любой гражданин или организация только за то, что распространяет негативную информацию о преступлениях силовых органов против граждан в ходе антитеррористических операций. Точно также для преследования инакомыслия используется и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

3. В действиях Министерства юстиции, в свою очередь, также прослеживаются последовательные меры по ограничению деятельности правозащитных и миротворческих организаций. Еще в 1998 году, под предлогом борьбы с экстремизмом, Министерство юстиции усилило контроль *«за соответствием деятельности общественных объединений, в уставах которых предусмотрены социальные, политические и иные общественно-полезные цели в области защиты прав граждан, для предупреждения совершения ими действий, направленных на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»*⁶³. С тех пор проверка правозащитных организаций стала проводиться в приоритетном порядке. Итоги таких проверок и стали использовать как повод для закрытия и ограничения деятельности общественных организаций.

Следующим шагом в этом направлении стало законодательное введение ужесточенного надзора и контроля за деятельностью общественных и некоммерческих организаций⁶⁴. Вызывает большое опасение, что в первую очередь под этот надзор и контроль попадут правозащитные организации, которые критически относятся к политике государства, в лице действующей власти, в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

⁶² ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.06 г. за № 35-ФЗ.

⁶³ Письмо Минюста РФ от 28 января 1998 г. № 463-СИ «Об усилении контроля за деятельностью общественных объединений».

⁶⁴ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях и Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изменениями от 26 ноября 1998 г., 8 июля 1999 г., 21 марта, 28 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 10 января, 2 февраля 2006 г.)

4. Особую озабоченность вызывает судебная практика, все менее связанная с применением законодательства, и все более зависимая от политической конъюнктуры.

И в деле С. М. Дмитриевского (приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода), и в деле против ЧКНС (решения Верховного суда Ингушетии) были допущены грубые процессуальные нарушения, не сделана всесторонняя независимая комплексная экспертная оценка фигурируемых в этих делах публикаций.

В этих решениях суды фактически согласились, что выбор объектов по борьбе с экстремизмом – исключительное право государства. А соблюдение гарантий реализации права на свободу распространения информации не может быть преградой для преследования, так называемых, экстремистов.

Показательно, в этой связи, решение Верховного суда Ингушетии:

«Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении представления прокурора, применил практику Европейского Суда по правам человека, а именно решение по делу «Хендисайд против Соединенного Королевства» от 07.12.76 г. Между тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Европейской Конвенции по правам человека данное решение в качестве судебного прецедента может быть применено и является обязательным к исполнению только для сторон (государств) по данному делу. Российская Федерация не являлась стороной по делу «Хендисайд против Соединенного Королевства», а поэтому суды Российской Федерации при разрешении споров не могут применять данное решение в качестве судебного прецедента»⁶⁵.

Фактически, суд, рассматривая дело по ограничению права на свободу слова и распространение информации, вынес решение о неприменении вердиктов Европейского суда по правам человека в национальной правосудии. Это решение противоречит самой Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая Россией ратифицирована (в частности статье 53 – Гарантии в отношении признанных прав человека – «Ничто в данной конвенции не должно толковаться как ограничение или отступление от каких-либо прав и основных свобод человека...»). Кроме того, согласно статье 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Таким образом, решения Европейского суда обязательны для применения судами в порядке прецедента.

Об этом обязательстве говорится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. за № 5:

«Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁶⁶.

Об этом должны были знать и судьи суда Республики Ингушетия, которые отменили правосудное решение, и судьи Нижегородской области, вынесшие и утвердившие вердикт в отношении С. Дмитриевского.

5. Главным оружием правоохранительных органов в борьбе с инакомыслием (причем, не только в отношении темы Чечни) становится закон «О борьбе с экстремизмом». Практика его исполнения в регионах России все более напоминает сталинские репрессии, когда «нежелательные элементы» объявлялись «врагами народа», лишаясь при этом не только политических прав, но презумпции невиновности.

⁶⁵ Кассационное определение Верховного Суда Ингушетии от 10 февраля 2005 года в составе судей: Чаниева А-Г. Л., Имиева М. Б., Цурова Х. М.

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. за № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

В этой связи, можно предвидеть, что борьба с правозащитными, миротворческими организациями в ближайшее время может перерасти в форму открытых репрессий.

Рекомендации:

1. Защита активистов правозащитных, миротворческих организаций и самих организаций от нападков органов государственной власти требует активных действий всего международного сообщества, прежде всего, по защите от политических репрессий.

2. Дела о ликвидации правозащитных и миротворческих организаций и преследовании их представителей, связанные с нарушением права на свободу слова и распространения информации, должны быть в приоритетном порядке рассмотрены в Европейском суде по правам человека. Своевременная оценка Судом чрезмерных ограничений этих прав со стороны России, а также несправедливости судебных разбирательств подобных дел, возможно, позволит предотвратить развитие, как незаконной правоприменительной практики, так и чрезмерного законодательного ограничения прав и свобод человека.

3. Практика применения Закона «О противодействии экстремистской деятельности» судами РФ требует оценки Верховного суда России, а деятельность органов прокуратуры, ФСБ, Министерства юстиции РФ по его применению нуждается в правовых (законодательных и процессуальных) ограничениях.

Приложения к докладу (копии):

Приложение № 1
Копия по делу № 3-104/05

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

«14» ноября 2005 года судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда

В составе председательствующего: Самарцевой В.В.

При секретаре Пыхтеевой Е.А.

Рассмотрела в открытом судебном заседании дело заявлению Главного управления Федеральной

регистрационной службы по Нижегородской области о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы»,

УСТАНОВИЛА:

Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области обратилось в Нижегородский областной суд с заявлением о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» далее по тексту - ОРЧД.

Заявление мотивировано следующим.

В соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», 21 июня 2000 года Главным управлением Минюста России (с 01.01.2005 года Главное управление Федеральной регистрационной службы) по Нижегородской области, была зарегистрирована Межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской дружбы», с включением ее в единый государственный реестр за № 3336.

По имеющимся в регистрационном деле документам исполнительным директором общественной организации является Дмитриевский Станислав Михайлович.

В период с 28.02.05г. по 30.03.2005 года отделом по делам общественных и религиозных объединений Главного управления проводилась внеплановая проверка (контроль) вышеназванной организации на предмет соответствия ее деятельности действующему законодательству и собственному уставу.

Проверка проводилась на основании ст.ст. 29,38 ФЗ «Об общественных объединениях», в соответствии с Методическими рекомендациями Минюста России «По организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям».

С целью предоставления информации (ст.29.Закона) о деятельности ОРЧД 28.02.2005 года был направлен запрос с указанием срока его исполнения. Предложений о продлении срока исполнения запроса со стороны руководства ОРЧД к нам не поступило, запрашиваемая информация, в указанный срок и после не предоставлялась.

На основании ст. 38 Закона 04.03.2005 года в адрес руководства ОРЧД было вынесено предупреждение, с указанием нового срока предоставления информации 05.03.2005 года. Запрашиваемая информация снова не была предоставлена.

14.03.2005 года на имя Дмитриевского СМ. на основании ст.42 Закона было вынесено представление, указан дополнительный срок исполнения первоначального запроса - 16.03.2005 года, но и в этот срок запрашиваемая информация в полном объеме не была предоставлена.

29 марта 2005 года в связи с непредставлением необходимых сведений о деятельности ОРЧД дополнительно направлено письмо руководству ОРЧД с целью оказания содействия в период с 30.03. по 01.04 т.г., в проведении проверки деятельности ОРЧД. Данное письмо было так же руководством ОРЧД проигнорировано, запрашиваемая информация не предоставлена до настоящего времени, представители Главного управления на протяжении всего марта, по 07.04.2005 года для ознакомления с деятельностью ОРЧД допущены не были, что является нарушением ст.29 Закона, устанавливающей обязанности общественного объединения.

Вынесенные в адрес руководителя общественной организации Дмитриевского СМ. предупреждение и представление в судебном порядке не обжалованы.

Согласно ст. 41 Закона общественные объединения, в том числе не обладающие правами юридического лица, в случае нарушения законодательства Российской Федерации несут ответственность в соответствии с настоящим федеральным законом и другими законами.

Часть 2 ст.25 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», определяет, что регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае неоднократных либо грубых нарушениях законов или иных, нормативных правовых актов о государственной регистрации юридических лип.

В соответствии со ст. 63 Гражданского Кодекса Российской Федерации, ст.25 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц с и индивидуальных предпринимателей» Главное управление

Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области

просило суд ликвидировать Межрегиональную общественную организацию «Общество Российско-Чеченской дружбы» и обязанности по ликвидации возложить на учредителей ОРЧД.

Представитель Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области по доверенности Кучеров О.П. исковое заявление поддержал в полном объеме и: просил его удовлетворить.

Представители Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы», по доверенностям: Лаврентьев А.Е., Галушкина С.А., Мнацаканян А.Г., адвокат Холинер Дру Патрик, исполнительный директор межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» Дмитриевский С.М. и адвокат Сидоров Ю..А., с доводами заявления не согласились и просили отказать в удовлетворении заявления о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы».

Свои возражения представители ОРЧД мотивировали тем; что в запросах Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области о предоставлении информации от 25.02.2005 года, 15.03.2005 года, 30.03.2005 года указывались не реальные сроки предоставления информации. Кроме того, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский СМ., дважды: 11 февраля 2005 года и 30 марта 2005 года направлялся в служебные командировки. Так же представители пояснили, что с 10 марта 2005 года по 16 июня 2005 года в ОРЧД проводилась проверка инспекции по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода и документы организации, находились на проверке, поэтому не

имелось возможности представить их в регистрационную службу. Как только документы были возвращены, ОРЧД их направило в соответствии с запросом в регистрационную службу для проверки.

Кроме того, представитель ОРЧД Лаврентьев А.Е., возражая на иск, указал, что Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области не имело права обращаться в суд с таким иском, поскольку в силу Федерального закона «Об общественных объединениях», правом на обращение в суд с иском о ликвидации общественного объединения наделен прокурор соответствующего субъекта Российской Федерации.

Представитель ОРЧД Ганнушкина С.А., возражая на иск, указала, что ликвидация ОРЧД противоречит интересам общества и государства. ОРЧД способствует стабилизации гражданских отношений, оказывало содействие и помощь детям из Чечни в организации летнего отдыха на территории Нижегородской области.

Представитель ОРЧД Мнацаканян А.Г., так же просил суд отказать в удовлетворении иска о ликвидации ОРЧД, указывая на то, что ОРЧД занимается общественной деятельностью, которая высоко оценена международной Хельсинкской организацией по правам человека. Грубых нарушений в своей деятельности ОРЧД не допустило и ликвидация общественной организации является чрезмерным взысканием.

Адвокат Холинер Д.П. в возражениях на иск указал на нарушения положений ст. 30 Конституции РФ, ст. 11 Европейской Конвенции по защите прав человека, нарушение методических рекомендаций Минюста России по организации и осуществлению органами, юстиции контроля за содействием деятельности общественных объединений уставным целям.

Адвокат Сидоров Ю.А., в возражениях указал, что оснований, предусмотренных ст.61 ГК РФ для ликвидации общества не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы на территории Нижегородской области, заслушав представителя Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области Кучерова О.П., представителей межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» Лаврентьева А.Е., Ганнушкину С.А., Мнацаканяна А.Г., адвоката Холинера Д.П., заслушав исполнительного директора Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской. дружбы» Дмитриевского СМ., адвоката Сидорова Ю.А., судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области.

С доводами искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области судебная коллегия, согласиться не может по следующим мотивам.

В соответствии с ч. 3 ст.26 ГПК РФ, областной суд в качестве суда первой инстанции, рассматривает гражданские дела: 3) о приостановлении деятельности или ликвидации регионального отделения либо иного структурного подразделения политической партии, межрегиональных и региональных общественных объединений...

В соответствии со ст.30 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии со ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил; полиции и государственного управления.

В соответствии с ч.2 ст. 61 ГК РФ, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности, запрещенной, законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении общественной или религиозной организацией

(объединением), благотворительным или иным фондом деятельности, противоречащей его уставным целям, а так же в иных, случаях предусмотренных настоящим Кодексом.

В соответствии с частями 2,3, 4 ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях», создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан.

Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а так же право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения их норм и уставов.

Создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения юридического лица.

В соответствии с частями 1,2 и 4 ст. 21 Федерального закона «Об общественных объединениях», для приобретения прав юридического лица общественное объединение подлежит государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», с учетом установленного настоящим Федеральным законом специального порядка государственной регистрации общественных объединений.

Решение о государственной регистрации общественного объединения принимается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области государственной регистрации общественных объединений или его территориальным, органом.

Решение о государственной, регистрации межрегионального общественного объединения принимается территориальным органом федерального органа государственной регистрации по месту нахождения постоянно действующего органа общественного объединения.

В соответствии с ч.2 ст.21 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в редакции от 08 декабря 2003 года), решение о государственной регистрации общественного объединения: принимается федеральным органом исполнительной власти в области юстиции или его территориальным органом.

В соответствии со ст.29 Федерального закона «Об общественных объединениях»; общественное объединение обязано:

- соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами;

- ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с указанным отчетом; -ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц;

- представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц общественного объединения, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы;

- допускать представителей органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, на проводимые общественным объединением мероприятия; -оказывать содействие представителям органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации.

Общественное объединение также обязано информировать орган, принявший решение о государственной регистрации данного объединения, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5

Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений. Указанный орган не позднее одного рабочего дня со дня получения соответствующей информации от общественного объединения сообщает об этом в уполномоченный регистрирующий орган, который вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись об изменении сведений об общественном объединении.

Неоднократное непредставление общественным объединением в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения органа, принявшего решение о

государственной регистрации общественного объединения, в суд с требованием о признании данного объединения прекратившим свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении его из единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц.

В соответствии с ч.2 ст.25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер, а так же в случае неоднократных, либо грубых нарушений законов или иных нормативных актов о государственной регистрации юридических лиц.

Исходя из анализа приведенных выше норм права, оценки представленных доказательств, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской дружбы» зарегистрировано 21 июня 2000 года Главным: управлением Минюста России (с 01.01.2005 года Главное управление Федеральной регистрационной службы) по Нижегородской области, с включением ее в единый государственный реестр за № 3336.

Поскольку регистрацию общественной организации производил федеральный орган 'исполнительной власти в области юстиции в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в редакции от 08 декабря 2003 года), этот орган вправе обратиться в суд с иском о ликвидации общественного объединения.

Основаниями для ликвидации общественного объединения, предусмотренными ч.2 ст.25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», являются: неоднократные, либо грубые нарушения законов или иных нормативных актов о государственной регистрации юридических лиц.

Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области в качестве основания для ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» указывает на неоднократное непредставление информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы в связи с внеплановой проверкой на предмет соответствия деятельности организации действующему законодательству.

Как следует из письма Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 25 февраля 2005 года (л.д.17), управление регистрационной службы запрашивало у ОРЧД следующие документы :

1. Решения, протоколы заседаний руководящих органов и распорядительные документы должностных лиц организации,
2. Отчеты финансово-хозяйственной деятельности, справки из ИМНС (свидетельство о постановке на учет налогоплательщика) -организации, отметка налогового органа об отсутствии задолженности, свидетельство об уплате налогов и платежей, сведения о наличии счетов в учреждениях банка, сведения об источниках формирования денежных средств, сведения о предоставлении в аренду занимаемого организацией помещения (либо ином право),
3. Сведения о благотворительных программах, их составе и содержании. Перечень и описание указанных программ,
4. Сведения об организациях, учредителями, которых является организация. Материалы о деятельности СМИ, если его (их) учредителем является организация,
5. Публикации и сообщения в печати и иных средствах массовой информации сведений о деятельности организации,
6. Иные печатные издания (листовки, плакаты и т.п.), выпускаемые организацией, договоры о сотрудничестве с издательством, типографией, печатающей материалы организации,
- 7.Письма, жалобы, заявления граждан, поступающие в адрес организации,
8. Сведения о наличии лицензии на осуществление какой-либо деятельности,

В соответствии со ст.38 Федерального закона «Об общественных объединениях», орган, принимающий решение о государственной регистрации общественных объединений, осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям. Указанный орган вправе:

- запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы,
- направлять своих представителей для участия в проводимых общественным объединением мероприятиях.

Перечень, запрашиваемых управлением регистрационной службы, документов включает в себя не только распорядительные документы руководящих органов организации, что не соответствует положениям приведенной нормы.

Кроме того, срок для предоставления документов установлен управлением регистрирующей службы 28.02.2005 года. То есть, для исполнения письма установлен срок три дня. Как следует из материалов дела, копия письма от 25.02.2005 года была получена ОРЧД 28.02.2005 года. Таким образом, письмо было получено в последний день установленного срока, что объективно является неразумным сроком исполнения и, фактически лишило ОРЧД возможности представить регистрирующему органу запрашиваемые документы.

Кроме того, как следует из материалов дела, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский СМ., которому адресовано письмо, с 13 февраля 2005 года по 4 марта 2005 года находился в служебной командировке, что подтверждается командировочным удостоверением (л.д.100).

04 марта 2005 года в адрес исполнительного директора ОРЧД Дмитриевского СМ. управлением регистрационной службы вынесено письменное предупреждение и установлен новый срок для предоставления документов 05 марта 2005 года. Письменное предупреждение получено Дмитриевским СМ. 05 марта 2005 года, то есть в день исполнения письменного запроса. Срок, установленный в один день, является неразумным и необоснованным, и объективно не исполнимым.

18 февраля 2005 года в адрес Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» было направлено уведомление о проведении комплексной выездной налоговой проверки с 18 февраля 2005 года (л.д.95).

Согласно требованиям Инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода (л.д.97) у Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» истребовали документы:

- Учредительные документы,
- Приказы, договора,
- Периодическая бухгалтерская и налоговая отчетность,
- Главная книга,
- Кассовые книги,
- Приходные (Расходные) кассовые ордера,
- Авансовые отчеты,
- Расчетные ведомости,
- Журналы-ордера по счетам бухгалтерского учета,

- Накладные и счета-фактуры, книги покупок и книги продаж,
- Ведомости начисления заработной платы,
- Форма №6 «Отчет о целевом использовании полученных средств», сметы доходов и расходов, другие бухгалтерские документы.

Согласно акту выездной налоговой проверки №25 (л.д.104-120). Проверка была начата 10 марта 2005 года, приостановлена 20.04.2005 года, возобновлена 14.06.2005 года и окончена 15 июня 2005 года. Как следует из акта налоговой проверки, документы, запрашиваемые управлением регистрационной службы, являлись предметом проверки налоговой инспекции и были проверены налоговым инспектором в срок до 15 июня 2005 года.

В период с 10 марта 2005 года по 15 июня 2005 года в адрес Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» было направлено письменное представление Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 14 марта 2005 года, которое было получено организацией 14 марта 2005 года (л.д.16). Из текста представления следует, что, управление регистрационной службы установило срок предоставления документов до 16 марта 2005 года. Как указано в тексте искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, к 16 марта 2005 года ОРЧД представило информацию не в полном объеме. Из чего следует сделать вывод о том, что часть информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы, ОРЧД была представлена к установленному сроку.

В ответ на представление, Межрегиональной общественной организацией «Общество Российско-Чеченской дружбы» было направлено письмо от 15 марта 2005 года №12, в котором сообщило о том, что все запрашиваемые документы находятся на проверке в налоговой инспекции (л.д.101-103). Указанное письмо было получено управлением регистрационной службы 16 марта 2005 года.

30 марта 2005 года в адрес Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» было опрарвлено письмо об оказании содействия представителю

управления регистрационной службы в период с 30 марта 2005 года по 1 апреля 2005 года в ознакомлении с деятельностью организации (л.д.18).

Как следует из материалов дела, исполнительный директор межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» Дмитриевский СМ. находился в служебной командировке в период с 01 апреля по 14 апреля 2005 года, что подтверждается командировочным удостоверением (л.д.99). В это же время, документы, в изучении которых управление регистрационной службы просило о содействии, находились на проверке у налогового органа.

Таким образом, Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, осуществляя контроль за деятельностью общественной организации, руководствуясь ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», истребовало от ОРЧД документы, не предусмотренные положениями закона. Кроме того, сроки предоставления документов были установлены неразумные и неисполнимые, без учета объективных обстоятельств, а именно, проверки тех же документов инспекцией по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода.

В соответствии с разделом 2.3. Методических рекомендаций по организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям, о предстоящей проверке информируется постоянно действующий руководящий орган общественного объединения, с должностными лицами которого согласовывается время и место проверки. Как правило, проверки проводятся по месту нахождения постоянно действующего руководящего органа общественного объединения. Для обеспечения полноты и объективности и оперативности проверки целесообразно, чтобы в ней участвовало, как правило, не менее двух специалистов.

Из писем Главного управления Федеральной Регистрационной службы по Нижегородской области, объяснений представителя управления и представителей ОРЧД, следует, что извещений о проведении проверок в адрес ОРЧД в соответствии с Методическими рекомендациями, не направлялось, запрашивались лишь документы. Время и место проверки так же с должностными лицами руководящего органа ОРЧД не было согласовано. Как следует из смысла Методических рекомендаций, приведенных выше, обязанность по согласованию срока, времени и места проверки с должностными лицами, проверяемой общественной организации, возлагается на регистрирующий орган. Сроки предоставления документов для проверки установленные управлением регистрационной службы фактически в один день, являются необъективными и неисполнимыми сроками.

Кроме того, запрашиваемые документы были предметом проверки налоговой инспекции Нижегородского района г. Нижнего Новгорода именно в те сроки, которые были установлены управлением регистрационной службы.

Установленные обстоятельства свидетельствуют об объективных и уважительных причинах, по которым ОРЧД не имело реальной возможности исполнить в установленные сроки запросы Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области. В действиях ОРЧД не усматривается умышленного нарушения законов о государственной регистрации юридических лиц.

При таких обстоятельствах, неоднократное непредставление документов, нельзя признать грубым нарушением законов и нормативных актов о государственной регистрации со стороны ОРЧД.

Кроме того, как следует из материалов дела, запрашиваемые документы были представлены Межрегиональной общественной организацией «Общество Российско-Чеченской дружбы» управлению Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области 28 июня 2005 года, что подтверждается заявлением Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 28 июня 2005 года об отложении слушания дела (л.д.60). С этого времени документы находятся на проверке в управлении регистрационной службы, последнее замечание по документам ОРЧД было сделано управлением регистрационной службы 12 сентября 2005 года. Как следует из пояснений представителей ОРЧД, все замечания и недостатки, указанные управлением регистрационной службы были устранены.

На момент рассмотрения настоящего дела, документы, представленные ОРЧД находятся на рассмотрении в Главном управлении Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, решения в отношении этих документов не принято.

Таким образом, оснований для ликвидации Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы», предусмотренных ст. 61 ГК РФ, ст.25 Федерального

Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ст.21 Федерального закона «Об общественных организациях» не установлено.

Судебная коллегия находит исковое заявление Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области о ликвидации Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» необоснованным и не подлежащим удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194-197 ГПК РФ, судебная коллегия,

РЕШИЛА:

Главному управлению Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области в удовлетворении искового заявления о ликвидации Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы»- отказать.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение 10 дней через Нижегородский областной суд.

Председательствующий: В.В.Самарцева

Приложение № 2

В Нижегородский областной арбитражный суд
603082 г. Нижний Новгород,
Кремль, корп. 9

ИСТЕЦ:

Межрегиональная общественная организация
«Общество Российско-Чеченской дружбы»
Юридический адрес: 603001
г. Нижний Новгород,
ул. Рождественская д.2, под. 2, комн. 15;
Адрес фактического месторасположения:
603106 г. Нижний Новгород,
ул. Адмирала Васюнина, д. 2, комн. 505
(зарегистрирована Главным Управлением юстиции
Нижегородской области 21 июня 2000 г.;
Свидетельство о регистрации № 3336;
приказ № 1568-ОР от 21.06.2000 г)

ОТВЕТЧИК:

Инспекции Федеральной Налоговой Службы
по Нижегородскому району г. Н. Новгорода
603109 г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 52-а

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о признании недействительным Решения №25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения от 15 августа 2005 г.

Настоящим, в порядке, предусмотренном п.2 ст. 138 Налогового кодекса РФ и ст. 29 и 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ подается исковое заявление *о признании недействительным Решения №25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершения налогового правонарушения от 15 августа 2005 г., как*

необоснованного и незаконного. По мнению Истца, данное решение нарушает его права и охраняемые законом интересы, так как возлагает на него бремя уплаты недоимки по налогу на прибыль, от которого он освобожден в соответствии с нормами ст. 7, подп. 7 п.1 ст. 251, и подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ Налогового кодекса РФ, других законодательных актов, в частности Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", и актов международно-правового характера, в частности «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия». Также данное решение возлагает на Истца необоснованное бремя уплаты штрафа, вытекающее из незаконного и необоснованного вывода об обязанности Истца выплатить недоимку по налогу на прибыль.

Обжалуемое решение было составлено при следующих обстоятельствах:

На основании решения заместителя руководителя Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода от 18.02.2005 г. № 25 государственным налоговым инспектором, советником налоговой службы РФ 3 ранга Барсковой Л.Ф. была проведена выездная налоговая проверка соблюдения истцом законодательства о налогах и сборах за период с 01.01.2002 г. по 01.01.2005 г. По итогам ее проведения 16 июня 2005 г. был составлен Акт №25. В данном акте проверяющий приходит к выводу о том, что средства, поступившие Истцу в соответствии с соглашениями на перевод средств для осуществления уставной деятельности от Национального фонда в поддержку демократии (США) и Комиссии Европейских Сообществ (исполнительный орган Европейского Союза, Брюссель), относятся к налоговой базе при исчислении налога на прибыль. На основании этого в акте Истцу предлагается уплатить неуплаченный в проверяемый период налог на прибыль в размере 786 672, 00 руб. и штраф в размере 157334, 00 руб. ***Всего по акту с истца предлагается взыскать 1001561, 00 руб.***

На данный акт в порядке, предусмотренном п.5 ст. 100 НК РФ, Истцом 27 июня 2005 г. было принесено возражение вышестоящему должностному лицу – руководителю Федеральной налоговой службы Нижегородского района. В данном возражении истец настаивал на том, что выводы Акта № 25 незаконны, необоснованны и подлежат безусловной отмене. В возражении было указано на ряд грубых ошибок Акта, в том числе вытекающих из неправильного перевода основополагающих документов с английского на русский язык.

15 августа 2005 г. заместитель руководителя Инспекции, советник налоговой службы II ранга Трифонов М.Ю., рассмотрев упомянутый Акт выездной проверки, возражения по данному Акту Истца, а также переведенные с английского на русский язык документы, вынес Решение №25, которое истец и просит признать недействительным в данном исковом заявлении. ***В данном решении сохраняются те же претензии по уплате недоимки и штрафа - всего 1001561, 00 руб.,*** однако обосновываются они уже принципиально иными аргументами.

По мнению истца, Решение №25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода от 15 августа 2005 г. не основано на нормах российского законодательства и международных договоров Российской Федерации, иных нормативных актов, и подлежит признанию недействительным как необоснованное и незаконное.

В тексте Решения допускается некорректное цитирование и толкование законодательных актов, международных договоров и нормативных документов (в частности, НК РФ, Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия, Устава Общества Российско-Чеченской дружбы), заведомо и преднамеренно искажающее их смысл и содержание, либо произвольно сужающее сферу их применения.

Используя данный метод аргументации, Ответчик приходит к необоснованному выводу о том, что средства, полученные Истцом от иностранных и международных фондов на осуществление уставной деятельности организации, не относятся к средствам целевого финансирования, и должны быть учтены при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

В проверяемый Ответчиком период денежные средства по подписанным соглашениям (контрактам) поступали истцу от «Национального фонда в поддержку демократии», размещенного в г. Вашингтон, район Колумбия, 2005, 1001 15-ая улица, северо-запад, и Комиссии Европейских Сообществ (Европейской Комиссии), расположенной в г. Брюссель, исполнительным органом Европейского Союза, имеющей Представительство в Российской Федерации, расположенное по адресу 109017 Москва, Кадашевская набережная, д.14/1. Ответчик полагает, что данное финансирование подлежит учету при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

Однако выводы Ответчика опровергаются следующим:

В части средств, поступивших от «Национального фонда в поддержку демократии» (The National Endowment for Democracy).

В 2002-2004 г. Общество Российско-Чеченской дружбы получало средства от данного фонда в соответствии с соглашениями между Национальным фондом в поддержку демократии и Обществом Российско-Чеченской дружбы №№ 2001-408.0, 2002-414.0, 2003-531.0, 2004-654.0

Согласно п.1 каждого из этих соглашений специально указано, что данные средства для предоставления Обществу Российско-Чеченской дружбы целевым образом выделены Национальному фонду в поддержку демократии Государственным Департаментом (Department of State) США в рамках отдельных грантов. В договоре № 2001-408.0 это грант № IPPS-1037, в договоре № 2002-414.0 это грант № S-LMAQM-02-H-0069, в договоре № 2003-531.0 это грант № S-LMAQM-03-GR-001, наконец в договоре 2004-654.0 - это грант S-LMAQM-04-GR-177. Таким образом, в каждом отдельном случае Госдеп США выделял Национальному Фонду в поддержку демократии целевые суммы для финансирования именно Общества Российско-Чеченской дружбы в рамках конкретной программы. Это же подтверждается и письмом Посольства США в России от 1 апреля 2003 г., подписанное первым секретарем посольства г-ном Джеффри Ван Дрилом, в котором сказано, что «Общество Российско-Чеченской дружбы осуществляет проект «Российско-Чеченское информационное партнерство» (NED проект 2002-414.0) в Российской Федерации, финансирующийся правительством США посредством предоставления гранта № -LMAQM-02-H-0069 от 01.07.2002 г. Этот грант предоставляется Государственным Департаментом США, и администрируется Национальным фондом в поддержку демократии. Цель гранта – поддержка мирных отношений, предупреждение социальных конфликтов посредством свободного доступа к информации».

Следовательно, основным донором Общества Российско-Чеченской дружбы в данном случае является Правительство США в лице Государственного Департамента США, а Национальный фонд в поддержку демократии – лишь организацией, администрирующей данный проект.

Согласно «Соглашению между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» (Москва 4 апреля 1992 г.), который посвящен «сотрудничеству с целью облегчить оказание гуманитарного и технического содействия в поддержку рыночно-экономических и демократических реформ на благо народа Российской Федерации» (преамбула), «товары, поставки или другая собственность, предоставляемые или использованные в связи с программами содействия США могут ввозиться в, вывозиться из или быть использованными в Российской Федерации без обложения какими-либо тарифами, сборами, таможенными пошлинами, налогами на импорт или другими подобными налогами или сборами, установленными Российской Федерацией или любым ее подразделением» (ст.1.).

Цитированное выше письмо посольства США от 1 апреля 2003 г. также подтверждает, что указанная помощь, предоставленная Госдепом США для Общества Российско-Чеченской дружбы через Национальный фонд в поддержку демократии, подпадает под действие данного соглашения.

Согласно ст. 7 Налогового кодекса РФ: «Если международным договором Российской Федерации, содержащим положения, касающиеся налогообложения и сборов, установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в

соответствии с ним нормативными правовыми актами о налогах и (или) сборах, то применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации». Также, согласно подп. 7 п.1 ст. 251 Налогового кодекса РФ при определении налоговой базы не учитываются доходы, в виде основных средств и нематериальных активов, безвозмездно полученные в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Ответчик не соглашается с данной позицией:

В обжалуемом решении сказано: «В соответствии со ст. 30 ФЗ от 15.07.1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а также п. 1 Указа Президента РФ от 11.01.1993 г. № 11 «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации» международные договора должны доводиться до всеобщего сведения путем опубликования. Инспекция не имеет сведений о публикации Соглашения, на которое ссылается налогоплательщик».

Однако данные выводы Ответчика не основаны на законе.

Отсутствие официальной публикации названного Соглашения вовсе не влечет за собой его недействительности. Упомянутый Ответчиком федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» вступил в силу три года спустя после подписания Соглашения и не имеет обратной силы. Что касается Указа Президента РФ «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации», то он, хотя и предписывает опубликовать все международные договоры с 1 января 2002 г., однако не устанавливает зависимости между публикацией международного соглашения и вступлением его в законную силу, не определяет публикацию договора, как непереносимое условие вступления его в законную силу. То, что Правительство РФ, вопреки данному Указу, не опубликовало данное Соглашение, и не довело его, тем самым до сведения налоговых органов, является, конечно, прискорбным фактом, однако не влечет за собой ни каких юридических последствий в части применения норм договора. Уже упоминавшийся ФЗ от 15.07.1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в п. 1 ст. 24 определяет порядок вступления договоров в законную силу: «Международные договоры вступают в силу для Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом и в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами». В ст. VI «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» определено, что «данное соглашение вступит в силу после подписания обеими сторонами. Соглашение было совершено в Москве 4 апреля 1992 г. таким образом, оно в настоящее время является действующим.

Кроме того, текст Соглашения общедоступен в справочной системе «Гарант», а также на Интернет-сайте Регионального агентства инвестиций и недвижимости (по адресу <http://www.novostroy.ru/law/direct.php?num=2457502&id=5&sort=&type=gov.>)

Ответчик делает необоснованный вывод о том, что «освобождение от налогов по внутреннему законодательству Российской Федерации, согласно данному соглашению не распространяется на юридические лица и граждан Российской Федерации».

Это утверждение Ответчик обосновывает следующим анализом текста Соглашения:

«1. Подпункт а) ст. I Соглашения устанавливает, что товары, поставки или другая собственность, представляемые или используемые в связи с программами содействия США могут ввозиться или вывозиться или быть использованы в Российской Федерации без обложения каким-либо тарифами, сборами, таможенными пошлинами, налогами или сборами, установленными Российской Федерацией

Подпункт б) устанавливает субъектов (Ответчик, видимо, имел в виду «объекты», так как субъектами соглашения являются правительства РФ и США – Истец) на которых распространяется данное соглашение – любая правительственная и частная организация США, ответственная за выполнение программ содействия США, персонал организации, не являющийся гражданами или постоянно проживающими в Российской Федерации и находящийся там в связи с проведением такой программы».

Однако данное утверждение не основано на тексте соглашения, и является порождением воображения Ответчика. В тексте подпункта б) ничего не сказано о том, что он устанавливает субъектов или объектов действия подпункта а); подпункт б) является самостоятельным, не связанным с подпунктом а) и не соподчиненным ему, не разъясняющим его действие и не сужающим его действие текстом. Подпункт б) регулирует действие Соглашения в отношении совершенно другого объекта – американской стороны, в то время, как порядок обложения налогами российской стороны установлен подпунктом а), поскольку порядок налогообложения граждан и организаций США не может быть установлен «Российской Федерацией или любым ее подразделением».

Статья I Соглашения, именуемая «Налоги и другие платежи», регулирующая вопросы налогообложения в связи с представляемым США содействием в поддержку рыночно-экономических и демократических реформ в России, состоит из трех подпунктов. Каждый из этих подпунктов имеет свои собственные объекты применения, не дублирующие объекты других подпунктов. Каждый из подпунктов устанавливает освобождение от любых существующих в РФ сборов следующих объектов: подпункт *а) - поставок или другой собственности*, предоставляемых в связи с программами содействия, подпункт *б) – персонала организаций, ответственных за выполнение программ содействия*, а подпункт *с) – доступа или передвижения самолетов или водных судов, задействованных в связи с осуществлением программ содействия. Таким образом, подпункт б) Соглашения ни коим образом не определяет и не ограничивает сферу применения подпункта а).*

Исходя из сказанного очевидно, что *средства, предоставленные Обществу Российско-Чеченской дружбы Госдепартаментом США через Национальный фонд в поддержку демократии, подпадают под действие подпункта а) ст. 1 Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» от 4 апреля 1992 г., и не могут быть учтены при определении налоговой базы по налогу на прибыль согласно ст. 7 и подп. 7 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса РФ.*

В части средств, поступивших от Комиссии Европейских Сообществ (Commission of the European Communities)

В 2004 г. Общество Российско-Чеченской дружбы получило средства от Комиссии Европейских Сообществ в соответствии с соглашением о пожертвовании (grant contract) № 2004/082-769 от 29.11.2004 г.

1. Ответчик предлагает решать вопрос о налогообложении данных средств в части налога на прибыль в порядке, установленном подп. 14 п. 1 ст.251 НК РФ. Однако, *исходя как из целей проекта, на реализацию которого были выделены данные средства, так и уставных целей и задач Общества Российско-Чеченской дружбы, вопрос о налогообложении упомянутых средств должен решаться в порядке, предусмотренном подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ, т.е. как в отношении средств, полученных на осуществление благотворительной деятельности.*

Предлагая в заведомо невыгодном для Истца ключе разрешать вопрос о налогообложении средств, полученных от Комиссии Европейских сообществ, Ответчик заведомо искажает основные цели и задачи, прописанные в Уставе Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» и Свидетельстве о ее регистрации, (зарегистрирована Главным Управлением юстиции Нижегородской области за №3336, приказ № 1568-ОР от 21.06.2000 г.).

Ответчик утверждает, что «согласно Устава Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» (...) одной из основных целей организации являются:

издательская и предпринимательская деятельность;

сбор и публикация информации о ситуации в Чеченской республике в собственных изданиях, независимых и государственных СМИ, оказание всемерной помощи журналистам и правозащитным организациям, работающим на территории чеченской республики и т.п.».

Цели и задачи Общества Российско-Чеченской дружбы сформулированы в п. 2.1.- 2.2. Устава Организации, а так же в Свидетельстве о ее государственной регистрации. Названных Ответчиком целей там не содержится вовсе. Приведенные Ответчиком пункты Устава Организации 2.3.3. и 2.3.4. содержатся в его разделе, описывающем виды деятельности, которые она имеет право осуществлять **для** реализации своих целей и задач. По нашему мнению, Ответчик в своем Решении преднамеренно допустил искажение сведений о целях и задачах организации, чтобы максимально сузить представление о ее миссии.

Между тем, в Свидетельстве о государственной регистрации Общества Российско-Чеченской дружбы, в разделе «Основные цели деятельности» прописано: «Преодоление недоверия и враждебности между народами Чеченской Республики и России, как на уровне государственной политики, так и на уровне бытового сознания». Эта же цель сформулирована в п. 2.1.1 как первая в разделе Устава «Цели и задачи организации», с припиской «... противодействие формированию «образа врага» как по отношению к русским в Чечне, так и по отношению к чеченцам в России». Следующим пунктом 2.1.2. в данном разделе следует: «содействие средствами народной дипломатии политическому разрешению конфликта в Чеченской Республике, скорейшему прекращению военных действий и ведению переговорного процесса между противоборствующими сторонами». Далее следуют еще девять пунктов, посвященных целям и задачам организации, ни один из которых не привлек внимания Ответчика. Отметим лишь некоторые из них, имеющие значение для разрешения названного судебного иска: 2.1.3. «контроль за соблюдением прав человека на территории Чеченской Республики и Российской Федерации, защиты прав гражданского населения, беженцев и вынужденных переселенцев, национальных и религиозных меньшинств»; 2.1.5. «оказание помощи населению, находящемуся в зоне гуманитарной катастрофы на территории Чеченской Республики и Республики Ингушетия и сопредельных территориях, организация благотворительных акций»; 2.1.6. «налаживание культурных связей между народами Чеченской Республики и России, помощь в восстановлении на территории Чечни системы образования, поступлении и обучении чеченской молодежи в российских ВУЗах, содействие в спасении, охране, и восстановлении объектов историко-культурного и природного наследия на территории Чечни»; и т.д.

Далее рассмотрим цели и задачи проекта, на реализацию которого Общество Российско-Чеченской дружбы получило средства от Комиссии Европейских Сообществ в соответствии с соглашением о пожертвовании № 2004/082-769. В соответствии с соглашением особыми условиями предоставления денежных средств является осуществление акции под названием «Информационная открытость в Чечне во имя Мира и Прав Человека: «Русско-Чеченское информационное агентство». В соответствии с п. 1.4 «Цели» приложения № 1, которое является неотъемлемой частью соглашения № 2004/082-769, «проект направлен на защиту прав человека в Чеченской Республике и продвижение идеи мирного разрешения вооруженного конфликта через предоставление независимой и беспристрастной информации о ситуации в Чечне российскому и международному сообществу».

Таким образом, содержание данного договора о пожертвовании безусловно подпадает под действие Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях".

В соответствии со ст.1 данного закона «Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (**безвозмездной** или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, **предоставлению услуг, оказанию иной поддержки (выделено Истцом)**». Цели, для достижения которых осуществляется эта деятельность, сформулированы в статье 2 закона. Среди этих целей обозначено: **«содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов»**. Как видно из названия и задач проекта, они подпадают под действие данной формулировки.

Кроме того, ст.2 закона перечисляет и другие действия, которые, как будет показано ниже, совпадают с целями и задачами проекта, средства на который были получены от Комиссии Европейских Сообществ. Это действия, осуществляемые в целях «оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, **социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий,**

беженцам и вынужденным переселенцам», «социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы», «содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности». Все эти виды деятельности в той или иной степени предусмотрены проектом и действительно реализуются в ходе его осуществления.

Для того чтобы не быть голословным, ниже мы внимательно рассмотрим содержание Приложения № 1 к соглашению о пожертвовании № 2004/082-769 от 29.11.2004 г., которое регламентирует исполнение проекта.

Для исполнения целей проекта предусмотрен целый комплекс мероприятий. Главным из них является создание Русско-Чеченского информационного агентства, которое сосредотачивает свое основное внимание на вопросах мирного урегулирования в Чеченской Республике, соблюдения прав человека, включая социальные и культурные права граждан. Так, к вопросам, имеющим для агентства приоритетное значение, отнесены (п.2):

- соблюдение основных прав человека в зоне вооруженного конфликта;
- социальные, экономические и культурные права в зоне вооруженного конфликта и на сопредельных территориях;
- ситуация с беженцами и внутриперемещенными лицами;
- мирные инициативы, предлагаемые противоборствующими сторонами и независимыми экспертами;

Как видим, все эти приоритеты подпадают под определение целей, установленных ст. 2 Закона «О благотворительной деятельности». Это касается и соблюдения основных прав человека, как одного из основополагающих условий урегулирования конфликта и миростроительства в Чеченской Республике, и мирных инициатив, так как это непосредственно подпадает под цель *«содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов»*. Это также касается социальных, экономических и культурных прав в зоне конфликта, и ситуации с беженцами и вынужденными переселенцами, так как они подпадают под действия, осуществляемые в целях *«оказания помощи пострадавшим в результате (...), социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам»* а также *«содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства»*.

Информация собирается сетью репортеров на территории Чеченской Республики и Ингушетии и распространяется через веб-сайт агентства (<http://www.ria.hrnnov.ru>) и путем целевой электронной рассылки. Проект предполагает, что информационная прозрачность зоны конфликта, привлечение к нему внимания станет одним из условий его мирного разрешения.

Конкретно проект предусматривает содействие укреплению мира и разрешению конфликта в Чеченской Республике через *безвозмездное предоставление* (путем ежедневной целевой электронной рассылки на русском и английском языках) всей полученной информации прямым благополучателям - представителям целевых групп, которые, как представляется, в ней заинтересованы, и могут повлиять на процесс мирного урегулирования в регионе. Это масс-медиа (информационные агентства, печатные издания, радио и телеканалы), а также международные организации, правозащитные организации, представители властных структур Российской Федерации, представители посольств иностранных государств, специалисты в области разрешения конфликтов (п.1.5. d.). «Вышеупомянутые целевые группы получают пользу от получения независимой и профессионально отредактированной информации, касающейся чеченского конфликта. Надежная информация является ключом к разрешению конфликта на всех уровнях, поскольку в настоящий момент существует явный информационный дефицит информации о ежедневных событиях чеченского конфликта» - сказано в тексте проекта (1.5.f). В настоящее время число подписчиков, целевым образом бесплатно получающих информационные услуги в рамках данной программы, превысило 700.

Как видно, эта деятельность подпадает под формулировки «Закона о благотворительной деятельности» – имеет место безвозмездное предоставление услуг (условие ст. 1 Закона) в целях, перечисленных в ст. 2.

Как и предусмотрено проектом, начиная с января 2005 г., сбор и бесплатное предоставление данной информации осуществлялся практически ежедневно. При этом основное внимание благополучателей привлекается:

- к положению граждан, которые в силу обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы: инвалидов - жертв минно-взрывных ранений, жертв похищений людей, жертв нарушений прав человека и иных жертв вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики,
- к положению беженцев и вынужденных переселенцев;
- к положению национальных меньшинств.

Все эти группы являются непрямыми благополучателями проекта, так как в ряде случаев оперативное информирование о ситуации, предание гласности общественно-значимых фактов приводит к оказанию значительному улучшению ситуации с конкретными представителями социально-незащищенных слоев населения.

Из сказанного видно, что исполняемый проект является благотворительным как по его целям и задачам, так и по конкретно осуществляемой деятельности. В соответствии с п. 2.1.5. Устава Общества Российско-Чеченской дружбы организация вправе осуществлять благотворительные акции.

Следует также указать, что, по всей видимости, рассмотрение Ответчиком средств, предоставленных на реализацию проекта «Информационная открытость в Чечне во имя Мира и Прав Человека: «Русско-Чеченское информационное агентство», через призму подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ, вызвано употреблением в заглавии договора слов «grant contract». Это словосочетание соотнесено со словом «грант», которое единственный раз упоминается в Налоговом кодексе именно в этой статье, и в обычном употреблении последних лет переводится неологизмом «грантовое соглашение». Однако, учитывая, что договор был совершен на английском языке, и не предполагает имеющего юридическую силу русскоязычного варианта, переводить его заголовок следует с учетом строгого соответствия лексическим нормам русского языка, определенным в специальных научно-справочных изданиях. Англо-русский словарь В.К. Мюллера, содержащий 53 тыс. слов современного английского языка с подробной разработкой значений и их оттенков (М. «Русский язык», 1991 г.), дает пять основных значений слова grant: 1. дар, официальное предоставление, дарственный акт; 2. Дотация, субсидия, безвозмездная ссуда; 3. стипендия; 4. уступка; 5. согласие. Поэтому в данном контексте словосочетание grant contract правильно будет перевести как соглашение о пожертвовании, или соглашение о официальном предоставлении средств. Это общая формулировка англоязычных договоров о безвозмездной передаче денежных средств для выполнения какого-либо рода деятельности, и не влечет за собой обязательной привязки к термину «грант» в том узком смысле, который вкладывает в него подп. 14 п.1 ст. 251 НК Российской Федерации.

Статья 431 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет: «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон». Исходя из смысла этой нормы закона механистическая привязка интересующего нас соглашения к формулировкам подп. 14 п.1 ст. 251 НК РФ только на основании присутствия в его заголовке английского слова grant не корректна. Из сказанного выше очевидно, что смысл договора в целом соответствует требованиям, предъявляемым ст. 1, 2 ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", и соответственно, вопрос о налогообложении предоставленных по нему финансовых средств должен решаться на основании подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ.

Таким образом, проект, осуществляемый Обществом Российско-Чеченской дружбы на средства, полученные от Комиссии Европейских Сообществ в соответствии с соглашением о пожертвовании № 2004/082-769 от 29.11.2004 г., подпадает по действие

Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях". В связи с этим вопрос о налогообложении этих средств должен быть решен исходя из норм, установленных подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ. В соответствии с этой статьей средства и иное имущество, которые получены на осуществление благотворительной деятельности, относятся к целевым поступлениям на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, и не учитываются при определении налоговой базы в части налога на прибыль.

Дополнительные аргументов в части вопроса налогообложения средств, поступивших от «Национального фонда в поддержку демократии» (The National Endowment for Democracy).

Очевидно, что все сказанное о проекте, реализуемом на средства Комиссии Европейских Сообществ, как подпадающем под действия ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", в равной степени относится и к проектам, осуществлявшимся на средства Национального фонда в поддержку демократии. Так что, *даже если бы* на них не распространялись нормы «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия», эти средства не подлежали бы обложению налогом на прибыль, так как подпали бы под действие подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ. Действительно, у этих проектов сходные цели и задачи; по сути, они софинансируют одну и ту же деятельность. В п.2 приложений «А» всех соглашений среди основных целей проекта перечислены:

- продвижение сотрудничества между русскими и чеченцами в обеспечении информации о Чечне;
- рассеивание атмосферы взаимного недоверия и подозрительности между чеченцами и русскими, которая является результатом одностороннего освещения войны в Чечне в СМИ;

Кроме того, в соглашении 2003-531.0, в разделе «Цели проекта» добавлен следующий пункт:

- способствовать укреплению мира и предотвращению социального конфликта через предоставление информации.

Деятельность по проектам Национального фонда в поддержку демократии также фактически идентична деятельности по проекту Комиссии Европейских Сообществ. Единственное отличие, что помимо сбора и бесплатного распространения информации через электронную рассылку предусмотрена публикация и *бесплатное* распространение среди чеченцев и русских газеты «Право-защита», посвященной проблемам чеченского конфликта и его мирного урегулирования. Проект предполагает, что эти «публикации играют важную роль в тех усилиях, которое предпринимает Общество для обеспечения большей информацией жителей Чечни и чеченских беженцев в Ингушетии». (п.3 приложения «А» ко всем соглашениям).

Все эти цели и деятельность подпадают под задачи, сформулированные в ст. 2 «Закона о благотворительной деятельности».

Характер этой деятельности безусловно расценивался сторонами как благотворительный, да и обозначен как благотворительный в самих формулировках соглашений между Национальным фондом в поддержку демократии и Обществом Российско-Чеченской дружбы за 2003 и 2004 г.г. (2003-531.0, 2004-654.0). Так, сами эти соглашения именуются: «Соглашение № (...) о переводе финансовых средств для осуществления *благотворительной деятельности*» («Agreement No. ... for Transfer of Funds for Implementation of *Charitable Activity*»). В соответствии с п. 2 каждого из этих соглашений их целью является «способствовать Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» (...) выполнению целей проекта по *благотворительной деятельности*, отраженных в приложении «А»».

Кроме того, отметим, что вопрос о налогообложении средств в части исчисления налога на прибыль, полученных по соглашению №№ 2001-408.0, вообще неправомерно рассматривать с точки зрения нынешней редакции подп. 14 п.1 ст. 251 НК РФ, так как она вступила в силу с 1 июля 2002 г. 31 мая 2002 г. в соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 57-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон придал

этой редакции обратную силу, но она распространяется на отношения, возникшие лишь с 1 января 2002 г.

Однако, правоотношения по соглашению № 2001-408.0, возникли 30 сентября 2001 г., т.е. в момент его (соглашения) подписания.

Более того, согласно п. 1 ст. 5 Налогового кодекса Российской Федерации акты законодательства о налогах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу, за исключением случаев, предусмотренных статьей 5 Кодекса. Вступление в силу Закона № 57-ФЗ от 29 мая 2002 года к таким исключениям не относится. Иными словами, закон, касающийся изменения главы 25 Кодекса «Налог на прибыль», вступил в силу не ранее 1 января 2003 года.

Кроме того, рассмотренные выше изменения статьи 251 ухудшили положение налогоплательщиков, а в соответствии с п. 2 ст. 5 НК РФ акты законодательства о налогах, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

До этого подп. 15 п. 1 ст. 251 к не облагаемым налогом на прибыль доходам относил имущество, полученное организациями в рамках целевого финансирования, в том числе **в виде грантов**. При этом в Кодексе отсутствовало определение понятия "грант". Одновременно, действовавший до 2002 года Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» связывал уплату налога на прибыль, в первую очередь, с фактом осуществления предпринимательской деятельности. Некоммерческие организации, не осуществлявшие предпринимательской деятельности, не являлись плательщиками налога (п. 1 ст. 1 указанного закона). Межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской дружбы» с момента своего создания и до настоящего момента никогда не вела коммерческой деятельности (хотя это и допускает ее Устав). Таким образом, постановка вопроса об обложении налогом на прибыль целевых средств, полученных Обществом Российско-Чеченской дружбы по соглашению № 2001-408.0 г. неправомерна.

VI. Иные обстоятельства.

Следует отметить, что бюджеты расходования средств, являющиеся неотъемлемой частью договоров между Обществом Российско-Чеченской дружбы и его донорами (Национальным фондом в поддержку демократии и Комиссией Европейских сообществ) не предусматривают выплаты налога на прибыль. Учитывая, что Общество Российско-Чеченской дружбы не ведет коммерческой деятельности, не извлекает прибыли, и все средства, находящиеся на его счетах, предназначены на реализацию конкретных общественно-значимых программ, такая уплата, если она все же будет произведена, неизбежно приведет к нецелевому расходованию средств, что будет являться грубым нарушением той же ст. 251 НК РФ. Также такая выплата приведет к невозможности выполнить все реализуемые организацией социально-значимые программы, практически – к прекращению деятельности организации. Это противоречит п. 1 ст. 3 НК РФ, который устанавливает, что «При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога».

Следует признать, что нормы Налогового кодекса РФ и других законодательных актов, регулирующих налогообложение неправительственных организаций в нашей стране, далеко не совершенны, в них отсутствует определение многих основополагающих терминов, имеют место внутренние противоречия и «белые пятна», подлежащие восполнению, что оставляет место для широких трактовок и произвольного толкования. Этими обстоятельствами и воспользовалась Инспекция Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, произвольно указавшая на одни положения закона, которые, по ее мнению, следует толковать в смысле ограничения видов деятельности, подпадающих под определение «грант», и «не заметившая» другие. Несомненно, что законодатель недостаточно четко сформулировал правовые нормы в рассматриваемой сфере. *П. 6 ст. 3 НК РФ определяет, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить. В этой связи Истец, в соответствии с п. 7 ст. 3 НК РФ требует защиты своего права толковать все неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах в свою пользу.*

Учитывая внутреннюю противоречивость и неполноту законодательства, а также отсутствие судебной практики по аналогичным делам, при оценке вопроса о налогообложении средств, полученных Обществом Российско-Чеченской дружбы от зарубежных доноров

необходимо принять во внимание существующую правоприменительную налоговую практику и обычаи делового оборота.

Из существующей практики предоставления в Российской Федерации со стороны иностранных фондов средств на реализацию общественно-значимых программ, мы не знаем ни одного случая, когда бы бюджет таких проектов предусматривал уплату налога на прибыль, или когда бы такой налог был фактически уплачен, или когда бы органы налогового контроля после проверки настаивали бы на уплате этого налога. По сути, освобождение целевых денежных поступлений неправительственных организаций от уплаты налога на прибыль является устойчивым обычаем делового оборота, покоящимся на сбалансированном толковании и донорами, и получающими помощь организациями, и органами финансового контроля смысла ст. 251 НК РФ, положений Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", иных законодательных актов Российской Федерации и ее международных обязательств.

Так, например, за свой период деятельности в Российской Федерации Комиссия Европейских Сообществ профинансировала более 250 проектов, направленных на развитие демократии, защиту прав человека и построение гражданского общества в нашей стране. Ни в одном из бюджетов этих проектов не предусматривалось выплаты налога на прибыль, ни разу этот налог не был заплачен. Среди получателей поддержки – такие авторитетные организации с безупречной репутацией, как Московская Хельсинская Группа (МХГ), Российское историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» и десятки других крупных сетевых российских неправительственных организаций. При этом объем финансирования данных организаций по своим масштабам несопоставим со скромным бюджетом Общества Российско-Чеченской дружбы. Эти организации регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами, и, тем не менее, ни разу у последних не возникло искушения обложить налогом на прибыль помощь, поступающую на выполнение общественно-значимых проектов. Также нам не известно ни одного случая уплаты налога на прибыль со стороны многочисленных нижегородских неправительственных организаций, которые также регулярно получают помощь от зарубежных доноров, и регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами.

6 июня Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты РФ о налогах и сборах», который в значительной степени восполняет упомянутые ранее «пробелы» в вопросах налогообложения неправительственных организаций. Законопроект был вынесен Правительством РФ на рассмотрение Госдумы РФ 1 июня 2004 года, принят 12 мая 2005 года и одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года. **Поправки расширяют список областей подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ**, в которых финансирование программ признается грантом, и не облагается налогом на прибыль. Новые поправки предоставляют такие льготы в области охраны здоровья населения, **деятельности по защите прав и свобод человека**; социального обслуживания социально незащищенных групп населения. Данные дополнения вступают в силу с 1 января 2006 г. Несомненно, что законодатель, по сути, не вводит в данном случае никаких принципиально новых положений. Он лишь кодифицирует существующие обычаи делового оборота, давно и прочно сложившуюся практику освобождения средств доноров, направленных на осуществление общественно-значимых проектов, в том числе проектов, связанных с защитой прав и свобод человека, от налога на прибыль.

Отчего же налоговыми органами Нижнего Новгорода проявлена такая избирательность? Остается предположить, что подлинной причиной является активная защита Обществом Российско-Чеченской дружбы жертв военных преступлений в Чеченской Республике, в большинстве - этнических чеченцев, и острая критика Обществом политики российского руководства в Чечне. Других объяснений этого откровенно дискриминационного подхода Истец найти не может. Между тем п.2 ст. 3 НК РФ устанавливает, что «налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев», а п. 1 той же статьи говорит, что «законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения». Избирательный подход в трактовке и применении законодательства в отношении Общества Российско-Чеченской дружбы грубо нарушает эти требования закона.

Попытка объявить денежные поступления, направленные на реализацию уставной деятельности общественного объединения, прибылью, является нонсенсом как с точки зрения закона, устойчивой правоприменительной практики и обычаев делового оборота, сложившихся в Российской Федерации, так и с точки зрения здравого смысла.

Исходя из вышесказанного:

1. Прошу Решение №25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершения налогового правонарушения от 15 августа 2005 г., признать недействительным как необоснованное и незаконное.

2. В порядке, предусмотренном ст. 90, 92 и ч.3 ст.199 АПК, в целях предупреждения незаконных, нарушающих права Общества Российско-Чеченской дружбы действий налогового органа, в том числе – ареста счетов, имущества и иных, препятствующих деятельности организации, прошу принять обеспечительные меры, для чего приостановить действия Решения №25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершения налогового правонарушения от 15 августа 2005 г., вплоть до рассмотрения данного искового заявления по существу и вступления Определения по данному исковому заявлению в законную силу.

Сопредседатель, исполнительный директор Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы»

Дмитриевский С.М.

Приложения:

Квитанция об оплате государственной пошлины.

Почтовая квитанция об отправке ответчику искового заявления.

Ходатайство о принятии обеспечительных мер.

Свидетельство о регистрации Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» (копия).

Устав Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» (копия).

Выписка из протокола отчетно-перевыборной конференции Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы», подтверждающая полномочия Дмитриевского С.М. в качестве сопредседателя.

Выписка из протокола заседания Совета Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы», подтверждающая полномочия Дмитриевского С.М. в качестве исполнительного директора.

Акт № 25 Выездной налоговой проверки Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» от 16 июня 2005 г.

Возражение на акт Выездной налоговой проверки Межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы» от 16 июня 2005 г. от 27.06. 2005 г.

Решение №25 Инспекции Федеральной Налоговой Службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершения налогового правонарушения от 15 августа 2005 г.

Соглашения между Национальным фондом в поддержку демократии и Обществом Российско-Чеченской дружбы №№ 2001-408.0, 2002-414.0, 2003-531.0, 2004-654.0, включая приложения «А» на английском языке (копии).

Соглашения между Комиссией Европейских Сообществ и Обществом Российско-Чеченской дружбы № 2004/082-769 от 29.11.2004 г., включая приложение № 1 на английском языке (копии).

Письмо Посольства США в России от 1 апреля 2003 г., подписанное первым секретарем посольства г-ном Джеффри Ван Дрилом на английском языке (копия).

Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия. (Москва 4 апреля 1992 г.) (распечатка из справочной системы «Гарант»).

Приложение № 3

Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу

Год назад наметившийся было мирный процесс был прерван трагическими событиями на Дубровке. Можно много спорить о том, кто несет ответственность за эту трагедию, но нет спора о том, кому была она выгодна.

Сегодня от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова я вновь обращаюсь к россиянам. Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь.

Я протягиваю российскому народу руку мира через голову их президента - война не нужна никому, кроме него: ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым. Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года. И для вас, и для нас - это реальный шанс.

Вице-премьер правительства ЧРИ А.Закаев

ОТ РЕДАКЦИИ. По причинам, не зависящим от редакции, мы публикуем этот документ с запозданием. Данное обращение было сделано накануне президентских выборов в России. К сожалению, российский народ не воспользовался своим историческим шансом, снова избрав своим президентом человека, сделавшего политический капитал не кровавой войне против собственного народа, и ведущего страну в тупик полицейского государства. Тем не менее, мы уверены, что этот документ, являющийся свидетельством легитимного чеченского руководства к миру, не утратил своей актуальности и сейчас.

Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту

26 февраля 2004 года Парламент Европейского Союза принял Декларацию, в которой официально признал сталинскую депортацию чеченского народа 23 февраля 1944 года актом геноцида. Европарламент также рекомендовал Европейскому Совету изучить план Правительства ЧРИ по мирному разрешению нынешнего российско-чеченского военного конфликта, утверждённый мной.

Тотальная депортация 1944 года в Среднюю Азию и Казахстан является одной из самых трагических страниц во всей многовековой истории чеченцев, так как в ходе этого насильственного акта была полностью ликвидирована национальная республика, а её территория была разделена между соседними регионами. За 13 лет, которые чеченский народ провёл в изгнании, погибло около 70% населения.

Нужно заметить, что депортация 1944 года была девятым по счёту крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи за период 400-летнего вооружённого противостояния между чеченцами и русскими.

Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией ещё в 1792 году - после уничтожения государства во главе с первым имамом Кавказа Шейхом Мансуром. А после уничтожения государства во главе с имамом Шамилём и официального объявления об окончании Русско-Кавказской войны в 1859 году, немалая часть чеченцев оказалась на территории Османской империи.

Последней царской депортацией было выселение многих чеченских семей в холодную и далёкую Сибирь в 1913 году. А первые массовые высылки чеченцев при советской власти начались в годы коллективизации и культурной революции, то есть при сталинском режиме.

К чему вся эта предыстория? Правительство ЧРИ рассматривает данное политическое решение Европарламента, как, безусловно, серьёзный исторический шаг на пути достижения долгожданного мира на залитой кровью чеченской земле. Во всё ещё продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ, полностью уничтожена вся инфраструктура республики, разрушены многие города, сёла, школы, больницы, учреждения культуры, а свет в конце тоннеля ещё не виден.

А мировое сообщество совершенно спокойно наблюдает за целенаправленным и планомерным убийством целого народа и не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима. Это, в свою очередь, порождает в республике тысячи и тысячи новых бойцов, которые ежедневно пополняют ряды Чеченского Сопrotивления свежими силами, и при этом считают, что они

имеют моральное право использовать против врага его же методы, что, однозначно, осуждаемы нами.

Даже в эту скорбную дату - 60-летие своей депортации - многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жёстких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ.

Я, как законно избранный президент Чеченской Республики Ичкерия, от имени борющегося за свою свободу непокорного чеченского народа выражаю искреннюю благодарность всем европейским парламентариям, которые приняли такое принципиальное решение, признав депортацию 1944 года актом геноцида. Восхищён также мужеством итальянского депутата-радикала Оливье Дюпюи, который в течение 33 дней держал голодовку и добился обсуждения чеченского вопроса на заседании Европарламента.

Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа, что может привести, в конечном итоге, к его полному физическому исчезновению с лица земли.

Ваше решение в защиту чеченского народа, в условиях продолжающегося его геноцида, является дополнительным моральным стимулом в борьбе за выживание. Мы всегда открыты для конструктивного диалога с мировым сообществом, и приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов, нагло обивающих пороги ПАСЕ, ОБСЕ и других авторитетных организаций, не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия.

Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов разрабатываемых ФСБ. Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач. Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведённый российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унёсший жизнь моего предшественника Зелимхана Яндарбиева, которая осуществлена с использованием дипломатических каналов.

Благодаря широкой огласке последних событий, связанных с семьёй Ханбиевых, вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения. Заложники, в большинстве случаев, исчезают бесследно, а позже их тела, со следами пыток, находят в тайных захоронениях обнаруживаемых на всей территории Чечни.

Продолжающийся в XXI веке геноцид чеченского народа - это прямой и наглый вызов всему прогрессивному человечеству, не говоря уже о цивилизованной и демократической Европе, которая главными своими ценностями и приоритетами считает права человека, ставя, таким образом, во главу угла человеческий фактор, как самое ценное достояние цивилизации.

Поэтому, хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на скорейшее признание вами геноцидом, войну, навязанную Чечне путинским режимом. Война, которая по своим масштабам, изощрённости, вандализму и бесчеловечности затмила геноцид 1944-го года.

Я искренне верю в торжество разума и справедливости на земле, а также в конечную победу чеченского народа. Недалёк тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников из числа местных национал-предателей. Чеченское Сопrotивление непременно сделает это! Что бы ему это не стоило! В этом плане ни у кого в мире не должно быть абсолютно никаких сомнений!

Аслан Масхадов,

Президент Чеченской Республики Ичкерия

Чеченпресс, 18.03.04г.

Приложение № 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

103045, Москва, Большой Головин пер., 22, стр. 1, комн. 17

тел/факс 207-87-88

e-mail: cile@rc.msu.ru

Заключение специалиста

Мне, члену Независимого экспертно-правового совета Костанову Юрию Артемьевичу, имеющему ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание доцента, стаж работы по юридической специальности 42 года, предложено высказать мнение о законности и обоснованности постановки вопроса об уголовной ответственности лиц, опубликовавших в газете «Правозащита» обращения Ахмеда Закаева к российскому народу и обращения Аслана Масхадова к Европарламенту.

Поводом для заключения является обращение Межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» в связи с возбуждением прокуратурой Нижегородской области по признакам части второй статьи 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации) уголовного дела по факту указанных публикаций в февральском и мартовском (2004 года) номерах газеты.

На исследование представлены выпуски газеты Нижегородского общества прав человека «Правозащита» № 1(58) за март 2004 года и № 2 (59) за апрель – май 2004 года.

1. В газете «Правозащита» № 1 (58) за март 2004 года помещен материал, озаглавленный «Обращение вице-преьера правительства Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу». В этом «Обращении» Ахмед Закаев утверждает, что война в Чечне не нужна никому, кроме него (имеется в виду Президент Российской Федерации В. В. Путин): ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым». Далее Ахмед Закаев «от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова» обращается к Российскому народу с предложением о мире в Чечне. При этом наступление мира Ахмед Закаев связывает со сменой власти в Российской Федерации, поскольку, как он утверждает, «пока они (т. е. стоящие в России у власти люди) в Кремле - в Чечне и в России будет литься кровь». Смена власти в России по Закаеву должна происходить в результате выборов: «Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года». Иных призывов, кроме призыва голосовать на президентских выборах против В. В. Путина, в обращении Ахмеда Закаева не содержится.

Материал опубликован в марте 2004 года, однако, как указано это видно из редакционного примечания, обращение Закаева было опубликовано с запозданием – в примечании редакции указано, что обращение Закаевым «было сделано накануне президентских выборов в России».

Действия сотрудников газеты, опубликовавших обращение Ахмеда Закаева, не могут быть квалифицированы как призывы к осуществлению экстремистской деятельности, поскольку «Обращение» Закаева не является редакционной статьей, оно выражает точку зрения не редакции (даже если в действительности точка зрения редакции по этому вопросу и совпадает с позицией Закаева). Эти публикации могли бы быть квалифицированы как пособничество к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, если бы опубликованный материал содержал бы такие призывы. Однако таких призывов «Обращение» Закаева не содержит.

Свобода выражения мнений гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в силу части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации, свобода выражения мнений может быть ограничена только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Призывы голосовать или не голосовать на выборах президента за того или иного кандидата сами по себе не подрывают конституционный строй, нравственность, здоровье, права и интересы других лиц, оборону страны и безопасность государства. Применительно к данному случаю, свобода выражения мнений о том, за или против кого следует голосовать на выборах, может быть ограничена, если в соответствии с действующими федеральными законами изложенная в призывах к избирателям информация содержит одновременно призывы к совершению противоправных действий – в частности, призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности предусмотрена статьей 280 УК РФ, ее частью первой в редакции Федерального закона от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ, действующей и в настоящее время. Те же действия (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), если они совершены с

использованием средств массовой информации, наказываются по части второй статьи 280 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 09 июля 1999 года № 156-ФЗ, и от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ, действующей в настоящее время). В диспозиции статьи 280 УК РФ определения экстремистской деятельности не дано. Такое определение имеется в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ, которым и следует руководствоваться в данном случае. В статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность определяется следующим образом:

«экстремистская деятельность (экстремизм):

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

подрыв безопасности Российской Федерации;

захват или присвоение властных полномочий;

создание незаконных вооруженных формирований;

осуществление террористической деятельности;

возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально - технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально - технических средств;

экстремистская организация - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал - социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Очевидно, что голосование против одного из кандидатов на президентский пост (даже если этот кандидат является на момент выборов действующим президентом) не подпадает под приведенные формулировки закона и потому никак не может быть признано экстремистской либо какой-либо иной противоправной деятельностью. Соответственно и призывы голосовать на выборах против одного из кандидатов, не могут быть квалифицированы как призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Следует отметить также, что Ахмед Закаев вступившим в законную силу приговором либо решением суда лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность, не признан.

Действия лиц, опубликовавших «Обращение» Ахмеда Закаева, состава преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ не содержат.

2. В газете «Правозащита» № 2 (59) за апрель - май 2004 года помещен материал, озаглавленный «Обращение резидента ЧРИ Масхадова к Европарламенту». В этом «Обращении» выражается благодарность депутатам Европарламента за признание геноцидом депортации чеченцев в 1944 году, утверждается, что деятельность федеральных сил в Чеченской республике в настоящее время является продолжением старой имперской политики и геноцида чеченского народа. В «Обращении» Масхадова утверждается также, что «центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытаний террористических методов, разрабатываемых ФСБ». Далее автор «Обращения» выражает надежду на «торжество разума и справедливости на земле, а также в конечную победу чеченского народа. Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников из числа местных национал предателей. Чеченское сопротивление непременно сделает это! Чего бы то ему это ни стоило!».

Никаких призывов к совершению террористических актов либо иных противоправных (в том числе экстремистских) действий «Обращение» Масхадова не содержит, что обусловлено самим статусом адресатов: депутаты Европарламента не подходящий объект для таких призывов. Обращений к иным лицам или группировкам в этом «Обращении» также нет. Вывод о наличии в «Обращении» призывов к осуществлению экстремистской деятельности основан, по видимому, на том, что Масхадов российскими властями позиционируется как террорист, руководитель террористической деятельности чеченских сепаратистов. Не следует, однако, забывать о том, что Аслан Масхадов вступившим в законную силу приговором либо решением суда лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность, не признан. Содержащиеся в «Обращении» утверждения о том, война в Чечне «навязана путинским режимом» и о том, что эта война «по своим масштабам, изощренности, вандализму и бесчеловечности затмила геноцид 1944 года» - это выражение собственных оценок Масхадова, на что он (независимо от чьего-либо согласия либо несогласия с этими оценками) имеет право в соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Содержащееся в «Обращении» заявление о продолжении деятельности «Чеченского сопротивления», которое «непременно очистит» чеченскую землю от «российских оккупантов» - это не призыв, а выражение надежды на успешность той деятельности, которой Масхадов занимался на протяжении ряда последних лет. В «Обращении» не раскрываются методы, которыми действуют те силы, которые он называет «чеченским сопротивлением». Поэтому, даже если эти методы являются экстремистскими, приписать «Обращению» характер призывов к осуществлению экстремистской деятельности нельзя.

Действия сотрудников газеты, опубликовавших «Обращение» Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», не могут быть квалифицированы как призывы к осуществлению экстремистской деятельности, поскольку «Обращение» Масхадова не является редакционной статьей, оно выражает точку зрения не редакции (даже если в действительности точка зрения редакции по этому вопросу и совпадает с позицией, высказанной в этом «Обращении»).

Действия лиц, опубликовавших «Обращение» Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», состава преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ, не содержат.

Ю. А. Костанов
Март 2005 г.

Приложение № 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

г. Нижний Новгород

«2» сентября 2005г.

Старший следователь прокуратуры Нижегородской области юрист 1 класса Кирюков О.В., рассмотрев материалы уголовного дела № 292.

УСТАНОВИЛ:

В январе-мае 2004 года Дмитриевский С. М. совершил действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, с использованием средства массовой информации и своего служебного положения:

22 сентября 1995г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета «Право-защита», учредителем которой выступило Общественное объединение «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ).

11 февраля 2003г., в связи с изменением наименования учредителя с Общественного объединения «Нижегородское общество прав человека» на Региональную общественную организацию «Нижегородское общество нрав человека» (НОПЧ), газета «Право-защита» прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 15.06.2001 г. исполняющим обязанности редактора газеты ПОПЧ «Право-защита» назначен Дмитриевский С. М.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 03.02.2003г. Дмитриевский С. М. назначен главным редактором газеты НОПЧ «Право-защита», ответственным в соответствии с п. 5.3 договора от 03.02.2003 г., заключенного между Региональной общественной организацией «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ) в лице председателя совета Таганкиной П. А. и редакцией издания НОПЧ газеты «Право-защита» в лице Дмитриевского С. М. за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами Российской Федерации.

В январе-феврале 2004г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н.Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д.2, офис 27. получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

Дмитриевский С. М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средства массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотренные ст. ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С. М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой массовой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. ст. 51. 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004г. полученный им материал «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», имеющий в своем тексте высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество...не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на

территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуальной мониторинга ситуации, чтобы обосновательные, клеветнические нападки па чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международно терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь... Зелымхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников ...», а также высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тог светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004г. и 2 (59) за апрель-май 2004г. были выпущены Дмитриевским С. М. в свет, отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: г. Балахна Нижегородской области, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый, и распространены в различных регионах Российской Федерации, в том числе в городах И.Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия.

Таким образом, Дмитриевский СМ. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ - действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 171 и 172 УПК РФ.

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Дмитриевского Станислава Михайловича, 06.04.1966 г.р., уроженца г. Горький, в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, о чём ему объявить.

Ст. следователь 9 подпись)

Настоящее постановление мне объявлено « 2 » _____ сентября _____ 2005г.
в _____ ч. _____ 55 мин., его текст _____

Сущность предъявленного обвинения разъяснена. Одновременно мне разъяснены права, предусмотренные частью четвёртой ст.47 У1 ИК РВ, а именно: 1) знать, в чём я обвиняюсь;

2)получить копию постановления о привлечении меня в качестве обвиняемого, копию постановления о применении ко мне меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта;

3)возражать против обвинения, давать показания по предъявленному мне обвинению либо отказываться отдачи показаний; 4)представлять доказательства; 5)заявлять ходатайства и отводы;

6)давать показания и объясняться на родном языке или на языке, которым я владею;

7)пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8)Пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

9)иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности;

10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по моему ходатайству или по ходатайству моего защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

1) ^знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объёме;

13) снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

14) приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в рассмотрении их судом;

15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй ст.27 УПК РФ;

16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении меня меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных частью второй ст.29 УПК РФ;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесённых по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) Защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными УПК РФ.

Обвиняемый (подпись)

Защитник (подпись)

Постановление объявил, права разъяснил, копию настоящего постановления обвиняемому и его защитнику вручил «2» сентября 2005г.

Ст. следователь

Копия настоящего постановления направлена прокурору Нижегородской области «2» сентября 2005г.

Ст. следователь (подпись)

Приложение № 6

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

103045, Москва, Большой Головин пер., 22, стр. 1, комн. 1

тел/факс 207-87-88

e-mail: cile@rc.msu.ru

Заключение специалиста

Мне, члену Независимого экспертно-правового совета Костанову Юрию Артемьевичу, имеющему ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание доцента, стаж работы по юридической специальности 42 года, предложено высказать мнение о наличии в опубликованных в газете «Право-защита» обращения Ахмеда Закаева к российскому народу и обращения Аслана Масхадова к Европарламенту высказываний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения либо отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Поводом для заключения является обращение адвоката Сидорова Ю. А. – защитника главного редактора нижегородской газеты «Право-защита» С. М. Дмитриевского, привлекаемого прокуратурой Нижегородской области к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ за публикацию в редактируемой им газете указанных «обращений».

На исследование представлены:

- тексты «обращений» Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова, опубликованные в газете Нижегородского общества прав человека «Право-защита» № 1(58) за март 2004 года и № 2 (59) за апрель – май 2004 года;

- копия заключения лингвистической экспертизы № 697/33 об обращении Ахмеда Закаева к российскому народу;
- копия заключения лингвистической экспертизы № 698/33 об обращении Аслана Масхадова к Европарламенту;
- копии протоколов об ознакомлении обвиняемого и его защитника с заключениями эксперта;
- копия постановления о привлечении С. М. Дмитриевского в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);
- копия постановления об избрании меры пресечения в отношении С. М. Дмитриевского;
- копия постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении С. М. Дмитриевскому краткосрочного выезда в г. Баку.

1. Ранее те же «обращения» Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова были представлены на заключение Межрегиональной общественной организацией «Общество российско-чеченской дружбы» в связи с возбуждением уголовного дела прокуратурой Нижегородской области по признакам ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации) по факту указанных публикаций в февральском и мартовском (2004 года) номерах газеты «Право-защита». Исследование этих материалов привело к выводу о том, что «обращения» и Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова призывов к осуществлению экстремистской деятельности не содержат, в связи с чем было дано заключение об отсутствии в действиях лиц, опубликовавших эти «обращения» состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Вновь представленные материалы не содержат сведений, опровергающих выводы, содержащиеся в упомянутом заключении.

2. Постановлением старшего следователя прокуратуры Нижегородской области юриста 1 класса Кирюкова О. В. от 2 сентября 2005 года главный редактор газеты Региональной общественной организации «Нижегородское общество прав человека» С. М. Дмитриевский привлечен в качестве обвиняемого по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, предусматривающему уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, совершенные с использованием своего служебного положения.

Использование в формулировке диспозиции статьи 282 УК разделительных союзов «либо» и «или» свидетельствует о разделении законодателем действий, за которые предусмотрена уголовная ответственность этой статьей, по видам:

- действия, возбуждающие ненависть;
- действия, возбуждающие вражду;
- действия, направленные на унижение достоинства человека;
- действия, направленные на унижение достоинства группы лиц.

Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц в свою очередь подразделяются на -

- действия, направленные на унижение достоинства по признакам пола;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам расы;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам национальности;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам языка;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам происхождения;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам отношения к религии;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе.

Опубликованные «обращения» Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова, по мнению следователя, выражают «идеи и взгляды, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» поскольку в них содержатся следующие высказывания -

в обращении Ахмеда Закаева:

«высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для

которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

в обращении Аслана Масхадова:

«высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания:

- «... депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»;

- «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»;

- «мировое сообщество ... не имеет даже малейшего желания каким-либо образомотреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»;

- «..60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестоких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»;

- «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый российский тотальный террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»;

- «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской республике Ичкерия»; «Вне сякого сомнения то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»;

- «Наивно думать, что нынешний режим в России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»;

- «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь Зелимхана Яндарбиева.»;

- «..вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»;

- «..хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»;

- «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников..».

Кроме того, следователь счел необходимым повторно упомянуть в качестве высказываний, направленных на «пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности» следующие фразы из обращения Аслана Масхадова: «нашей национальной трагедией стал новый российский тотальный террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...» и «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников..».

Для уяснения вопроса о том, направлены эти высказывания на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, либо на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе необходимо определить общеупотребительное содержание понятий «расовый», «национальный» и «социальный», как базовые для решения вопроса.

В основе термина «расовый» лежит понятие расы.

«Раса – исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цветом кожи, глаз, волос, формой черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения. *Европеоидная, монголоидная, негроидная р.* [] прил. **расовый**. *Расовые теории. Расовая исключительность. Расовая дискриминация*. (С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. *Толковый словарь русского языка. 4-е издание. Изд. Ин-том русского языка РАН, М., 2001, с. 657*).

«Раса [фр. **race** ~ лат. **ratio** категория, разряд] – подразделения вида «человек разумный» (**homo sapiens**); человеческие расы характеризуются общими наследственными физическими особенностями (цвет кожи, глаз, волос, форма черепа, длина тела и т. д.), связанными с единством происхождения и определенной областью распространения».

(Словарь иностранных слов и выражений./авт.-сост. Е. С. Зенович. - М., ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. с.514)

В основе термина «национальный» лежит понятие нации.

Термин «национальный» [фр. **national** ~ лат. **natio** - народ] определяется как – 1. «относящийся к общественно-политической жизни нации, связанный с ее интересами; 2. характерный для данной нации, свойственный именно ей; 3. государственный». (Словарь иностранных слов и выражений./авт.-сост. Е. С. Зенович.- М., ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. с.408)

«Национальный 1. см. нация; 2. Характерный для данной нации, свойственный именно ей». (С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание. Изд. Ин-том русского языка РАН, М., 2001, с.398)

«Нация - исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка и этнических особенностей культуры и духовного облика» (С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание. Изд. Ин-том русского языка РАН, М., 2001, с.398)

«Нация [~**natio** племя, народ] – историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка и этнических особенностей культуры и характера» (Словарь иностранных слов и выражений./авт.-сост. Е. С. Зенович.- М., ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. с.408-409).

Термин «социальный» определяется как [~ лат. **socialis**] «общественный, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе». (Словарь иностранных слов и выражений./авт.-сост. Е. С. Зенович.- М., ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. с.581)

Таким же образом определяют этот термин С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова:

«Социальный 1. см. социум. 2. Общественный, относящийся к жизни людей и их отношениями в обществе». (С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание. Изд. Ин-том русского языка РАН, М., 2001, с.752)

2.1. Приведенное следователем в постановлении высказывание, содержащееся в «обращении» Ахмеда Закаева не может быть отнесено к числу возбуждающих национальную, расовую и социальную рознь. В этом высказывании вообще не упоминаются вопросы расовых, национальных и социальных различий. Наоборот, в этой фразе содержится обращенное к российским гражданам предложение «...пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам». Последующее высказывание («...Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь»), представляет собой не более чем личную оценку Закаева условий, необходимых для достижения такой договоренности – в частности устранения людей, находящихся в России у власти. Закаев, как российский гражданин (не надо забывать, что Чечня по российским законам является составной частью России, а соответствующие власти России обращаются к Великобритании с ходатайством о выдаче Закаева, что невозможно, если он не является российским гражданином) имеет право на такую оценку, выражающую его мнение.

В постановлении следователя приведена только одна вырванная из контекста фраза из обращения Закаева, которая не может рассматриваться в отрыве от остальной части «обращения». Между тем в этом обращении содержатся и другие утверждения, во взаимосвязи с которыми смысл всего обращения раскрывается более полно.

В своем обращении Ахмед Закаев утверждает, что «война в Чечне не нужна никому, кроме него (имеется в виду Президент Российской Федерации В. В. Путин): ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым». Далее Ахмед Закаев «от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова» обращается к Российскому народу с предложением о мире в Чечне. При этом наступление мира Ахмед Закаев связывает со сменой власти в Российской Федерации, поскольку, как он утверждает, «пока они (т. е. стоящие в России у власти люди) в Кремле - в Чечне и в России будет литься кровь». Смена власти в России по Закаеву должна происходить в результате выборов: «Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года». Иных призывов, кроме призыва голосовать на президентских выборах против В. В. Путина, в обращении Ахмеда Закаева не содержится.

Материал опубликован в марте 2004 года, однако, как это видно из редакционного примечания, обращение Закаева было опубликовано с запозданием – в примечании редакции указано, что обращение Закаевым «было сделано накануне президентских выборов в России».

Свобода выражения мнений гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом, в силу части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации, свобода выражения мнений может быть ограничена только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Призывы голосовать или не голосовать на выборах президента за того или иного кандидата сами по себе не подрывают конституционный строй, нравственность, здоровье, права и интересы других лиц, оборону страны и безопасность государства. Применительно к данному случаю, свобода выражения мнений о том, за или против кого следует голосовать на выборах, может быть ограничена, если в соответствии с действующими федеральными законами изложенная в призывах к избирателям информация содержит одновременно призывы к совершению противоправных действий – в частности, призывы к насильственной смене власти. Обращение Ахмеда Закаева таких призывов не содержит. Более того, в приведенной фразе идет речь о судебной ответственности тех представителей власти, которые, по мнению Закаева, виновны в кровопролитии в Чечне – т. е. противодействие власти предполагается в легальных формах.

Очевидно, что призыв голосовать против одного из кандидатов на президентский пост (даже если этот кандидат является на момент выборов действующим президентом) никак не может быть признан направленным на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, тем более – к действиям, связанным с насилием. Негативное отношение к власти, даже выраженное публично (в том числе в средствах массовой информации), не сопровождающееся призывом к ее насильственному свержению, не образует состава никакого преступления.

Соответственно и действия лица, опубликовавшего такое обращение, не могут быть квалифицированы как действия, направленные на возбуждение расовой, национальной либо социальной вражды и ненависти.

2.2. Приведенные следователем в постановлении высказывания, содержащиеся в обращении Аслана Масхадова не могут быть отнесены к числу возбуждающих национальную, расовую и социальную рознь по следующим основаниям.

2.2.1. Прежде всего, вызывает удивление явно неправомерная и недопустимая в процессуальном документе - постановлении о привлечении в качестве обвиняемого - попытка следователя защитить национальную политику царских властей дореволюционной России и высылку чеченцев в 1944 году. Высылка кавказских горцев в казахские степи в 1944 году действительно была актом геноцида, что признано и Европарламентом (в обращении Масхадова к Европарламенту высказывается благодарность за это решение).

Утверждение о том, что «во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...» соответствует действительности. Что в чеченской войне гибнет мирное население является общеизвестным фактом. Выражение «более четверти миллиона» может не совсем точно отражать число погибших – на самом деле это число может быть и несколько меньшим, но и несколько большим, что не меняет смысла сказанного.

Утверждение о том, что, по мнению Масхадова, «мировое сообщество ... не имеет даже малейшего желания даже каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...» - это негативная оценка бездействия мирового сообщества. Нет никаких оснований считать, что Масхадов при этом имел в виду вмешательство мирового сообщества в разрешение конфликта именно насильственными методами, а не миротворческую деятельность. Обращение к Европарламенту предполагает именно просьбу о миротворческих действиях, а не развязывание военных действий против России.

Массовые немотивированные убийства, внесудебные казни, беспричинные задержания, жестокие «зачистки», пытки, похищения, исчезновения, «адресные» проверки, к сожалению, не выдумка Масхадова. Российские СМИ полны непровергнутых сообщений о таких явлениях. Достаточно вспомнить о деле Ульмана, о событиях в селе Бороздиновском, о других подобных фактах. В такой обстановке наименование российских войск бесчинствующими оккупантами, а их действия – тотальным террором, становится понятным экспрессивным высказыванием. К такого же рода экспрессивным высказываниям следует отнести и утверждения о Чечне как объекте испытания террористических методов.

Попыткой возбуждения расовой, национальной и социальной ненависти нельзя признать и приглашение «независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации». Обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека – конституционное право российских граждан, гарантированное ч. 3 ст. 46 Конституции

Российской Федерации. Равным образом нельзя признать такой попыткой и ссылку на убийство Зелимхана Яндарбиева в Катаре, имевшее место в действительности.

Обвинение С. М. Дмитриевского в совершении действий, направленных на «пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности» неосновательно потому, во-первых, что уголовная ответственность за такие действия, если они не направлены на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц, действующим законом не предусмотрена. В цитируемых следователем отрывках, как и во всем «обращении», другие народы не упоминаются. Указание на то, что террор является «российским», имеет иное смысловое содержание: террор назван не русским, но российским. Из этого (а также и по контексту с остальным текстом) следует, что автор имеет в виду террор, установленный государственными структурами (а не народом) России. Во-вторых, исключительность и самобытность – это свойства любого этноса, отказывать в исключительности и самобытности чеченскому народу нет никаких оснований. Упоминание о чеченской земле, как о «святой земле», – это выражение того же порядка как и выражение «святая Русь». Наконец, восхваление своего народа, своей земли, само по себе не означает унижения других народов. В приведенных в постановлении следователя фразах (как и в остальной части «обращения» Масхадова) нет выражений, унижающих другие народы. Для каждого патриота своей земли его земля – святая и чеченцы тоже имеют право называть свою землю святой, ничего унижительного для других народов в этом нет.

Указание в законе на определенную направленность действий обвиняемого (действия, направленные на .....) предполагает наличие прямого умысла. Прямой умысел в этом случае требует однозначности – возможность альтернативного толкования цели исключает наличие прямого умысла, из чего следует, что инкриминированные С. М. Дмитриевскому действия не содержат состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. «Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Исходя из направленности действий, целями преступления являются возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; унижение национального достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности. Мотив преступления носит чаще всего национальную или религиозную окраску». (*Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., «Юрайт», 2004. Комментарий к ст. 282. с. 859*)

3.1. Выводы, содержащиеся в заключении лингвистической экспертизы № 697/33, об отсутствии в «обращении» Ахмеда Закаева высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, и высказываний, направленных на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности, представляются правильными.

3.2. Вывод, содержащийся в заключении лингвистической экспертизы № 697/33 о наличии в «обращении» Ахмеда Закаева высказывания, направленного на возбуждение расовой, национальной и социальной розни представляется необоснованным. Этот вывод сделан экспертом на основании не подтвержденных ссылками на текст либо проведенным исследованием допущений, а также без учета семантики терминов «расовый», «национальный» и «социальный».

Вывод о направленности «обращения» Закаева на возбуждение определенных общественных настроений основан на следующих утверждениях эксперта, содержащихся в исследовательской части заключения:

- «Следовательно, Закаев требует, чтобы российский народ избавился от людей, находящихся в Кремле (должен избавиться). Если этого не произойдет, вице-премьер ЧРИ обещает, что в Чечне и в России будет литься кровь» (*с. 7 заключения № 697/33*).

- «Высказывание Закаева: «До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» является словесной угрозой, адресованной российскому народу.

В тексте «Обращения...» имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

(*с. 8 заключения № 697/33*).

Формулировка «Закаев требует, чтобы российский народ избавился...» употреблена самим экспертом в качестве синонимичной, по его (эксперта) мнению, словам Закаева «должен

избавиться». Такое допущение, однако, не вытекает из контекста, условий времени и цели публикации.

Выражение «должен избавиться» означает здесь не требование Закаева, а указание на объективно необходимое условие. По смыслу, придаваемому им экспертом, слова Закаева «в Чечне и в России будет литься кровь», якобы означают, что кровь будут проливать Закаев и люди, от имени которых он выступает. Однако нельзя исключить и возможность другого истолкования этих слов: Закаев предполагает (использование соответствующих стилистических конструкций свидетельствует, что он уверен в своих предположениях), что в пролитии крови виновны «люди, находящиеся в Кремле» кровь будет литься именно потому, что они останутся у власти.

Предложенное экспертом истолкование слов Закаева не является, таким образом, единственно возможным. Возможность иного толкования означает, что предложенный экспертом вариант носит характер предположения, недопустимого в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ.

Слова «требует» и «обещает» использованы экспертом для придания высказыванию Закаева иного смысла, нежели тот, который вложил в него автор, – в такой интерпретации Закаев предстает как угрожающая сторона конфликта: требует – значит грозит негативными последствиями в случае неисполнения требования, обещает – значит он (и те силы, которые за ним стоят, от имени которых он обещает) будут сами активной действующей стороной – т. е. они и будут проливать кровь. Фактически происходит подмена понятий, понадобившаяся эксперту для обоснования своих выводов.

Утверждение эксперта о возбуждении расовой, национальной и социальной розни вообще не находит оснований в исследованном тексте. В нарушение требований п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении не изложены содержание и результаты исследований по этому вопросу с указанием примененных методик. Экспертом используются термины «расовый», «национальный» и «социальный», однако соответствующий понятийный аппарат в заключении отсутствует. Между тем, без раскрытия содержания этих терминов утверждать, что Закаев имел целью возбудить расовую, национальную и социальную (все три вида сразу!) рознь нельзя.

Никакого обоснования вывода о том, что «обращение» Закаева направлено на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, в заключении эксперта не приведено. На самом деле «обращение» Закаева не содержит упоминаний о расовых, национальных либо социальных вопросах, расовых, национальных либо социальных различиях и потому не может возбуждать расовую, национальную либо социальную рознь (тем более все три вида розни одновременно).

4. Сказанное по поводу заключения лингвистической экспертизы № 697/33 относится и к заключению № 698/33 об «обращении» Аслана Масхадова.

Здесь также отсутствует обоснование вывода о том, что Масхадов (а, следовательно, и лица, опубликовавшие его «обращение») преследовали цель возбудить расовую, национальную либо социальную вражду. По мнению эксперта, о такой цели якобы свидетельствуют резко критические оценки деятельности российских военных в Чечне. Согласиться с этим, однако, нельзя. Этот вывод сделан экспертом без учета особенностей адресата «обращения» Масхадова. «Обращение» адресовано депутатам Европарламента – людям, среди которых нет ни чеченцев, ни представителей иных народностей, населяющих Россию («россиян»). Сеять среди них расовую, национальную либо социальную рознь у Масхадова необходимости нет и никаких высказываний, которые могут быть истолкованы как попытка посеять такую рознь, в «обращении» также нет. Не случайно экспертом не названы те расы, нации либо социальные группы, на возбуждение розни с которыми якобы направлено «обращение» Масхадова.

Эксперт обращает особое внимание на резко отрицательные оценки Масхадовым российских властей – в первую очередь Президента Российской Федерации В. В. Путина. Однако негативные оценки представителей власти, в том числе ее высших иерархов, даже если считать эти высказывания направленными на возбуждение неприязни (любой степени) нельзя приравнивать к попыткам возбудить неприязнь к народам России. Президент Российской Федерации в «обращении» Масхадова позиционирован не как представитель русской нации, поэтому неверно считать, что таким образом Масхадов пытался возбудить национальную рознь либо унижить чье-либо национальное достоинство.

Нельзя согласиться и с утверждением эксперта о том, что в «обращении» Масхадова «имеются высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности». К таким высказываниям отнесены экспертом слова «обращения» об исключительности чеченского народа и о святой чеченской земле. Эти высказывания в «обращении» не сопровождаются указанием на то, что

другие народы и земли хуже чеченцев. Эксперт к такому противопоставлению относит упоминание в «обращении» резких высказываний о чеченской войне и о российском терроре в Чечне. Такая конструкция представляется искусственной и не имеющей под собой оснований. Опять же – в заключении не названы те народы, превосходство чеченцев над которыми якобы пропагандирует Масхадов.

Наименование любого этноса исключительным отнюдь не обязательно принижает другие этносы. Каждый исключителен по своему. Словосочетания «Святая Русь» или «героический русский народ» вовсе не оскорбительны для других народов, равно как, например, название «Витязя в тигровой шкуре» исключительным явлением мировой культуры никак не принижает «Божественную комедию» Данте.

Ю. А. Костанов

Приложение № 7

«УТВЕРЖДАЮ» Заместитель прокурора Нижегородской области
государственный советник юстиции 3/класса

С.Д. Белов

«29» сентября 2005 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению:

Дмитриевского Станислава Михайловича

в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ

ОБВИНЯЕТСЯ:

Фамилия, имя, отчество
Дата рождения
Место рождения
Место жительства и (или)
регистрации, телефон

Гражданство
Образование
Семейное положение
Место работы или учебы, телефон
Отношение к воинской обязанности

Наличие судимости
Паспорт или иной документ,
удостоверяющий личность
12. Иные данные о личности обвиняемого
Дмитриевский Станислав Михайлович
06.04. 1966 г. р.
г.Горький
зарегистрирован: г. Н.Новгород, ул.
Белинского, д. 97, кв. 16; фактически проживает:
г. Н.Новгород, ул. Заломова,
д. 5, кв. 24, д.т. 30-37-46
гражданин РФ
высшее
женат, двое детей
главный редактор газеты «Право-защита»,
р.т. 17-16-66
военнообязанный, состоит на воинском
учете при Советском РВК г. Н.Новгорода
ранее не судим

копия паспорта РФ: 22 04 520972 выдан
УВД Советского района г. Н.Новгорода
22.06.2005г. на учете у нарколога и психиатра не
состоит

в том, что он в январе-мае 2004 года совершил действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, с использованием средства массовой информации и своего служебного положения:

22 сентября 1995г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета «Право-защита», учредителем которой выступило Общественное объединение «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ).

11 февраля 2003г., в связи с изменением наименования учредителя с Общественного объединения «Нижегородское общество прав человека» на Региональную общественную организацию «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ), газета «Право-защита» прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 15.06.2001 г. исполняющим обязанности редактора газеты НОПЧ «Право-защита» назначен Дмитриевский С. М.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 03.02.2003г. Дмитриевский С. М. назначен главным редактором газеты НОПЧ «Право-защита», ответственным в соответствии с п. 5.3 договора от 03.02.2003 г., заключенного между Региональной общественной организацией «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ) в лице председателя совета Таганкиной Н. А. и редакцией издания НОПЧ газеты «Право-защита» в лице Дмитриевского С. М., за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами Российской Федерации.

В январе-феврале 2004г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н.Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д.2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

Дмитриевский С. М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средства массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотренные ст. ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С. М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой массовой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004г. полученный им материал «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», имеющий в своем тексте высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного

населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелых условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких

«зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов...не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь... Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников ...», а также высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004г. и 2 (59) за апрель-май 2004г. были выпущены Дмитриевским С. М. в свет, отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: г. Балахна Нижегородской области, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый, и распространены в различных регионах Российской Федерации, в том числе в городах Н.Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия.

Таким образом, Дмитриевский СМ. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ—действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения.

Привлеченный к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ и допрошенный 02.09.2005г. в качестве обвиняемого Дмитриевский СМ. вину по предъявленному обвинению не признал и показал, что, публикуя статьи Закаева и Масхадова в газете «Право-защита», у него отсутствовал умысел на возбуждение какой-либо вражды. Он полагал и продолжает полагать, что данные материалы имеют высокую общественную значимость, так как содержат мнения руководителей одной из

сторон конфликта в Чечне относительно его природы и путей разрешения. Весь пафос данных статей направлен против политики руководства Российской Федерации в Чечне, а не против какой-либо национальной, религиозной или социальной группы.

(т. 1 л.д. 169-171)

Допрошенный 11.08.2005г. в качестве подозреваемого Дмитриевский СМ. показал, что главным редактором газеты «Право-защита» работает с 2003г. С 2001г. он исполнял обязанности главного редактора данной газеты. Учредителем газеты является региональная общественная организация «Нижегородское общество прав человека» (в дальнейшем сокращенно РОО «НОПЧ»). Финансирует выпуск газеты и предоставляет материалы для ее издания межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской Дружбы» (в дальнейшем сокращенно МРОО «ОРЧД»). С 2003г. по февраль 2005г. редакция газеты находилась по адресу: г. Н.Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, офис 27. Газета «Право-защита» занимается информированием граждан по проблемам прав человека в Чеченской Республике. Он, как главный редактор, единолично, по своему усмотрению принимает решения, какие материалы будут опубликованы в выпусках газеты. Тираж газеты составляет 5000 экземпляров. До 01.01.2005г. газета печаталась в типографии ООО «Рияд-Балахна». В январе-феврале 2004г. он, Дмитриевский СМ., в помещении редакции газеты

получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» статьи «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» и «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту». Ему известно, что Интернет-сайт «Чеченпресс» является официальным сайтом правительства непризнанной Чеченской Республики Ичкерия. Он решил опубликовать данные статьи в номерах газеты «Правозащита», так как считал, что эти материалы имеют высокую общественную значимость и сделал это намеренно. Он единолично принял решение о публикации статей Масхадова и Закаева в номерах газеты «Право-защита» за март и апрель-май 2004г. Он считает политику официальных властей Российской Федерации по отношению к Чеченской Республике губительной, поскольку данная политика вредит чеченскому народу, препятствует установлению мира в Чеченской Республике и губительна для самой России. Его цель при опубликовании статей - информирование населения страны о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта, о природе конфликта и способах его урегулирования.

(т. 1 л.д. 158-163)

Несмотря на непризнание Дмитриевским СМ. своей вины, совершение им инкриминируемого ему деяния полностью доказано в ходе предварительного следствия.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИМИ ОБВИНЕНИЕ, ЯВЛЯЮТСЯ:

1. Показания свидетеля Таганкиной Н.А., из которых следует, что она с февраля 2000г. по 19 ноября 2004г. была председателем Совета региональной общественной организации «Нижегородское общество прав человека» (сокращенно РОО «НОПЧ»). РОО «НОПЧ» является учредителем газеты «Право-защита». В 2001г. Совет РОО «НОПЧ» как редколлегия газеты принимал участие в подборе, редактировании материалов для первых номеров. С 2002г. эта работа полностью легла на главного редактора - Дмитриевского СМ., который самостоятельно организовал работу редакции, в том числе и с корреспондентами. Стандартный тираж газеты - 5000 экземпляров. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО «НОПЧ» и МРОО «ОРЧД» в институтах, университетах, в партнерских организациях.

(т. 1 л.д. 49-51)

2. Показания свидетеля Баниной Т.Н., из которых следует, что с ноября 2003г. она работает в МРОО «ОРЧД» в должности редактора русскоязычной версии электронной информационной рассылки. Одним из направлений деятельности МРОО «ОРЧД» является выпуск газеты «Право-защита», в редколлегию которой входят учредители РОО «НОПЧ». Кто-либо из лиц, официально входящих в редколлегию, кроме Дмитриевского СМ. - главного редактора газеты, какого-либо участия в формировании и выпуске газеты не принимает. Всю работу по подбору информации для газеты, ее редактированию выполняет Дмитриевский С.М. Стандартный тираж газеты – 5000 экземпляров. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО «НОПЧ» и МРОО «ОРЧД» в институтах, университетах, во время митингов, через корреспондентов в г. Н.Новгороде, г. Воронеже, г. Казани, г. Москве, Республике Ингушетии. Статьи Закаева и Масхадова, опубликованные в газете «Право-защита», она, Банина Т.Н., не читала, но знает, что данные статьи были получены лично Дмитриевским СМ. с Интернет-сайта «Чечентаймс» или «Чеченпресс».

(т. 1 л.д. 53-55)

3. Показания свидетеля Лаврентьева А.Е., согласно которым с 2000г. он является членом Совета РОО «НОПЧ». Члены РОО «НОПЧ» формально являются членами редколлегии газеты «Право-защита». Учредитель газеты - РОО «НОПЧ». Члены редколлегии в получении, подборе, редактировании информации для газеты фактического участия не принимали - этими вопросами занимался главный редактор Дмитриевский С. М. Газета «Право-защита» имеет тираж 5000 экземпляров, распространяется бесплатно членами РОО «НОПЧ», МРОО «ОРЧД», волонтерами в институтах, университетах г. Н. Новгорода.

(т. 1 л.д. 65-67)

4. Показания свидетеля Гурского В.М., согласно которым он с 1993г. является членом РОО «НОПЧ». Данная организация - учредитель газеты «Право-защита». В 2003г. РОО «НОПЧ» назначила Дмитриевского СМ. главным редактором газеты и заключила с ним договор, согласно которого Дмитриевский С.М. занимается получением информации для газеты, ее редактированием, выпуском. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО «НОПЧ» и МРОО «ОРЧД» во время пикетов в г. Н. Новгороде.

(т. 1 л.д. 69-71)

5. Показания свидетеля Чельшевой О.А., из которых следует, что с 2002г. она работает в МРОО «ОРЧД» в должности редактора англоязычной версии электронной информационной рассылки. Одним из направлений деятельности МРОО «ОРЧД» является выпуск газеты «Право-защита». В редколлегию газеты входят учредители РОО «НОПЧ», которые участия

в формировании и выпуске газеты не принимают. Вся работа по подбору информации для газеты и ее редактированию выполняет главный редактор Дмитриевский С.М. Стандартный тираж газеты - 5000 экземпляров. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО «НОПЧ» и МРОО «ОРЧД» в институтах, университетах, во время митингов, через корреспондентов в г. Н.Новгороде, г. Воронеже, г. Казани, г. Москве, Республике Ингушетии.

(т. 1 л.д. 86-89)

6. Показания свидетеля Власова М.Ю., из которых следует, что он работает главным инженером ООО «Рияд-Балахна» с 26.01.2004 г. С момента его работы в указанной должности газета «Право-защита» около 6 раз печаталась на производственных мощностях ООО «Рияд-Балахна». Заказчиком выступал Дмитриевский С.М. Для печатания очередного номера газеты Дмитриевский С.М. предоставлял в ООО «Рияд-Балахна» монтажные пленки с текстом газеты. Тираж газеты составлял 5000 экземпляров. После выполнения заказа Дмитриевский С.М. забирал готовые номера газеты со склада ООО «Рияд-Балахна» самовывозом.

(т. 1 л.д. 219-222)

7. Протокол выемки от 20.01.2005г., согласно которому в редакции газеты «Право защита» по адресу: г. Н.Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, ком. 27 были изъяты номера газеты «Право-защита» 1(58) за март 2004г., 2(59) за апрель-май 2004г., приказ по РОО «НОПЧ» от 03.02.2003г. о назначении Дмитриевского С.М. главным редактором газеты «Право-защита», договор от 03.02.2003г. между РОО «НОПЧ» в лице председателя совета Таганкиной Н.А. и редакцией газеты «Право-защита» в лице главного редактора Дмитриевского С.М. о регулировании творческих, производственных, имущественных и финансовых отношений учредителя и редакции газеты «Право-защита», трудовой договор с Дмитриевским С.М. от 01.11.2004г.

(т. 1 л.д. 193-194)

8. Протокол осмотра предметов (документов) от 28.01.2005г., согласно которому: 1. в номере 1(58) за март 2004г. газеты «Право-защита» на странице № 1 имеется фотоснимок Закаева А. и статья «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», главный редактор Станислав Дмитриевский, тираж 5000 экземпляров; 2. в номере 2(59) газеты «Право защита» за апрель-май 2004г. на странице № 7 в колонке «Официальные лица» имеется фотоснимок Масхадова А. на фоне флага Чеченской Республики Ичкерия и статья «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», главный редактор Станислав Дмитриевский, тираж 5000 экземпляров.

(т. 1 л.д. 195-201)

9. Заключение эксперта № 697/33 от 18.02.2005г., из которого следует, что в тексте статьи «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1(58) за март 2004г. газеты «Право-защита», имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

(т. 2 л.д. 141-146)

10. Заключение эксперта № 698/33 от 18.02.2005г., из которого следует, что в тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2(59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-защита», содержатся высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых

жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь... Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников ...».

Кроме того, в тексте данной статьи имеются высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальности, следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

(т.2л.д. 154-160)

11. Показания эксперта Тесленко Л.Ю., согласно которым она провела лингвистические судебные экспертизы статей Закаева и Масхадова, опубликованных в газете «Правозащита». Высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, содержащиеся в текстах статей Закаева и Масхадова, и высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам расы, национальности, принадлежности к какой-либо социальной группе, означают одинаковые понятия или имеют одинаковый смысл, так как слово «рознь» и «вражда» являются синонимами - словами, имеющими одно и то же значение: отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью. Кроме того, высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности, содержащиеся в тексте статьи Масхадова, и высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, и распространенным в средствах массовой информации, выражают одинаковые функции: информирования (сообщения), а главное, воздействие на население. Слово «пропаганда», согласно Большому толковому словарю под редакцией С.А. Кузнецова означает следующее: «Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы». И те, и другие высказывания объединяет общий признак - публичное распространение: в средствах массовой информации (как известно, газета является средством массовой информации) и, следовательно, являются тождественными по своему смыслу понятиями.

(т. 2 л.д. 164-166)

12. В соответствии с приказом по РОО «Нижегородское общество прав человека» от 15.06.2001г. Дмитриевский СМ. назначен исполняющим обязанности редактора газеты «Право-защита».

(т. 1 л.д. 238)

13. В соответствии с приказом по РОО «Нижегородское общество прав человека» от 03.02.2003г. Дмитриевский СМ. назначен главным редактором газеты «Право-защита».

(т. 1 л.д. 207)

14. В соответствии с договором от 03.02.2003 г., заключенным НОПЧ в лице председателя совета Таганкиной Н. А. с редакцией газеты «Право-защита» в лице главного редактора Дмитриевского С. М., главный редактор несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами РФ.

(т. 1 л.д. 208-212)

15. В соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» Дмитриевский С.М. как главный редактор возглавляет редакцию и принимает окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения газеты «Право-защита». Кроме того, в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» Дмитриевский С.М. является журналистом, то есть лицом, занимающимся редактированием, созданием, сбором и подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанным с ней трудовыми или иными договорными отношениями. Права журналиста регламентируются ст. 47 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Согласно ст. 51 данного Закона запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам расовой и национальной принадлежности. Ст. 59 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление свободой массовой информации.

(т. 2 л.д. 169-185)

16. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

Статья 1 данного Закона относит к экстремистской деятельности деятельность средств массовой информации и физических лиц, направленную на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

(т. 2 л.д. 186-191)

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый Дмитриевский СМ. и его защитник Сидоров Ю.А.:

показания Дмитриевского С. М., данные им в качестве свидетеля, подозреваемого и обвиняемого, заключение специалиста региональной общественной организации «Независимый экспертно-правовой совет» об отсутствии в указанных выше материалах призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

(т. 1 л. д. 142-147, 158-163, 169-171, 144-151)

Обвиняемый Дмитриевский СМ. по месту регистрации не проживает, по месту прежней учебы на историко-филологическом факультете Нижегородского государственного педагогического университета характеризуется удовлетворительно, ранее не судим, 28.04.2004г. был привлечен к административной ответственности по ст. 13.22 КОАП РФ за выпуск продукции средства массовой информации с неполными и заведомо ложными выходными данными, на учете у нарколога и психиатра не состоит.

(т. 1 л.д. 177-186,248)

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание обвиняемого Дмитриевского СМ.: обстоятельством, в соответствии со ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обвиняемого Дмитриевского СМ. является наличие у него малолетнего ребенка Дмитриевской Ирины Станиславовны, 2000 г. р.; обстоятельством, в соответствии со ст. 63 УК РФ отягчающих наказание обвиняемого, не имеется.

Сведения о потерпевшем: не имеется. Сведения о гражданском истце: не имеется. Сведения о гражданском ответчике: не имеется.

Обвинительное заключение составлено в г. Н. Новгороде 27 сентября 2004г. и вместе с уголовным делом № 292 направлено заместителю прокурора Нижегородской области.

Старший следователь
прокуратуры Нижегородской области
юрист 1 класса (/ / / О.В. Кирюков

Список лиц, подлежащих вызову в суд:

1. Обвиняемый:	Дмитриевский Станислав Михайлович, прож.: 603109, г. Н.Новгород, ул. Заломова, д. 5, кв. 24. (т. 1 л.д. 157-174)
2. Свидетели обвинения:	Таганкина Нина Александровна, прож.: 603122, г. Н.Новгород, ул. Богородского, д. 12, кв. 77. (т. 1 л.д. 49-51) Банина Татьяна Николаевна, прож.: 603138, г. Н.Новгород, ул. Советской Армии, д. 13а, кв. 36. (т. 1 л.д. 53-55) Лаврентьев Александр Ефимович, прож.: 603163, г. Н.Новгород, ул. Лопатина, д. 13, кв. 194. (т. 1 л.д. 65-67) Гурский Виктор Михайлович, прож.: 603093, г. Н.Новгород, ул. Усилова, д. 1, кв. 178. (т. 1 л.д. 69-71) Чельшева Оксана Анатольевна, прож.: 603059, г. Н.Новгород, ул. Июльских дней, д. 14, кв. 23. (т. 1 л.д. 86-89) Власов Михаил Юрьевич, прож.: 606400, г. Балахна Нижегородской области, ул. Розы Люксембург, д. 23, кв. 10. (т. 1 л.д. 219-222) Тесленко Лариса Юрьевна, прож.: 603022, г. Н.Новгород, ул. 1-я Оранжерейная, д. 46. (т. 2 л.д. 164-166)
3. Свидетели защиты:	н
Старший следователь прокуратуры Нижегородской области	ет О
юрист 1 класса	В. Кирюк ов

СПРАВКА

1. Срок предварительного следствия 6 месяцев 12 дней. Уголовное дело возбуждено «11» января 2005г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ.

(т. 1 л.д. 1)

2. Дмитриевский СМ. в соответствии со ст. 91 УПК РФ не задерживался.

3. Дмитриевскому СМ. «2» сентября 2005г. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

(т. 1 л.д. 172-173)

4. Дмитриевскому СМ. «2» сентября 2005г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

(т. 1 л.д. 165-168)

5. Вещественные доказательства по уголовному делу: договор от 03.02.2003г. между РОО «Нижегородское общество прав человека» и редакцией газеты «Право-защита» в лице главного редактора Дмитриевского СМ.; приказ Совета по РОО «Нижегородское общество прав человека» от 03.02.2003г.; трудовой договор (контракт) МРОО «ОРЧД» с Дмитриевским СМ. от 01.11.2004г.; № 1 (58) за март 2004г. газеты «Право-защита»; № 2 (59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-защита» хранятся в прокуратуре Нижегородской области.

(т. 2 л.д. 202)

Гражданский иск по уголовному делу не заявлен.

Меры, принятые в обеспечение гражданского иска и возможной конфискации имущества: нет.

Процессуальные издержки по уголовному делу отсутствуют.

9. Меры, принятые по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого и потерпевшего: нет.

10. Материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и защитнику «26» сентября 2005г.

(т. 2 л.д. 193-194)

11

11. Обвиняемый Дмитриевский СМ. и защитник Сидоров Ю.А. ознакомились вместе с материалами уголовного дела с «26» сентября 2005г. по «26» сентября 2005г.

(т. 2л.д. 193-194)

12. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено заместителю прокурора Нижегородской области «27» сентября 2005г.

Старший следователь
прокуратуры Нижегородской области
юрист 1 класса
О.В. Кирюков

Приложение № 8

Станислав Дмитриевский: «ВАМ НЕ УДАСТЯ ЗАТКНУТЬ РОТ СТОРОННИКАМ МИРА»

(зарегистрировано дежурным прокурором прокуратуры Нижегородской области Беловой И.О. 12.01.2006 г. в 15.00 за № 9)

Господин прокурор!

Как сообщило вчера НТА, Вы, комментируя ход судебного процесса по обвинению меня в возбуждении расовой и национальной вражды, заявили журналистам буквально следующее: "Я уверен, что Дмитриевский сядет, и мы как сторона, поддерживающая гособвинение, будем добиваться применения к нему мер уголовной ответственности. Для многонационального общества, которое поддерживает и развивает доброе отношение к национальностям очень важно, чтобы в газете не публиковались воззвания бандитов, которые возбуждают межнациональную ненависть. Допускать дестабилизирующих фактов нельзя".

В связи с данными безответственными заявлениями хочу обратить внимание на следующее. Вам, как юристу, должно быть хорошо известно, что в соответствии с ч.1 ст.49 Конституции Российской Федерации «каждый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Ни Масхадов, ни Закаев, чьи обращения с призывами к мирному урегулированию чеченского конфликта инкриминируются мне в качестве якобы возбуждающих вражду, не были осуждены ни за бандитизм, ни за какие-либо иные преступления. Напротив, 12 мая 1997 г. Президент РФ Борис Ельцин подписал с Президентом ЧРИ Асланом Масхадовым «Договор о мире и принципах взаимоотношений». Данный документ официально опубликован в «Российской газете», до сих пор не денонсирован ни одной из сторон, не дезавуирован Конституционным судом РФ, и по сегодняшний день является действующим. Поэтому, экспрессивные характеристики, данные Вами авторам опубликованных мною статей, более к лицу истеричному политикану, нежели беспристрастному служителю Закона. Своими высказываниями Вы еще раз подтвердил отнюдь не правовую подоплеку моего уголовного дела, из которого совершенно откровенно торчат ослиные уши политического заказа.

Что же касается «дестабилизирующих фактов», то, по моему мнению, одним из таковых как раз является деятельность нынешнего руководства органов нижегородской прокуратуры, которые в упор «не замечают» антисемитских изданий, открыто продающихся на центральной площади города, годами волокитят расследование уголовных дел, связанных с применением пыток сотрудниками правоохранительных органов, в связи с чем Нижегородская область уже стала в России рекордсменом по принятым Европейским Судом «пыточным» жалобам, отказывают в возбуждении уголовных дел по фактам уничтожения стоящих на государственной охране памятников истории и культуры, не способны (или не хотят) справиться с волной настоящего национального экстремизма и неонацизма.

Хочется в этой связи напомнить, что в постановлении о возбуждении против меня уголовного дела, вы, г-н Демидов, сослались на заключение специалиста, выполненное заведующей кафедрой мировой политики и международного права ННГУ Ольгой Хохлышевой. Этот документ очень хорошо иллюстрирует как нравственную позицию обвинения, так и уровень правосознания лиц, инициировавших мое уголовное преследование. Специалист Хохлышева ставит в нем под сомнение существование чеченцев, а за одно и евреев, как народов (слова «чеченский народ» она употребляет исключительно с эпитетом «так называемый»), а также тотальную сталинскую депортацию 1944 года - одновременно оправдывая и саму эту депортацию, а заодно и раскулачивание, поскольку они "соответствовали политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени". Если это - «доброе отношение к национальностям», то я - испанский летчик. Странно, что исходя из этой логики Хохлышева не оправдывает и Холокост - ведь массовое уничтожение гитлеровцами евреев также «соответствовало политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени». Тем более, что еврейского народа, по Хохлышевой, не существует также, как и чеченского.

Можно было бы посчитать открытую античеченскую, антисемитскую и сталинистскую направленность этой бумаги личной проблемой профессора Хохлышевой и бедой ее студентов, если

бы вся эта грязь не была положена Вами в основу постановления о возбуждении против меня уголовного дела - то есть, процессуального документа. Исходя из этого, мне приходится предположить, что ксенофобия, антисемитизм и сталинизм являются взглядами, разделяемыми областной прокуратурой и лично Вами.

Напротив, тексты, вмененные мне в вину, не имеют даже отдаленного намека на высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной или социальной ненависти либо вражды. Это утверждают не только я - это утверждают все известные российские правозащитники, а также такие авторитетные организации, такие как «Международная амнистия» и «Международная Хельсинкская Федерация». Весь пафос опубликованных мною обращений направлен против политики руководства Российской Федерации в Чеченской Республике, против представителей силовых структур Российской Федерации, совершающих на территории Чечни грубые нарушения норм гуманитарного права и военные преступления, в целом - против режима Путина, как системы власти, заинтересованной в продолжении войны. Но никак не против каких-либо рас, национальностей или социальных групп или конкретных лиц как представителей этих групп. Если только не считать кремлевских обитателей отдельной расой, а военных преступников - национальностью.

Нет, господин прокурор, не я, а Вы вместе с госпожой Хохлышевой допускаете унижение человеческого достоинства по признакам национальности, Вы подобными дурно пахнущими уголовными делами подрываете в обществе и без того невысокий авторитет органов прокуратуры и авторитет нашей страны, как правового государства, Вы попираете Конституцию, пытаетесь наказать меня за острую критику нынешней власти, совершающей преступления против собственного народа. Вы хотите заткнуть рот сторонникам прекращения грязной колониальной войны в Чечне, затеянной ради воцарения никому ранее неизвестного подполковника ФСБ, и унесшей жизнь десятков, если не сотен тысяч наших соотечественников разных национальностей и вероисповеданий.

Не получится, господин прокурор! Вы ни когда не заставите нас замолчать или влиться в хор трусливых холуев, поющих аллилуйю любому ничтожеству, оказавшемуся у власти. Мы делали, и будем продолжать делать все для достижения справедливого и прочного мира на Северном Кавказе. И вопреки Вашим тщетным усилиям мы этого мира добьемся!

Станислав Дмитриевский,

*исполнительный директор Общества Российско-Чеченской дружбы,
главный редактор газеты «Право-защита».*

Приложение № 9

Последнее слово Станислава Дмитриевского

(судебное заседание 3 февраля 2006 года)

Ваша честь!

В судебных прениях я и мои защитники достаточно подробно сказали о юридическом аспекте предъявленного мне обвинения, о его безосновательности и даже абсурдности в условиях демократического общества и государства. Поэтому я не буду повторяться. Используя данное мне законом право на последнее слово, я хотел бы остановиться теперь на морально-этической стороне этого, мягко говоря, странного обвинения.

Хочу заявить, что я до глубины души возмущен циничным выступлением представителя государственного обвинения в судебных прениях. Потому, что ссылка госпожи Масловой на трагедию в московской синагоге - это цинизм высшей пробы. А поскольку г-жа Маслова выступала не от своего собственного имени, а от лица государства, то перед нами яркий образец цинизма государственного. Потому, что именно органы прокуратуры как раз и попустительствуют, а в иных случаях - и покровительствуют антисемитизму и ксенофобии в нашей стране. А когда случается трагедия - по традиции начинают пенять на зеркало и громче всех кричать «держи вора».

Накануне предыдущего судебного заседания группа известных российских правозащитников, среди которых есть люди, присутствующие сегодня в зале суда, сделала заявление, в котором напомнила о том, что ровно год назад общественность была потрясена яростным антисемитским манифестом - "письмом 20 депутатов Госдумы". О том, что этот текст носит антисемитский, человеконенавистнический характер заявили МИД, Госдума, председатель Совета Федерации, Федеральная служба по контролю за соблюдением федерального законодательства в СМИ... За эту выходку извинялся президент Путин в Освенциме. Но, несмотря на то, что антисемитский пасквиль был дважды направлен непосредственно в Генеральную прокуратуру - никаких юридических выводов с ее стороны не последовало. Увидев такое лояльное отношение, авторы провели всероссийский сбор подписей под требованием запретить еврейские организации в России. И в конце марта 2005 г. торжественно сдали свою петицию - в Генеральную прокуратуру. В конце мая Басманная

межрайонная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту организации двух этих антисемитских кампаний. Это решение тут же одобрил первый заместитель Генерального прокурора Юрий Бирюков. Тогда же решение считать антисемитский манифест не противоречащим закону приняли прокуратуры Москвы и Санкт-Петербурга.

У прокуратуры не возникло претензий к авторам и распространителям текста несмотря на то, что в "письмах" иудеев обвиняли в ритуальных убийствах и сатанизме! Не считая рутинных обвинений евреев в стремлении к мировому господству.

Сходных позиций придерживаются и органы прокуратуры Нижегородской области. В начале декабря в Ленинском районе Нижнего Новгорода были распространены антисемитские листовки. 12 декабря Нижегородский правозащитный союз обратился в районную прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела. Однако до сих пор, в нарушение всех процессуальных сроков уголовное дело не возбуждено.

Осенью 2004 г. газета «Московский комсомолец в Нижнем» в редакционной статье опубликовала призывы к депортации всего чеченского народа в районы Крайнего Севера. Тогда же я обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела по ст. 282 УК РФ. Но и в этом случае органы прокуратуры, на сей раз Нижегородского района, не нашли в данных призывах состава преступления. Откуда такая толерантность, такая, по выражению госпожи Масловой, «терпимость к нетерпимости»? Очевидно, авторы погромных листовок и провокационных статей духовно близки тем, кто решает, и ни как не может решить вопрос об их уголовном преследовании.

Я утверждаю, что ксенофобия и антисемитизм - идеология именно тех людей, которые инициировали рассматриваемое здесь уголовное дело. Я хотел бы обратить внимание уважаемого суда на заключение специалиста Хохлышевой, которое было выполнено по запросу областной прокуратуры, и, по моему ходатайству, оглашено в позапрошлом судебном заседании. Хотя на него и не ссылается обвинительное заключение, именно оно послужило единственным юридическим основанием для возбуждения моего уголовного дела. Этот документ очень хорошо иллюстрирует как нравственную позицию обвинения, так и уровень правосознания лиц, инициировавших мое уголовное преследование.

Напомню: 29 января 2004 г. прокурор отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан областной прокуратуры Малюгин направил завкафедрой мировой политики и международного права НГГУ им. Лобачевского препроводительное письмо, в котором, безапелляционно и безосновательно утверждая, что в обращениях Масхадова и Закаева содержатся призывы к экстремистской деятельности, поставил перед специалистом вопрос: «содержат ли данные статьи призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и к подрыву безопасности Российской Федерации?». Ответ, поступивший в прокуратуру из храма науки, впечатляет.

Документ, подписанный "кандидатом, доктором, доцентом, профессором, завкафедрой" Ольгой Олеговной Хохлышевой, говорит о том, что таких народов, как чеченцы, арабы и евреи, не существует вообще. Заодно данный опус ставит под сомнение и тотальную сталинскую депортацию 1944 года - одновременно оправдывая и саму эту депортацию, а вместе с ней - и раскулачивание, поскольку они «соответствовали политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени». Для правоведа и педагога, воспитывающего новое поколение юристов-международников, логика, безусловно, чудовищная. Исходя из нее можно было бы оправдать и Холокост - ведь массовое уничтожение гитлеровцами евреев также «соответствовало политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени" (напомню - это государство именовалось Третьим Рейхом). Тем более, что еврейского народа, по мнению автора заключения, не существует также, как и чеченского.

Хохлышева, именующая в своем заключении чеченский народ не иначе, как «так называемым», пишет: «Известно, что на территории современной Чечни проживает несколько десятков разнородных тейпов, среди которых, безусловно, есть представители чеченцев, следовательно общности, о единой народности едва ли может идти речь: вообще, термин «чеченский народ» некорректен ни политически, ни научно, это все равно, что говорить, к примеру, об индийцах или американцах; арабах или евреях; чеченцы - понятие собирательное, оно необходимо, клишировано в первую очередь для СМИ».

Не буду утомлять присутствующих ссылками на чеченскую историю, этнографию и исследования о проблемах его этногенеза - думаю, что суд убедился в некоторой моей осведомленности в этих вопросах. Замечу лишь, что ни в одной научной работе по кавказоведению до Хохлышевой никогда не ставился вопрос об отсутствии существования единого чеченского этноса. Зато о чеченском тейпе, как о типичной соседской крестьянской общине, учеными написано очень много. Откуда взяла свои пещерные представления Хохлышева, не знаю - на источники и литературу она не ссылается. По всей видимости, она просто спутала Чечню с Дагестаном, где действительно

проживает несколько десятков народов, говорящих на языках разных языковых семей и ветвей (даргинцы, таты, аварцы, кумыки, лакцы, лезгины и др.), и которых в СМИ иногда действительно собирательно именуют клишированным названием «дагестанцы», хотя такой национальности не существует. И если такая ошибка вряд ли простительна доктору исторических наук, то хотя бы понять истоки этой дремучей некомпетентности можно. Но вот утверждение об отсутствии существования еврейского народа, как единого этноса, можно найти только в антисемитских брошюрках, причем самого низкого разбора. Которые, кстати, при полном попустительстве прокуратуры, свободно продаются в палатке на площади Минина, как раз напротив здания факультета, где преподает госпожа Хохлышева. Неужели в Нижнем должна случиться трагедия, подобная недавней резне в московской синагоге, которую преступник устроил после чтения подобного рода изданий, чтобы правоохранительные органы, наконец, обратили свой взор на эти лавочки? Чтобы прокуратура начала искать экстремизм там, где он действительно есть, а не там, где это велено начальством.

Казалось бы, опытного юриста, прокурора областной прокуратуры должны были насторожить странные пассажи университетского специалиста. И если быть компетентным в исторических вопросах он, действительно, обязан не был, то уж презрительно-ксенофобские оценки типа «так называемый чеченский народ», употребление слова «чеченцы» в кавычках, и дурной антисемитский душок должны были посеять в нем хотя бы сомнения в компетентности Ольги Хохлышевой. Однако этого почему-то не произошло.

Более того, дальнейшие утверждения Хохлышевой уже прямо вступают в противоречие с действующим российским законодательством. О депортации 1944 года она пишет следующее: «Что касается так называемой «тотальной» депортации, то подобное заявление следует с определенной долей осторожности подвергнуть сомнению, поскольку акт депортации осуществлялся согласно политической воле соответствующего руководства СССР, и в соответствии со сложившимися на тот момент историческими обстоятельствами и объективной необходимостью». Далее, в подтверждение своего тезиса, специалист воскрешает из небытия самые одиозные утверждения сталинской пропаганды о поголовном сотрудничестве чеченцев с фашистами и о коллективной ответственности всего чеченского народа перед советской властью.

Вот здесь бы сотрудникам прокуратуры схватиться за голову! Ведь не могли же господа Демидов и Малюгин не знать о существовании ЗАКОНА РСФСР "О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ" от 26 апреля 1991 г. N 1107-I (с изменениями от 1 июля 1993 г.), статья 1 которого ясно и недвусмысленно говорит: «Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов». Ст. 2 Закона дает четкое определение репрессированным народам, которое не оставляет места для исключения из их числа чеченцев: «Репрессированными признаются народы (...), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения».

В этой связи уж совсем безграмотным для юриста выглядит следующее утверждение Хохлышевой: «...автор статьи еще раз фактически обвиняет официальные власти в совершении преступления против населения, проживающего на одной из государственных территорий, находящейся в составе Российской Федерации. Следовательно, в связи с этим, чеченский народ и его официальные представители вполне могли бы подать иск с требованием удовлетворить его». Помилуйте, мадам, какой иск, когда в Российской Федерации данные преступления уже давно признаны таковыми официально, и Закон определяет порядок реабилитации их жертв, включая возмещение материального ущерба, политическую, социальную, культурную и даже территориальную реабилитацию! Возможно, кандидат юридических наук Хохлышева с 1991 г. не следила за изменениями в российском законодательстве, это, как говорится, ее печаль, но уж в областной-то прокуратуре должны были бы о них знать! Более того, должны были бы знать там и о том, что ст. 4 указанного Закона предусматривает ответственность за его нарушение. «Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке». Вот тут бы прокуратуре, в соответствии с законом, и поставить вопрос о привлечении госпожи Хохлышевой за ее апологию сталинских преступлений против народов России. Тем более, как я уже говорил ранее в прениях, «оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии» Методические рекомендации Генпрокуратуры прямо относят к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Особенно - замечу от себя - когда такие высказывания содержатся в процессуальном документе.

Однако прокуратура рассудила иначе. Как написал по этому поводу один публицист, произошла "эстафета поколений": эксперт оправдал сталинский террор, а его экспертиза открыла путь к новым репрессиям. Уголовное дело было возбуждено не против нее, а против меня. Вот первый парадокс данного дела - следствие, закончившееся предъявлением мне обвинения в возбуждении национальной вражды, само было начато на основании заключения специалиста-ксенофоба.

В резолютивной части своего заключения, давая ответы на вопросы следователя, Ольга Хохлышева, верная принципам революционной целесообразности, услужливо предложила прокуратуре привлечь меня едва ли не по всем статьям Уголовного Кодекса, которые предполагают ответственность за преступления против безопасности государства, а за «до кучи» и против мира и безопасности человечества: ст. 279 «Вооруженный мятеж»; статья 280 «публичные призывы к насильственному изменению государственного строя РФ» (так расценила Хохлышева призыв Закаева не голосовать на выборах за Путина), ст. 281 «Диверсия» (тут правда правовед Хохлышева предупредила прокуратуру, что «потребуется расширительное толкование»), ст. 353 «Планирование, подготовка развязывание или ведение агрессивной войны»; ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». В довесок пошли ст. 130 УК РФ «Оскорбление», и ст. 139 «Оскорбление представителя власти». Удивительно, что Хохлышева не упомянула о совращении малолетних, шпионаже и о питье крови христианских младенцев, что при надлежащем употреблении ее принципа «расширительного толкования» было бы достойным завершением перечня свершенных мною злодеяний. Но Хохлышева скромно закрыла свой перечень ст. 282, по которой я сегодня и обвиняюсь. Вот уж, во истину: «Врачу, исцелися сам!».

Ваша честь! Когда, знакомясь с материалами дела в стенах прокуратуры, я читал всю эту, мягко говоря, белиберду, мне хотелось ущипнуть себя за ухо. Мне показалось, что за окном у нас не 2005, а 1937 год, за столом напротив сидит не тихий следователь Кирюков, а Берия в паре с Вышинским, и на стене висит портрет гениального вождя всех времен и народов.

А если отставить в сторону горькую иронию, то картина вырисовывается следующая. Не сомневаюсь, что в прокуратуре у нас работают юридически грамотные люди, с высшим образованием и неплохим стажем работы. Уверен - они прекрасно понимали, что заключение Хохлышевой не имеет отношения ни к российскому законодательству, ни к науке, ни к здравому смыслу. Понимали они и то, что пассажи Хохлышевой о чеченцах и евреях отнюдь не способствуют толерантности и дружбе народов, или по недавнему выражению облпрокурора, сделанному на пресс-конференции накануне Дня работников прокуратуры, «доброму отношению к национальностям». Прекрасно осознавали сотрудники прокуратуры, что текст заключения совершенно одиозен, стеснялись его: ведь в дальнейшем ни в одном процессуальном документе нет ни одной ссылки на эту химеру. Кроме одного, основного - постановления о возбуждении уголовного дела, подписанного лично государственным советником юстиции, прокурором Нижегородской области Владимиром Демидовым (т. 1, л.д. 1). Прокурор Демидов возбудил дело, основываясь на неприкрыто ксенофобском, унижающем достоинство нескольких народов и юридически безграмотном документе. Почему? Мне кажется, тут есть два варианта: либо Прокурор Нижегородской области разделяет сталинистские и ксенофобские идеи Хохлышевой, либо инициатива возбуждения дела исходила не из Нижегородской прокуратуры; там лишь выполняли приказ, я бы сказал даже - политический заказ. Впрочем, одна версия не исключает другую.

Почему я говорю о политическом заказе? На это наталкивает логика связанных с расследованием дела событий. Вслед за возбуждением данного уголовного дела рядом совершенно формально не связанных друг с другом государственных структур была развязана кампания, направленная на то, чтобы любой ценой удушить нашу организацию и, по возможности, запугать ее сотрудников. В феврале одновременно налоговая инспекция Нижегородского района и Главное регистрационное управление Минюста начали проверку Общества Российско-Чеченской дружбы. Налоговая, впервые в истории российских неправительственных организаций, объявила полученное нами от Евросоюза и Госдепартамента США целевое финансирование прибылью, и выставила нам за три года налоговых претензий на сумму более миллиона рублей. Регистрационное управление, не получившее от нас документов, которые были на тот момент на проверке в налоговой, обратилось на этом основании с гражданским иском о ликвидации нашей организации. В марте УФСБ по Чеченской Республике в рамках рассматриваемого нами дела допросила всех сотрудников ОРЧД в Чечне, параллельно пытаясь дискредитировать некоторых из них в глазах местного населения и сообщая их соседям о том, что наши корреспонденты - якобы их внештатные сотрудники. В апреле в моем уголовном деле появился рапорт полковника ФСБ И.А. Корнева, в котором со ссылкой на некие «оперативные данные» сообщается, что «Общество Российско-Чеченской дружбы на сегодняшний момент является одной из наиболее активно действующих объединений радикальной экстремистской направленности на территории Нижегородской области» (т.1, л.д. 217). Напомню, это случилось через

месяц после того, как все обвинения в экстремизме были с меня благополучно сняты, а уголовное дело торжественно возвращено из УФСБ в облпрокуратуру, его авторам. И через полгода после того, как Международная Хельсинская Федерация вручила нам в Москве, в присутствии сразу трех уполномоченных по правам человека РФ (действующего и двух бывших), награду за «бескомпромиссное отстаивание прав человека и универсальных ценностей».

Одновременно с началом расследования данного уголовного дела нижегородские телеканалы и большинство иных местных СМИ развернули кампанию настоящей травли ОРЧД и меня лично. Какие только неизвестные мне ранее подробности собственной биографии я не узнал за это время! Утверждения о том, что меня финансируют боевики, сменялись уверениями, что, напротив, я финансирую боевиков, а телекомпания «Волга» демонстрировала мою фотографию то на фоне кружащихся как осенние листья долларов, то на фоне отрезаемых бандитами солдатских голов. Одно агентство дописалось даже до предположения о том, что я, возможно, финансировал захват Ингушетии боевиками в ночь с 21 на 22 февраля 2004 года! Вся эта чушь приводилась с неизменными ссылками на «информированные источники в правоохранительных органах», иногда на экране мелькали затемненные профили людей, представленных «сотрудниками ФСБ». О моей экстремистской деятельности охотно рассказывал журналистам и помощник прокурора области Константин Моисеев. В паре с ним на ту же тему вещал и редактор «Нового дела» Андриюхин - тот самый, который в 1999 г. получил прокурорское предупреждение за публикацию статьи под названием: «Чтобы выжить, Россия должна уничтожить Чечню». В общем, еще один известный в городе пропагандист «добраго отношения к национальностям». Наконец в марте, в районе, где проживает активист нашей организации Оксана Чельшева, появились анонимные листовки с указанием адреса ее проживания, грязными оскорблениями и угрозами физической расправы. Прокуратура, после многочисленных обращений международных организаций, со скрипом возбудила по данному факту уголовное дело, но, конечно, никого не нашла. В сентябре листовки со сходным текстом появились уже в моем подъезде. И здесь правоохранительные органы оказались почему-то бессильны. Причем в обоих случаях текст листовок очень навязчиво перекликался со стилистикой, характерной для выступлений господина Моисеева. Наконец, 2 сентября ГУВД по Нижегородской области возбудило в моем отношении еще одно уголовное дело по ст. 199 УК РФ - уклонение от уплаты налогов. И это, не смотря на то, что сам акт налоговой проверки был к тому времени обжалован нами в арбитражном суде.

Можно конечно предположить, что все эти события явились роковыми совпадениями, но я в такие совпадения верю с трудом. Окончательно мои сомнения развеялись после того, как представители налоговой инспекции приобщили к материалам арбитражного дела копии документов из рассматриваемого здесь дела уголовного - а именно пресловутые экспертизы госпожи Тесленко, заверенные штампом следователя облпрокуратуры Олега Кирюкова. Работает бригада, правда, не очень умно, зато слаженно. И вот я все задаю себе вопрос - с каких же заоблачных высот поступило указание, чтобы, задрав штаны, на борьбу с нами бросилась вся эта королевская рать - областная прокуратура со своим отделом по особо важным делам, УФСБ по Нижегородской области также с аналогичным отделом, собственным оперативным сопровождением и своими чеченскими коллегами, налоговая инспекция с инкассовыми ордерами, министерство юстиции с регистрационным управлением, наконец, неуловимая шпана с ведрами клея и пачками листовок. И еще - вот эта массовка из представителей «возмущенной советской общественности», которая под охраной милиции околачивается под этими стенами уже второй месяц вопреки федеральному закону, категорически запрещающему пикетирование судов. Ну и шлейф подтягивающих всем им телекомпаний и газет. Кто обладает таким могуществом, что может двигать, как пешками, всеми этими министерствами, ведомствами, спецслужбами, группами и группировками с одной лишь целью - заткнуть нам рот. Кому мы помешали?

Суд - не место для догадок и слухов, поэтому я не смогу назвать здесь конкретных имен. Но одно для меня несомненно - вся эта кампания, включая рассматриваемое здесь уголовное дело, на руку тем, кто заинтересован в продолжении войны, в пролитии крови на Северном Кавказе и по всей России. Тем, кто нажил и продолжает наживать на этом горе политический и финансовый капитал. Тем, кто, поощряя военные преступления, возвращает терроризм, а потом необходимостью борьбы с этим терроризмом оправдывает сворачивание демократических реформ и возвращение нашей страны в стойло холопства и несвободы.

Любая война заканчивается переговорами. И чем раньше начнутся эти переговоры, тем меньше жертв нас ожидает в будущем. Это прописные истины, подтвержденные тысячелетиями человеческой истории. Руководство страны и государственные СМИ уверяют нас, что никакой войны нет. И за эту ложь мы расплачиваемся новыми похищенными и убитыми в Чечне и новыми терактами в России. Чем дальше идет война, тем больше мы погружаемся в эту пучину взаимной ненависти и мести, в

круговорот насилия. Аслан Масхадов, за несколько дней до смерти через газету «Коммерсант» предлагавший российскому президенту мир, был коварно убит, будучи выманенным, как и его предшественник Джохар Дудаев, на мирные переговоры. Ни тот, ни другой не были ангелами с крылышками и нимбом, но с ними можно было договариваться. В моральном кодексе этих людей было понятие офицерской чести, в их душе была боль за свой народ, за свою родину. На их место сейчас приходят беспощадные и узколобые фанатики-исламысты, одержимые идеями всемирного джихада, с которыми уже во сто крат труднее вести какие-либо переговоры и которые готовы на все. Такими их воспитала идущая много лет беспощадная, немилосердная, несправедливая война, опустившая Чечню в пучину варварства - последняя колониальная война ушедшего века.

Но я, и мои коллеги по ОРЧД повторяем и не перестанем повторять призывы к миру. Мы предоставляем и будем предоставлять трибуну всем, кто высказывает и будет высказывать мирные инициативы, какую бы из сторон конфликта они не представляли, и какие бы ярлыки не навешивались на этих людей официальной пропагандой. Мы, сотрудники Общества Российско-Чеченской дружбы вместе с другими правозащитными организациями России делаем, и будем продолжать делать все возможное, чтобы пробить позорную стену молчания вокруг истерзанной Чечни. Мы доводили, и будем доводить до наших соотечественников и мирового сообщества информацию о военных преступлениях, кем бы они не совершались, и какими бы высокими чиновниками не покрывались. Мы боролись, и будем бороться за справедливый и прочный мир на Северном Кавказе. Мы отстаивали, и будем отстаивать наше право на свободную и процветающую родину без войн, диктатуры и национальной вражды. И предъявленное мне прокуратурой обвинение имеет только одну цель - заткнуть нам рот, заставить нас замолчать.

В 1968 году, когда советские войска были направлены в Чехословакию, чтобы растоптать Пражскую Весну, восемь человек вышли на Красную площадь с лозунгами протеста. Советская пропаганда клеймила их как предателей, их ждали тюрьмы, лагеря и ссылка, некоторые из них не дожили до освобождения. Но именно эти люди спасли честь нашего народа, честь нашей страны. Одна из них - Лариса Богораз, с которой я имел честь быть знакомым, незадолго до своей кончины подписала декларацию нашей организации - Общества Российско-Чеченской дружбы. Попытку силовым образом разрешить вопрос о статусе Чеченской Республики я считаю таким же отвратительным преступлением власти, как и советскую агрессию против Чехословакии. И считаю, что каждый человек, не утративший совести, должен реагировать на нее соответствующим образом.

К сожалению, в нашей истории случаются времена, когда быть оклеветанным властью собственной страны, подвергнуться политически мотивированному преследованию - не только серьезное испытание, но и величайшая честь. Абсурдное обвинение, брошенное мне прокуратурой - признак того, что мы находимся на правильном пути. Так было в 68-ом, так происходит и сейчас. И я горд, что оказался в кампании таких достойных своих современников, как Михаил Трепашкин, Михаил Ходорковский, Григорий Пасько, Александр Никитин. Они выбрали свободу, и я тоже свой выбор сделал. Сделала его и прокуратура в лице господина Демидова, который недавно сообщил журналистам: «Я уверен, что Дмитриевский сядет». Хочу его разочаровать - даже если мне придется отправиться за решетку, я буду там, в тюрьме, во сто крат более свободен, чем он на своем рабочем месте.

Великий Данте сказал: «Самые жаркие уголки в аду оставлены для тех, кто во времена величайших нравственных переломов сохранял нейтралитет». Безусловно, мы живем в эпоху величайшего нравственного перелома. И в условиях, когда война и порожденный ею террор уносят тысячи жизней, большинство наших соотечественников остаются равнодушными. Многие из них даже не знают и не хотят знать о том, что происходит. Они загораживаются от правды, потому, что эта правда слишком горька. Но рано или поздно для многих из нас наступает момент истины. Момент, когда жизнь ставит перед человеком выбор - будет ли он, подобно страусу, и дальше трусливо прятать голову в песок в надежде, что его самого и его детей беда не коснется никогда, или честно посмотрит этой правде в глаза. Для меня такой момент настал в январе 1995 года на залитых кровью улицах Грозного. Многие из тех, кто давал здесь показания, и приехал меня поддержать, также в разное время и при разных обстоятельствах прошли через этот выбор пути. Выбор встал теперь перед всеми, кто находился в этом зале во время допросов свидетелей Ковалева, Байсаева, Каляпина, Амирахдиевой, Юсуповой, Политковской - ибо никто из присутствовавших здесь уже не сможет сказать, что ни чего не слышал о происходящем в Чечне. Каждый, кто считает себя гражданином, рано или поздно должен сделать этот выбор - выбор между горькой, трудной и опасной правдой и комфортной, сытой, но смертоносной ложью. Одним этот выбор дается просто, как глоток чистого воздуха, от других требует напряжения нравственных сил, смелости, даже самоотречения.

Сегодня такой выбор встал и перед Вами, Ваша честь. И я желаю Вам мужества.

Каждый человек сам определяет меру своей нравственной ответственности за поступки того государства, гражданином которого является. Но то, что такая ответственность существует, для меня несомненно. Мне очень близки строки, которые мой любимый поэт Александр Аркадьевич Галич написал в том же 1968 году:

Снова, снова - громом среди праздности,
 Комом в горле, пулею в стволе
 – Граждане, Отечество в опасности!
 – Граждане, Отечество в опасности!
 Наши танки на чужой земле!
 Вопят прохвосты-петухи,
 Что виноватых нет,
 Но за вранье и за грехи Тебе держать ответ!
 За каждый шаг и каждый бой Тебе держать ответ!
 А если нет, так черт с тобой,
 На нет и спроса нет!
 Тогда опейся допьяна
 Похлебкою вранья!
 И пусть опять - моя война,
 Моя война, моя вина,
 И смерть опять моя!

Ваша честь! Я прошу Вас только об одном - вынести приговор в соответствии с законом, своим внутренним убеждением и совестью.

Дмитриевский С.М.

Приложение № 10

Дело № 1-22/06

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Нижний Новгород 03 февраля 2006 г.

Судья Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Бондаренко В.Е. с участием государственных обвинителей помощника и заместителя прокурора Советского района г. Н. Новгорода Масловой А.Н., Прокофьевой Н.А., подсудимого Дмитриевского Станислава Михайловича, защитников Хамзаевой Л.А., Сидорова Ю.А., представивших удостоверения №5640, 582 и ордера № 6737, 58281, при секретарях Лылык Т.В., Малаховой О.В., рассмотрев материалы уголовного дела в открытом судебном заседании в отношении ДМИТРИЕВСКОГО СТАНИСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА, 06.04.1966 г. рождения, уроженца г. Горького, русского, гражданина РФ, образование высшее, холостого, имеющего на иждивении двух несовершеннолетних детей (5 и 15 лет), работающего главным редактором газеты "Право-защита", зарегистрированного по адресу г. Н. Новгород ул. Белинского д. 97 кв. 16, проживающего - по адресу г. Н. Новгород ул. Заломова д. 5 кв. 24, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 2 п. б УК РФ

УСТАНОВИЛ:

22.09.1995 г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета "Право-защита", учредителем которой выступило Общественное объединение "Нижегородское общество прав человека" (далее НОПЧ). 11.02.2003 г. газета "Право-защита" прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

03.02.2003 г. главным редактором газеты "Право-защита" назначен Дмитриевский СМ.

В январе-феврале 2004 г. Дмитриевский СМ. в помещении редакции газеты "Право-защита", расположенной по адресу г. Н. Новгород ул. Адмирала Васюнина д. 2 офис 27, получил с интернет-сайта "Чечен-пресс" материалы "Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу" и "Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту".

В нарушение ст. ст. 51, 59 Закона РФ "О средствах массовой информации", от 27.12.1991 г., подсудимый Дмитриевский СМ., действуя умышленно и используя свое служебное положение, принял решение о публикации в номерах № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты "Право-защита" вышеуказанных обращений, содержащих в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение вражды и унижения достоинства группы лиц по признакам расы,

национальности. А именно: "Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и России будет литься кровь" (№ 1(58)); "... депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи"; "Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году..."; "Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ..."; "...мировое сообщество не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима..."; "...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких "зачисток", пыток, похищений, исчезновений, "адресных" проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ"; "Сегодня, как и 60 лет назад нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа..."; "...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов...не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия"; "Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ"; "Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач"; "Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь Зелимхана Яндарбиева..."; "...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения..."; "...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом..."; "Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников..." (№2 (59)).

Вышеуказанные номера газеты "Право-защита" были отпечатаны в типографии ООО "Рияд-Балахна", расположенной по адресу Нижегородская область г. Балахна ул. Д.Бедного д. 26, в количестве 5 000 экземпляров каждый и распространены в городах: Нижнем Новгороде, Москве, Воронеже, Казани и Республике Ингушетия.

Подсудимый Дмитриевский СМ. вину свою не признал и показал суду, что в его обязанности, как главного редактора газеты, входит формирование номера, принятие окончательного решения относительно публикации тех или иных материалов. Решение о публикации обращений Масхадова и Закаева, взятых им с интернет-сайта "Чечен-пресс", в газете "Право-защита" он также принял самостоятельно без обсуждения с редакционной коллегией. Полагает, что публикацией этих обращений он выполнил свой журналистский долг, стремился довести до сведения читателей позицию противоположной стороны чеченского конфликта, мирные пути его урегулирования. При этом он действовал во имя мира и дружбы между народами России. С высказываниями Масхадова и Закаева в данных статьях полностью солидарен. Считает, что заключение эксперта носит предположительный характер, в нем не учтены требования методик расследования данной категории преступлений, эксперт вышел за пределы своих полномочий, дав ответы на поставленные перед ней правовые вопросы. Считает, что заключения эксперта и специалиста Вронской Г.П., выступавшей в судебном заседании, противоречат друг другу.

Несмотря на отрицание подсудимым своей вины, его виновность нашла свое подтверждение в показаниях свидетелей и материалах дела: протоколах выемки и осмотра документов: (Т. 1 л.д. 193-194, 195-201, 203-214), копии свидетельства о регистрации газеты "Право-защита" № ПИ №18-1182 от 11.03.2003 г. (Т. 1 л.д. 206), приказе Председателя Совета Региональной общественной организации (далее РОО) "Нижегородское общество прав человека" от 03.02.2003 г. о назначении Дмитриевского СМ. главным редактором газеты "Право-защита" (Т. 1 л.д. 207), договоре между РОО "Нижегородское общество прав человека" и главным редактором газеты "Право-защита" от 03.02.2003 г. о регулировании творческих, производственных, имущественных и финансовых отношений (Т. 1 л.д. 208-212), статьями "Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу" и "Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту", опубликованные в номерах газеты "Право-защита" № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель-май 2004 г. (Т. 1 л.д. 213, 214), выводами заключений судебно-лингвистических экспертиз, согласно которым: (Т. 2 л.д. 142-146, 155-160) в текстах статей

"Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу", опубликованной в № 1(58) за март 2004 г. газеты "Право-защита" и "Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту", опубликованной в № 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты "Право-защита", не имеется высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремисткой деятельности, но имеются высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием.

Свидетель Таганкина Н.А., показала суду, что с 01.02.2000 до 19.11.2004 г. была председателем Совета РОО "Нижегородское общество прав человека" и входила как и все члены Совета в редакционную коллегию газеты "Право-защита", учрежденную в 1995 г. С 03.02.2003 согласно ее приказу главным редактором был назначен Дмитриевский С.М. В обязанности последнего входила подборка материалов для публикаций. Перед выпуском номера газеты редакционная коллегия наделена правом просматривать подборку подготовленных материалов. Номера № 1(58), 2(59) за 2004 г. коллегия не просматривала, решение о публикации обращений Дмитриевским было принято самостоятельно.

Свидетели Банина Т.Н., Лаврентьев А.Е., Гурский В.М., Ковалев С.А., Амирхаджиева Л.Ш., Юсупова Л.М., Каляпин И.А., Байсаев У.В., Романова В.К., Давыдов А.И., Кармазина Е.Л., Политковская А.С. дали суду показания относительно обстоятельств военного конфликта в Чеченской республике, очевидцами которых они являлись, и дали характеристику подсудимого Дмитриевского. Согласно ей Дмитриевский характеризуется как исключительно положительный человек, интересующийся историей и архитектурой Нижнего Новгорода и России, выступающий за мирное урегулирование военного конфликта в Чечне. По обстоятельствам предъявленного подсудимому обвинения данные свидетели пояснить суду ничего не смогли.

Оценив в совокупности все имеющиеся и представленные в судебном заседании доказательства, суд считает необходимым квалифицировать действия подсудимого Дмитриевского С.М. по п. б ч. 2 ст. 282 УК РФ – как действия, направленные на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации и лицом с использованием своего служебного положения.

Действуя с прямым умыслом, осознавая характер своих действий и желая их совершить, используя свое должностное положение редактора газеты, подсудимый Дмитриевский С.М. самостоятельно принял решение о публикациях двух статей, которые в своей основе содержат высказывания, направленные на возбуждение вражды и на унижение достоинства лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к определенной социальной группе.

В ходе судебного заседания подсудимый неоднократно высказывался о поддержке им позиций, изложенных в опубликованных статьях. При этом Дмитриевский указывал, что тем самым он выполнил свой журналистский долг.

По мнению суда, утверждения, приведенные подсудимым в свою защиту, являются с юридической точки зрения несостоятельными и рассматриваются как избранная Дмитриевским формой своей защиты, преследующей цель - избежать наказание за совершение преступления средней тяжести.

В основу вины подсудимого суд кладет законные и обоснованные заключения эксперта, которая подробно проанализировав оба текста опубликованных статей, как цельные речевые произведения, сделала вывод о наличии в вышеуказанных статьях высказываний, направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной розни. В ходе судебного разбирательства эксперт Тесленко Л.Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса ответы на все интересующие их вопросы. Не доверять либо ставить под сомнения выводы данных экспертиз у суда оснований не имеется, исходя, в том числе, из компетентности, профессиональных навыков и стажа работы эксперта.

К заключению специалиста Вронской Г.П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а в соответствии со ст.ст. 195, 283 УПК РФ - постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г.П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ.

Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения.

Из обвинения подсудимого суд считает необходимым исключить формулировку: "высказывания направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности", - в связи с отсутствием такой формулировки в диспозиции ст. 282 УК РФ, в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. (№ 162-ФЗ).

Показания свидетелей Ковалева С.А., Амирхаджиевой Л.Ш., Юсуповой Л.М., Каляпина И.А., Байсаева У.В., Политковской А.С, допрошенных в судебном заседании, касаются фактических обстоятельств военных действий, происходивших на территории Чеченской республики, и отношения к предмету доказывания по данному уголовному делу не имеют. Показания свидетелей Романовой В.К., Давыдова А.И., Кармазиной Е.Л., Баниной Т.Н., Лаврентьева А.Е., Гурского В.М касаются лишь характеризующих данных о личности подсудимого Дмитриевского С.М.

Совокупность приведенных выше судом обстоятельств дела и имеющихся доказательств обвинения, предъявленного подсудимому, дают суду основание сделать вывод о совершении Дмитриевским преступления, относящегося в Уголовном кодексе РФ к разделу "Преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства" и за свои противоправные действия подсудимый должен понести заслуженное и справедливое наказание.

При назначении наказания подсудимому суд учитывал: характер и степень общественной опасности содеянного, а также его личность - ранее не судим, характеризуется положительно, имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей.

С учетом всех обстоятельств дела, данных характеризующих подсудимого, отсутствия данных, подтверждающих в настоящий момент каких-либо тяжких последствий в связи с его противоправными действиями, суд считает возможным назначить наказание подсудимому в виде лишения свободы, но с применением ст. 73 УК РФ, т. е. ограничиться условным осуждением.

Оснований для назначения подсудимому иного вида наказания, предусмотренного в санкции ст. 282 ч. 2 УК РФ, суд не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать ДМИТРИЕВСКОГО СТАНИСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА

виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 2 п. б УК РФ.

Назначить ему наказание 2 года лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на 4 года.

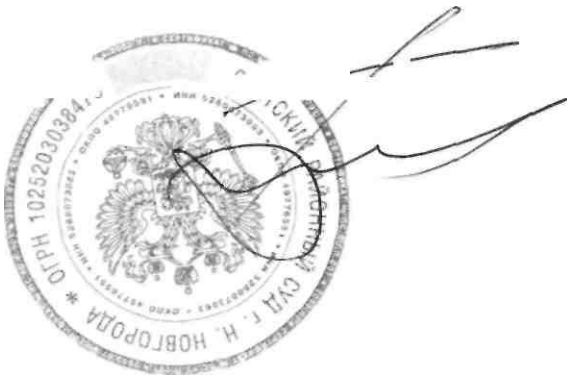
Возложить на осужденного Дмитриевского С.М. обязанность периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган по месту жительства и не менять без согласия данного органа место жительства.

Меру пресечения - подписку о невыезде и надлежащем поведении – по вступлению приговора в законную силу отменить.

Приговор может быть обжалован в Нижегородский областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения.

В случае подачи кассационной жалобы осужденный вправе заявить ходатайство о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий В.Е. Бондаренко

Приложение № 11

В Судебную коллегию по уголовным делам
Нижегородского областного суда

От осужденного Дмитриевского С.М.
зарегистрированного по месту жительства
Н. Новгород, ул. Белинского, д. 97, кв. 16;
фактически проживающего по адресу
Н. Новгород, ул. Заломова, д. 5, кв. 24.

По делу № 1-22/06

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

3 февраля 2006 г. на основании приговора судьи Советского районного суда г. Н.Новгорода под председательством судьи Виталия Бондаренко я признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 п. «б» ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации и лицом с использованием своего служебного положения) и мне назначено наказание 2 года лишения свободы. В соответствии со ст. 74 УК РФ назначенное наказание суд постановил считать условным с испытательным сроком 4 года.

Считаю данный приговор необоснованным и подлежащим безусловной отмене по основаниям, предусмотренным, ч. 1 ст. 379 УПК РФ и, в частности, ч. 1-3 ст. 380 УК РФ. Выводы суда не подтверждаются обстоятельствами, рассмотренными в судебном заседании. Суд, постановив обвинительный приговор, не только не опроверг, но и не проверил, не оценил надлежащим образом и не упомянул в описательно-мотивировочной части ряд обстоятельств, устраняющих мою вину. Наконец суд в обвинительном приговоре немотивированно отверг ряд доказательств защиты и в то же время некритически положил в основу приговора доказательства обвинения. Прежде всего, это касается оценки экспертных заключений и заключения специалиста, а также моих показаний. Вопрос установления цели, мотива и умысла якобы совершенного мною преступления суд вообще оставил без разрешения, хотя инкриминируемое мне преступное деяние в виде действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по ряду признаков, может быть совершено только по прямому умыслу. Кроме того, суд использовал при оценке обстоятельств дела доказательства, полученные в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. Неправильная оценка судом доказательств повлекла ошибочные выводы о моей виновности. А именно:

В ЧАСТИ ОЦЕНКИ СУДОМ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Из приговора видно, что все утверждения приговора о наличии в опубликованных мною статьях высказываний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам расы, национальности, и принадлежности к какой-либо социальной группе, базируются только на выводах одного единственного специалиста – эксперта Ларисы Юрьевны Тесленко. В силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ данное доказательство не может иметь заранее установленной силы, и, следовательно, выводы эксперта должны оцениваться судом в совокупности с другими доказательствами. Однако других доказательств моей вины предварительным следствием и судом получено не было. Свидетельские показания, на которые ссылается суд, касаются лишь подтверждения моих должностных полномочий как главного редактора и факта публикации мною конкретных статей. Сами по себе они не являются доказательством содержания в этих статьях недопустимых законодательством высказываний, а, следовательно – и совершения мною противоправных деяний.

Таким образом, правильная оценка судом экспертных заключений и показаний эксперта Тесленко Л.Ю. имеет исключительное значение для установления истины и вынесения законного и обоснованного приговора по настоящему делу.

Однако суд проигнорировал важнейшие обстоятельства, которые заставляют критически отнестись к заключениям эксперта Тесленко Л.Ю., и говорят о недопустимости положения их выводов в основу приговора.

В частности, судом не были приняты во внимание следующие обстоятельства:

Перед экспертом были поставлены следователем правовые вопросы, что недопустимо в силу п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г.

Для проведения экспертизы был привлечен некомпетентный специалист, который в ходе проведения экспертизы вышел за рамки своих специальных познаний.

Выводы эксперта базируются исключительно на предположениях, что недопустимо, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

Выводы эксперта не подтверждаются, но напротив, опровергаются другими материалами предварительного расследования и судебного следствия.

Прежде чем излагать эти обстоятельства, следует отметить, что вопросы использования специальных познаний по делам о возбуждении означенных форм вражды крайне слабо разработаны в отечественной юридической науке и судебной практике. Для того, чтобы помочь сотрудникам правоохранительных органов и судов, а также экспертам избежать ошибок, субъективных и непрофессиональных оценок, в 1999 г. Генеральной прокуратурой РФ были подготовлены «Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» (Утверждены Заместителем Генерального прокурора РФ М.Б. Катыхевым 29.06.99 года), и специальным письмом № 27-19-99 разосланы по всем прокуратурам. Данный документ устанавливает, специалисты какой квалификации должны проводить подобного рода экспертные исследования, а также указывает основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности. Данные «Рекомендации» являются единственным существующим на сегодняшний день утвержденным Генеральной прокуратурой РФ методическим документом, регламентирующим использование специальных познаний по такого рода уголовным делам.

Также Юридическим институтом генеральной прокуратуры РФ была опубликована брошюра «Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти» (авторы А. Я. Винников, Н. М. Гиренко, О. Н. Коршунова, А. В. Леухин, Е. Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой) СПб., 2002. 92 с. В этой брошюре в свете накопленного опыта существенно развиваются положения «Рекомендаций» Генеральной прокуратуры.

Однако, при назначении и проведении экспертизы следствие проигнорировало требования данных документов, а эксперт Тесленко сообщила, что вовсе с ними не знакома (оба методических пособия были приобщены судом к материалам дела только в ходе предварительного следствия по ходатайству подсудимого). Это привело к тому, что в ходе назначения и проведения экспертизы

были допущены едва ли не все типичные ошибки, перечисленные в тексте «Рекомендаций» Генеральной прокуратуры.

Итак, выводы эксперта не могут быть положены в основу обвинительного приговора, ибо:

1. Перед экспертом были поставлены следователем правовые вопросы, что недопустимо в силу п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г.

На данное обстоятельство подсудимый обратил внимание суда в ходе своего выступления в прениях. Однако, суд не только не опроверг, ни и вообще проигнорировал данное обстоятельство, не дав ему в тексте приговора никакой оценки. Между тем, постановка перед экспертом правовых вопросов дает важнейший повод для критического отношения к выводам экспертизы.

Так, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. "О судебной экспертизе по уголовным делам" прямо указано: "Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию".

Решение правовых вопросов закон относит к исключительной компетенции органов расследования и суда. В соответствии со ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе решать любые вопросы, выходящие за пределы его специальных познаний в ходе производства конкретного вида судебной экспертизы. Таким образом, постановка перед экспертом правовых вопросов не допустима, так как правовые вопросы выходят за рамки его специальных познаний, не относятся к его компетенции, и ответ эксперта на правовые вопросы должен быть признан юридически ничтожным.

Между тем, назначая экспертизы публикаций, следователь Путанов в своих постановлениях (т.2. л.д. 137-139, 150-152) **задает эксперту правовые вопросы**, непосредственно используя диспозицию ст. 280, ст. 282 УК РФ, а также формулировки ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Таким образом, **следователь прямо предлагает эксперту дать правовую, а не лингвистическую оценку исследуемого текста**. Формулировки вопросов следующие:

«Имеются ли в тексте статьи, «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-защита», высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то какой именно: (...)» Здесь следователь прямо использует диспозицию ст. 280 УК РФ, **предлагая**, таким образом, **эксперту-лингвисту дать правовую оценку исследуемого текста**.

Далее следователь перечисляет формулировки ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в том числе: *«возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию», а также «пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности»*.

Ниже следователь задает вопрос: *«Имеются ли в тексте статьи «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-защита», высказывания, направленные на...»*; а далее опять приводит диспозицию ст. 282 УК РФ: *«возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?»*. Таким образом, и здесь **следователь хочет получить от эксперта-лингвиста правовую, а не лингвистическую оценку текста**.

Сходным же образом сформулированы вопросы следователя и по Обращению Аслана Масхадова к Европарламенту.

Отвечая на поставленные вопросы, эксперт, в разделе «выводы» прямо дает на них правовые ответы, производя их не лингвистическую, а правовую оценку, используя при этом формулировки ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

В заключении № 697/33:

«2. В тексте статьи «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу, опубликованной в №1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-Защита», имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием» (т.1, л.д.147).

В заключении № 698/33:

«2. В тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2 (59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-Защита», содержатся высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием».

« 3. В тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2 (59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-Защита», имеются высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности».

В то же время, упомянутые мною «Рекомендации» Генпрокуратуры от 29.06.99 г. прямо определяют формулировки вопросов, которые должны быть заданы следователем эксперту для установления смысловой направленности текстов по возбужденным уголовным делам данной категории. Эти вопросы, в соответствии с законом, ориентируют эксперта вовсе не на правовую оценку исследуемых текстов, а на установление в них конкретных унижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок или информации, побуждающей к незаконным действиям в отношении конкретных расовых и национальных групп или отдельных лиц, как их представителей:

«Перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы:

Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (**какой именно**) или отдельных лиц как ее представителей? Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (**какой именно**) или отдельных лиц как ее представителей? Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?».

По мысли авторов «Рекомендаций», «приведенные вопросы должны сориентировать эксперта на углубленное психолингвистическое изучение материала и не позволить ему ограничиться лишь общими рассуждениями и субъективными оценками». Однако, именно не конкретизированные, субъективные оценки мы и видим в заключениях эксперта Тесленко – в них отсутствуют данные о наличии в текстах конкретных негативных установок и оскорбительных языковых характеристик в отношении конкретных расовых, национальных и социальных групп. **В текстах экспертиз не названа ни одна из конкретных расовых, социальных или национальных групп, права и охраняемые законом интересы представителей которых могли бы нарушить данные публикации.** Таким образом, экспертными заключениями (а вслед за ними, и приговором) не установлен объект возбуждения вражды, а следовательно, и объект преступления. **Суд вообще обходит вниманием объективную сторону преступления, которая не доказана** – ведь помимо конституционного строя РФ объектом преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, должны быть конкретные расовые, национальные и социальные группы, либо лица, как представители этих групп. На выявление таких объектов и ориентируют следствие «Рекомендации» Генпрокуратуры.

Также и «Методика», выпущенная Институтом генпрокуратуры, дает перечень вопросов, которые необходимо ставить перед экспертами. Они следующие:

Что понимается с точки зрения науки под действиями, направленными на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и розни?

Что является действиями, по мнению науки, направленными на унижение национальной чести и достоинства?

Что является с точки зрения науки действиями, направленными на пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности?

Использованы ли в данных материалах специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы или отдельных лиц как ее представителей?

Какие действия с научной точки зрения унижают национальную честь и достоинство?

Каким образом содержание статьи или карикатура влияют на психику людей, какие вызывают ассоциации, вызывают ли чувство национальной вражды и ненависти, унижения национальной чести и достоинства?

(стр. 87-88 указанного издания).

Эти или подобные по смыслу вопросы не были поставлены следователем перед экспертом – взамен их было просто предложено дать ответ на вопрос, включающий в себя диспозицию статьи УК и текст статьи «Закона о противодействии экстремистской деятельности».

«Рекомендации» Генпрокуратуры перечисляют и основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности, которые должны помочь дать правильную оценку текста публикации. Это:

«- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;

- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;

- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности и порочности других;

- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;

- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;

- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;

- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;

- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии; поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности».

Сходный перечень признаков наличия вражды и ненависти, оскорбления национальной чести и достоинства дает и «Методика» института Генпрокуратуры на стр. 90 указанного издания.

«Возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды и ненависти: действиями, ведущими к возникновению или усилению враждебного противостояния групп населения, объединенных национальным, расовым или религиозным признаком, должны быть признаны публичные высказывания, распространение аудио-, видео- и изоматериалов, письменных текстов или иные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в вытеснении лица или группы лиц из общественной среды или отдельной общественной сферы на основании принадлежности или непринадлежности данного лица или группы лиц к определенной национальной или расовой группе (т. е. по национальному или расовому признаку), а также аналогичные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в

установлении в обществе в целом или в отдельной сфере общественной деятельности дискриминации граждан по национальному, расовому или религиозному признаку.

Унижение национальной или расовой чести и достоинства: унижением, оскорблением национальной или расовой чести и достоинства являются публичные высказывания, распространение аудио-, видео- и изоматериалов или иные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в приписывании личности негативных и осуждаемых обществом свойств в качестве характерных, заведомо присущих кому-либо уже по самой причине принадлежности лица или группы лиц к определенной национальной или расовой группе. Такие действия могут выражаться в провозглашении неравноценности для общества граждан на основании их национальной или расовой принадлежности, оперировании исключительно негативным материалом относительно лиц данной группы, публичном порицании и осуждении ценностей, уважаемых представителями этой группы».

Как видно из текстов экспертных заключений Тесленко, ни один из перечисленных ни в «Рекомендациях» Генпрокуратуры, ни в «Методике» Института Генпрокуратуры признаков экспертом выявлен не был. Эксперт вообще не анализировал тексты на предмет наличия в них данных признаков, характеризующих возбуждение расовой или национальной вражды либо ненависти, а просто дал свою субъективную правовую оценку публикациям.

2. Для проведения экспертизы следствием был привлечен некомпетентный специалист, который в ходе проведения экспертизы явно вышел за рамки своих специальных познаний.

Данный довод, подкрепленный подсудимым целым перечнем фактов и аргументов, был отвергнут судом со следующей краткой формулировкой: «Не доверять либо ставить под сомнения выводы данных экспертиз у суда оснований не имеется, исходя, в том числе, из компетентности, профессиональных навыков и стажа работы эксперта». Однако эта формулировка не опровергает приведенных мною в суде обстоятельств, которые суд также проигнорировал. Я и не подвергал сомнению в категорической форме компетентность эксперта Тесленко Л.Ю. как лингвиста. Я, опираясь на методические разработки Генпрокуратуры, утверждал, что любой, даже самый квалифицированный эксперт-лингвист в принципе не мог установить в данных текстах признаки инкриминируемого преступления единолично, без подключения к исследованию экспертов других специальностей.

«Рекомендации» Генпрокуратуры четко определяют, какого рода специалисты должны привлекаться по делам данной категории:

«Для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области социальной психологии и лингвистики. Это позволит избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публикации иной продукции массовой информации».

«Экспертизу – сказано далее в рекомендациях - может проводить как *единолично специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики, являющейся отраслью социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики*».

Как видно из материалов дела эксперт Тесленко не является специалистом, профессионально владеющим знаниями и методами психолингвистики, являющейся отраслью социальной психологии. Экспертная специальность Ларисы Юрьевны Тесленко – «изучение речи и голоса». В таких случаях Генпрокуратура рекомендует, в соответствии со ст. 201 УПК РФ, проводить комплексную экспертизу, привлекая, помимо лингвиста, специалиста в области социальной психологии, «имеющего достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений». Этого сделано не было, что действительно привело к произвольному и ошибочному толкованию текстов вменяемых мне в вину публикаций.

Неполнота проведенной экспертизы особенно ярко проявилась в ходе допроса эксперта в судебном заседании. Так, подтвердив свой вывод о наличии в публикациях сразу трех видов

вражды – расовой, национальной и социальной, эксперт отказался дать определение терминам «раса», «национальность» и «социальная группа», прямо сообщив суду о своей некомпетентности в данном вопросе, и отослав суд к специалистам в области социологии и истории. Сообщив суду, что между русским и чеченским народами в текстах возбуждается, в том числе, и расовая вражда, эксперт не смог сообщить суду и о том, к какой расе или расам относятся русский и чеченский народы. МЕЖДУ ТЕМ ОБА НАРОДА – РУССКИЙ И ЧЕЧЕНСКИЙ – ЯВЛЯЮТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОДНОЙ (ЕВРОПИОИДНОЙ) РАСЫ, ПОЭТОМУ РАСОВАЯ ВРАЖДА НЕВОЗМОЖНА МЕЖДУ НИМИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ. Об этом я, как дипломированный специалист в области истории, сообщил суду в своих показаниях, суд не опроверг этого доказательства и также не дал ему никакой оценки в приговоре.

В свете этих обстоятельств утверждение приговора о том, что «эксперт Тесленко Л.Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса ответы на все интересующие вопросы», противоречит содержанию фактических данных, зафиксированных в протоколе судебного заседания и в замечаниях на протокол, поданных мною 9.02.2005 г., и подкрепленных аудиозаписью судебного заседания.

Для уяснения вопроса о том, направлены ли вменяемые мне в вину высказывания на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, эксперту необходимо было, прежде всего, определить общеупотребительное содержание понятий «расовый», «национальный» и «социальный», как базовых для решения данного вопроса. Однако эксперт оказался даже не осведомленным о значении этих терминов, соответствующий понятийный аппарат в заключениях и показаниях эксперта отсутствует вовсе. Между тем, без уяснения содержания и раскрытия этих терминов эксперт не имел права утверждать, что публикации содержат в себе высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни. Не являясь специалистом в области социальных наук, и не имея представления о значении, вкладываемом в эти базовые понятия, эксперт, настаивая на наличии в публикациях признаков расовой, социальной и национальной вражды, вышел за рамки своих специальных познаний и полномочий. Между тем, в соответствии со ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе решать вопросы, выходящие за пределы его специальных познаний в ходе производства конкретного вида судебной экспертизы. Более того, в соответствии с этой же статьей, а также п.6 ч.3 ст.57 УПК РФ эксперт имеет право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных познаний. Однако, не смотря на свою некомпетентность в определяющих для разрешения поставленных вопросов социологических понятиях, эксперт не отказался от проведения экспертизы, что и сделало возможным последующие грубые ошибки.

Именно некомпетентность эксперта в определении базовых понятий привела его к ложным выводам о наличии в публикациях высказываний, направленных на возбуждение указанных форм вражды. В Обращении Масхадова эксперт, как лингвист, совершенно справедливо определяет наличие высказываний, характеризующихся «презрительной, гневной экспрессивно-стилистической окраской, и содержащих резко негативную оценку действий российских военных и правления высшего военно-политического руководства России» (л.д. 159), но далее практически все эти высказывания немотивированно относит к числу якобы направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной вражды. Между тем, ни российские военные, ни «правление высшего военно-политического руководства России» ни расовой, ни социальной группы не составляют. Очевидно, что эксперт, не обладающий специальными познаниями в области социальных наук, не видит разницы между понятиями власти, государства, и его институтов с одной стороны, и понятиями «раса», «национальность» с другой. Произвольно смешивая государственное с этническим, Тесленко привносит в текст экспертного заключения свои бытовые представления о тождестве национального и государственного, и делает на этой основе выводы. Совершенно очевидно, что эти выводы, основанные на субъективных политических взглядах эксперта, не могут быть положены судом в основу приговора.

Кроме того, анализируемые тексты содержат массу фактов, как исторических, так и относящихся к последнему десятилетию российско-чеченских взаимоотношений. В своем заключении эксперт делает вообще ничем не аргументированные выводы о том, что констатация ряда исторических фактов якобы возбуждает расовую, национальную и социальную рознь. В частности, приводятся следующие высказывания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской

империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...». Однако *анализ данных высказываний находится не только за пределами экспертизы, единолично проводимой экспертом-лингвистом, но даже и за пределами компетенции специалиста в области социальной психологии и психолингвистики.*

Такие случаи также предусмотрены «Рекомендациями» Генпрокуратуры от 29.06.99: «вопросы подлинности приведенных фактов и достоверности сообщений – сказано в «Рекомендациях», лежат за пределами психолингвистического анализа и относятся к компетентности других специалистов: историков, религиоведов, экономистов, политологов, генетиков, антропологов, этнологов и др. Таких специалистов необходимо привлекать для проведения комплексных экспертиз наряду с социальным психологом, и вопросы экспертам должны быть сформулированы так, чтобы каждый из них имел четкое задание в пределах своей компетенции». Этого сделано не было, анализ опубликованных в «Обращении» фактов судом не производился, их подлинность опровергнута не была. В этих условиях вывод о том, что приведенные высказывания якобы содержат признаки возбуждения вражды (да еще сразу трех ее форм!), также являются свидетельством выхода эксперта-лингвиста за пределы своей компетенции.

Привлечение к подобному рода экспертизе специалистов разных профилей еще более настойчиво рекомендует «Методика», изданная Институтом Генпрокуратуры, причем для подобных экспертиз предлагается термин: *социо-гуманитарная экспертиза.*

«Очевидно, - констатируют авторы «Методики» - что исследования, выводы которых могут быть использованы в процессе расследования преступлений рассматриваемой категории, носят комплексный характер. Для проведения соответствующего исследования требуются знания в области филологии, социологии, философии, истории, психологии, этносоциологии, этнологии и некоторых других наук. Комплексный характер рассматриваемой судебной экспертизы не вызывает сомнения, поскольку специалисты в области какой-либо одной науки, техники, искусства или ремесла не могут дать ответ на тот вопрос, который прежде всего интересует следствие» (стр. 86-87).

Однако, рассматриваемые нами экспертизы были выполнены именно специалистом только в одной из указанных областей – филологии, что и привело к вышепоименованным ошибкам.

Таким образом, эксперт-лингвист, не обладающий специальными познаниями в области социальной психологии и других смежных специальностей, самостоятельно не мог установить в анализируемом тексте признаки, указывающие на возбуждение ими расовой, национальной и социальной вражды, ибо категории расы, национальности и социума не относятся к компетенции филологической науки.

Кроме того, я указывал, что и компетентность эксперта Тесленко как лингвиста также может быть подвергнута сомнению. Об этом говорит утверждение, сделанное ею на стр. 9 экспертного заключения 698\33 (л.д. 159), при анализе словосочетания «путинский режим». Эксперт утверждает: «*В данном примере обращает на себя внимание написания слова «путинский» со строчной буквы, а не прописной «Путинский». Это стилистический прием, с помощью которого передается презрительная экспрессия.* Между тем, в одном из наиболее авторитетных справочников по современному правописанию русского языка "Справочнике по правописанию, произношению, литературному редактированию» (РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ДЖАНДЖАКОВА Е.В., КАБАНОВА Н.П. Издание второе, исправленное. - М.: ЧеРо, 1998. - 400 с.) в & 16, п. 4. указывается: «*Со строчной буквы пишутся имена прилагательные, образованные от имен собственных, но не обозначающие принадлежности в прямом смысле слова, например: пушкинский стиль (т. е. стиль, как у Пушкина), толстовские взгляды на жизнь.* Таким образом, эксперт продемонстрировала незнание общепринятых норм правописания русского литературного языка.

3. Выводы эксперта базируются исключительно на предположениях, что недопустимо, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

Данное обстоятельство вскользь упоминается в приговоре. Однако в нем не сказано о том, на каком основании суд не принял во внимание представленные мною в подтверждение этого утверждения доказательства. Это, в соответствии с ч. 3 ст. 380 УПК РФ является основанием для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке.

В своих показаниях я предложил суду отличные от выводов эксперта Тесленко трактовки вменяемых мне в вину публикаций, основанную как на анализе текста, так и на ряде представленных суду фактических обстоятельств. В судебном заседании ни эти трактовки, ни положенные в их основу факты опровергнуты не были, противоречия между выводами эксперта и моими показаниями устранены не были – суд их просто проигнорировал, нарушив тем самым ч. 3 ст. 14 УПК РФ, в соответствии с которой все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Я утверждаю (и данное утверждение не опровергнуто судом), что **выводы**, содержащиеся в заключении лингвистической экспертизы № 698/33 **о наличии** в «Обращении» Аслана Масхадова высказываний, **направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной розни между русскими и чеченцами, основаны исключительно на предположении эксперта**, на субъективной трактовке текста, которая не является единственно возможной.

Такой вывод эксперт сделал уже в судебном заседании – в самом экспертном заключении Тесленко вообще ни слова не говорит о том, в отношении каких расовых, национальных и социальных групп (или между какими группами) якобы возбуждается рознь. Вывод эксперта основан на следующем предположении – если война названа Масхадовым «русско-чеченской», то автор понимает ее как войну между русскими и чеченцами как двумя этническими группами. А так как в контексте статьи этот термин по смыслу связан с другими фрагментами, то и в них речь идет о русских, как этносе. Исходя из этого слово «российский» по Тесленко надо везде понимать как «русский». И словосочетания «российские оккупанты» и «российский террор», по мысли эксперта, надо понимать как «русские оккупанты» и «русский террор».

«Во все еще продолжающейся русско-чеченской войне погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ», – цитирует Тесленко в ходе своего допроса в суде обращение Масхадова, а далее делает вывод: «Следовательно, уже с самого начала конкретно называются две противоположные стороны – чеченцы и русские. (...) В дальнейшем слово русские заменяется прилагательным «российский»: «со стороны российских оккупантов», «новый тотальный российский террор», «вероломный трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами», «один из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной захватом заложников из мирного населения», «несметные полчища российских оккупантов». Это цитаты из текста Обращения Масхадова. Несмотря на использование здесь слова «российский» у большинства читателей не возникает сомнения, что российские оккупанты это русские оккупанты, российский террор - это русский террор».

Однако данное предположение основано на произвольном прочтении экспертом текста, и является лишь одним из возможных его толкований. Смелое **предположение Тесленко о том, что должно подумать** по поводу публикации **«большинство читателей»**, представляется субъективным мнением, **не основано на данных науки, так как эксперт не является специалистом в области социальной психологии, имеющим «достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений»** (как того требуют Методические рекомендации Генпрокуратуры). Как уже говорилось, **ее специальность** – «изучение речи и голоса», а **вовсе не социальная психология**. Таким образом, высказывая данное предположение, эксперт еще раз вышел за пределы своих специальных познаний.

Между тем, в суде я, как человек, имеющий специальное историческое образование, привел убедительные доказательства в пользу того, что Масхадов, как образованный человек, всего лишь использовал общепринятую для обозначения военных конфликтов языковую схему, применил общеупотребляемую норму русского языка, известную ему, как минимум со времен учебы в высших военных образовательных учреждениях (полковник Советской армии в отставке Аслан Масхадов имел два высших военных образования – в 1972 году он окончил Тбилисское высшее артиллерийское училище, а 1981 – Московское высшее артиллерийское училище).

Принятые в научной литературе, публицистике и обывденной речи названия войн, которые Россия вела с другими государствами, всегда включают в себя формы, образованные от слова «русский». Войну между Российской империей и Японией 1904-1905 г.г. принято называть русско-японской, а не «российско-японской» войной. Войны между Россией и Турцией также принято называть русско-турецкими, а не «российско-турецкими» - последнее было бы неграмотно. Это же касается русско-французских войн начала XIX века и русско-польских войн

XVI-XVII в.в. Список ряда изданных в России исторических исследований, в названиях которых употреблены эти термины, приведен в моих показаниях:

- Золотарёв В.А., Козлов И.А. "Русско-Японская война 1904-1905 г.г. Борьба на море" Москва, 1990 г.; Булгаков Ф.И. Иллюстрированное описание Русско-Японской войны. М. 2000 г.; Кокцинский И.М. "Морские бои и сражения Русско-Японской войны" Москва, 2002 г.

- Шахмагонов Н.Ф. «От Очакова до Измаила: К 200-летию окончания русско-турецкой войны. М., 1991»; Шеремет В. И. «У врат Царьграда. Кампания 1829 года и Адрианопольский мирный договор. Русско-турецкая война 1828–1829 гг.: военные действия и геополитические последствия». – Военно-исторический журнал. 2002, № 2.

- Митьков Михаил Фотиевич, декабрист. Полковник лейб-гвардии Финляндского полка. Участник русско-французской войны 1806—07 г.г., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—14 г.г. Статья в книге «Декабристы в Москве», М., 1963.

- Галактионов И.В. «Россия и Речь Посполитая на заключительном этапе русско-польской войны третьей четверти XVII века. – Славянский сборник. Саратов, вып. 5, 1993.

Данный список можно продолжить.

Очевидно, что все эти названия подразумевают вовсе не этнические конфликты между русскими и японцами, русскими и турками, русскими и французами, или русскими и поляками. Речь идет о войнах российского государства против других государств. Тем не менее, названия этих войн содержат слова, образованные от слова «русский», а не «российский» - это прочная традиция и отечественной историографии, и обычного словоупотребления, проще говоря – норма русского языка. К этой норме, по моему мнению, и прибег Масхадов. Напротив, когда в других местах текста он говорит о незаконных действиях конкретных представителей российской стороны – силовиков, - он неизменно и последовательно употребляет термин «российский», а не «русский», настойчиво давая читателю понять, что не русский народ, а российское государство несет ответственность за эти преступные действия.

Употребление термина, характерного для определения международных военных конфликтов, в которых участвовала Россия, для Масхадова вполне естественно, так как он был убежденным сепаратистом, считал Чеченскую Республику Ичкерия самостоятельным независимым государством, был в январе 1997 г. избран президентом этого государства, и продолжал считать себя таковым на момент написания вменяемого мне в вину «Обращения». Это подтверждается и текстом данной публикации - о себе Масхадов пишет: «Я, как законно избранный президент Чеченской Республики Ичкерия...».

Данные обстоятельства не были опровергнуты в суде.

Из показаний свидетеля Усама Байсаева можно сделать и еще одно предположение относительно того, почему Масхадов назвал войну русско-чеченской. Речь идет о том, что на чеченский язык термины «русский» и «российский» переводятся одним словом: «оьрси». Словосочетания «русско-чеченская война» и «российско-чеченская война» будут звучать и писаться по-чеченски одинаково: «оьрсийн-нохчийн тIом». Масхадов, как носитель чеченского языка, мог просто не придать значения существующему в русском языке различию этих терминов. Такая трактовка, хотя и представляется мне менее убедительной, чем собственная, имеет свое психолингвистическое обоснование, и заслуживает внимания. Этот вариант толкования текста также не был опровергнут в суде.

Таким образом, толкование экспертом Тесленко смысла Обращения Аслана Масхадова является одним из, как минимум, трех возможных. Следовательно, оно носит характер предположения, недопустимого в качестве доказательства в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

Сказанное в равной степени относится и к выводам эксперта по «Обращению» Ахмеда Закаева. Вывод, содержащийся в заключении лингвистической экспертизы № 697/33 о наличии в «обращении» Ахмеда Закаева высказывания, направленного на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, основан исключительно на предположении эксперта, на субъективной трактовке текста, которая не является единственно возможной. Вывод сделан на основании не подтвержденных ссылками на текст допущений, а также без учета семантики терминов «расовый», «национальный» и «социальный», значения которых эксперт, как уже было показано выше, не знает и не понимает.

Вывод о направленности «обращения» Закаева на возбуждение определенных видов вражды основан на следующих допущениях эксперта, содержащихся в исследовательской части заключения:

- «Следовательно, Закаев требует, чтобы российский народ избавился от людей, находящихся в Кремле (должен избавиться). Если этого не произойдет, вице-премьер ЧРИ обещает, что в Чечне и в России будет литься кровь» (с. 7 заключения 697/33).

- «Высказывание Закаева: «До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» является словесной угрозой, адресованной российскому народу.

В тексте «Обращения...» имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» (с. 8 заключения № 697/33).

Формулировка «Закаев требует, чтобы российский народ избавился...» употреблена самим экспертом в качестве синонимичной, по его (эксперта) мнению, словам Закаева «должен избавиться». Такое допущение, однако, не вытекает из контекста, условий времени и цели публикации.

Слова «требует» и «обещает» (которых в тексте Закаева нет) использованы экспертом для придания высказыванию Закаева иного смысла, нежели тот, который вложил в него сам автор. В интерпретации Тесленко Закаев предстает угрожающей стороной: требует – значит грозит негативными последствиями в случае неисполнения требования, обещает – значит, он (и те силы, которые за ним стоят, от имени которых он обещает) будут сами проливать кровь. Фактически в тексте экспертного заключения происходит подмена понятий, понадобившаяся эксперту для обоснования своих предположений.

Выражение «должен избавиться» означает здесь не требование Закаева, а указание на объективно необходимое условие. Закаев предполагает (а использование соответствующих стилистических конструкций свидетельствует, что он уверен в своих предположениях), что в пролитии крови виновны «люди, находящиеся в Кремле», кровь будет литься именно потому и только потому, что они останутся у власти.

В этом высказывании вообще не упоминаются вопросы расовых, национальных и социальных различий. Наоборот, в этой фразе содержится обращенное к российским гражданам предложение «...пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам». Последующее высказывание («...Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь»), представляет собой личную оценку Закаева условий, необходимых для достижения такой договоренности - в частности, устранение от власти, путем демократических выборов, нынешней политической элиты, которая, по мысли автора, заинтересована в продолжении войны.

В экспертном заключении приведена только одна вырванная из контекста фраза из обращения Закаева, которая, как верно подчеркивает и сам эксперт, не может рассматриваться в отрыве от остальной части текста. Между тем в этой публикации содержатся и другие утверждения, во взаимосвязи с которыми смысл всего обращения раскрывается более полно.

В своем обращении Ахмед Закаев утверждает, что «война в Чечне не нужна никому, кроме него (имеется в виду Президент Российской Федерации В. В. Путин): ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым». Далее Ахмед Закаев «от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова» обращается к Российскому народу с предложением о мире в Чечне. Он прямо указывает: «Я протягиваю российскому народу руку мира...».

При этом наступление мира Ахмед Закаев связывает со сменой власти в Российской Федерации, поскольку, как он утверждает, «пока они (т. е. стоящие в России у власти люди) в

Кремле - в Чечне и в России будет литься кровь». Смена власти в России, по Закаеву, должна происходить не насильственно, а в результате свободных демократических выборов, в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации. Он пишет: «Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года». Иных призывов, кроме призыва голосовать на президентских выборах против кандидата В. В. Путина, в обращении Ахмеда Закаева не содержится.

В редакционном комментарии, которым снабжено обращение Закаева, выражается сожаление, что российский народ, проголосовав на президентских выборах за Путина, сделал, с точки зрения редакции, неправильный выбор. Никаких негативных характеристик, презрительных оценок, призывов к ограничению прав каких-либо национальных, расовых или социальных групп или отдельных лиц, как их представителей, здесь не содержится.

Эти обстоятельства также не были опровергнуты судом, однако приговор их попросту игнорирует.

Таким образом, предложенное экспертом истолкование Обращения Закаева не является единственно возможным. Возможность иного толкования, не опровергнутого судом, означает, что предложенный экспертом вариант носит характер предположения, недопустимого в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

4. Выводы эксперта не подтверждаются, но напротив, опровергаются другими материалами предварительного расследования и судебного следствия.

Выводы эксперта Тесленко не подтверждаются ни одним из доказательств, имеющихся в материалах предварительного следствия и полученных в суде. Напротив, все свидетели (включая и свидетелей обвинения, как русские, так и чеченцы, люди разных возрастов и жители разных городов) показали, что данные публикации никак не затрагивают их чувства национального достоинства. Все они увидели в рассматриваемых в суде обращениях лишь призывы к миру, острую критику политического руководства Российской Федерации и гневно-экспрессивные оценки лиц, совершающих преступления против гражданского населения на территории Чеченской Республики, или способствующих их совершению. Это подтверждается показаниями свидетелей Баниной, Лаврентьева, Таганкиной, Амирхаджиевой, Юсуповой, Ковалева, Байсаева, Давыдова, Романовой, Политковской. Никто из свидетелей не усмотрел в слове «русский» указания на русский народ. Те из свидетелей, которые живут в Чечне, и которые неоднократно бывали там по своей работе - Амирхаджиева, Юсупова, Байсаев, Ковалев, Политковская, подтвердили, что факты, изложенные Масхадовым в своем Обращении, соответствуют действительности, и заявили, что Масхадов имел все основания на высказанные им в публикации гневно-экспрессивные оценки действий российских властей и военных. Соответствие приведенных Масхадовым фактов действительности особенно ярко подтверждается показаниями исследователя ПЦ «Мемориал» Усама Байсаева, бывшего уполномоченного в РФ по правам человека Сергея Ковалева, и обозревателя «Новой газеты», обладателя высшей национальной журналистской награды «Золотое перо России» Анны Политковской, а также приобщенной к материалам дела публикацией специального корреспондента газеты «Известия». Их объективность и высочайшая компетентность не может быть поставлена под сомнение. Вывод суда о том, что «по обстоятельствам предъявленного подсудимому обвинения данные свидетели пояснить суду ничего не смогли», не подтверждается данными, зафиксированными в протоколе судебного заседания.

Напротив, Прокуратура Нижегородской области не смогла представить суду ни одного свидетеля, чье национальное достоинство было бы оскорблено вменяемыми мне в вину публикациями, хотя поиски таких свидетелей усиленно велись силами УФСБ по Нижегородской области. На листах дела т. 1 315-318 имеется Поручение о производстве отдельных следственных действий, в котором следователь Областной прокуратуры М.И. Дудник просит УФСБ «установить и допросить студентов ВУЗов (...) какое формируется отношение к чеченцам после прочтения указанных статей». Однако ни одного такого свидетеля УФСБ отыскать так и не удалось. Кроме

того, в ходе предварительного и судебного следствия соответствие действительности изложенных в публикации Масхадова фактов не было ни опровергнуто, ни даже поставлено под сомнение.

Исходя из сказанного, прошу суд отнестись к выводам эксперта Тесленко критически. Считаю, что они не могут быть положены судом в основу доказательства моей вины.

II. В ЧАСТИ ОЦЕНКИ СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Считаю, что суд первой инстанции необоснованно поставил под сомнение выводы заключения специалиста Вронской Г.П.

В своем приговоре Советский районный суд указал:

«К заключению специалиста Вронской Г.П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а в соответствии со ст.ст. 195, 283 УПК РФ - постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г.П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ. Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения».

Считаю данные выводы произвольными, не основанными на материалах судебного следствия и законе.

Вронская Г.П. допрашивалась в суде не в качестве эксперта, а в качестве **специалиста**, поэтому ссылка на гл. 27 УПК РФ, которая регламентирует назначение и проведение судебной **экспертизы**, права и обязанности **эксперта**, не корректна. **Допрос специалиста Вронской**, вызванной в судебный процесс стороной защиты для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, **проходил в полном соответствии со ст. 58 и 270 УПК РФ**.

Статья 57 УПК РФ, на которую необоснованно ссылается суд, также **не относится к участию в суде специалиста** – она **посвящена участию эксперта, коим Вронская по своему процессуальному статусу не являлась**. Вронская и не должна была предупреждаться об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт – это явилось бы грубым нарушением уголовно-процессуального закона. В полном соответствии со ст. 270 УПК РФ Вронской были разъяснены ее права и ответственность как специалиста, а также она была предупреждена об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, в чем у нее была взята «Подписка специалиста», имеющаяся в материалах дела (т.3. л.д. 238). Свое заключение специалист Вронская в полном объеме зачитала в судебном заседании в ходе ответов на вопросы адвоката Сидорова, что отражено на стр. 265-272 протокола судебного заседания. Само заключение было вручено суду уже после взятия подписки и его зачитывания в судебном заседании. Таким образом, все предусмотренные в УПК процедуры, касающиеся участия специалиста в судебном процессе, были неукоснительно соблюдены, что делает заключение Вронской полноценным процессуальным документом.

Кроме того, суд вообще **не дал** в своем приговоре **оценки ПОКАЗАНИЯМ**, данным специалистом **Вронской в ходе ее допроса**, который, исходя из ст. ч. 1 ст. 58, ст. 251, ст. 270 УПК РФ является самостоятельным процессуальным действием, а **его протокол**, в соответствии с **п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК** – самостоятельным **доказательством**. Это **доказательство судом просто проигнорировано**.

Что же касается названия документа, приобщенного специалистом к материалам дела, он именуется **«Научно-консультативное заключение»** с подзаголовком «внесудебная лингвистическая экспертиза», выполненным в скобках строчкой ниже. Данное название не противоречит нормам УПК, так как ни УПК, ни другие федеральные **законы нигде не определяют, какое конкретно название должно иметь заключение специалиста**, представляемое суду – **эти требования содержатся в различного рода методических материалах**. Так, «Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы» (под ред. проф. М.В. Горбаневского, изд-во Москва, Медя, 2004 год), на которую ссылается специалист в своем заключении, прямо предусматривает такое названия для заключения специалиста, выполненного по инициативе одной из сторон. При оценке заключения специалиста Вронской суд, безусловно, должен был исходить из его правовой природы, а не из данного в скобках подзаголовка.

Так как заключение Вронской не является судебной экспертизой, то ссылки суда на ст. 195 и 283 УПК также являются юридически не корректными – участие в суде специалиста этими статьями не регулируется, они посвящены вынесению постановлений о производстве экспертизы, а не заключения специалиста.

Не соответствует закону и утверждение суда о том, что проведение исследования Вронской на платной основе дает повод для критического к нему отношения. **Выполнение специалистом платных исследований не нарушает закона и не является свидетельством его небеспристрастности.** Напротив, выполнение такой услуги бесплатно могло бы свидетельствовать о заинтересованности специалиста в исходе процесса, о его симпатиях к подсудимому. Кроме того, данное исследование оплачивалось не подсудимым, а неправительственным фондом «Общественный вердикт» (г. Москва). Следует отметить, что и эксперт Тесленко выполняла свою работу не безвозмездно, так как является сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения, и в соответствии со ст. 37 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» получает за свою работу зарплату из средств федерального бюджета. Доказательств добровольного отказа Тесленко Л.Ю. от получения жалования или иных причин бескорыстного выполнения ею экспертных заключений суду представлено не было.

Утверждение суда о том, что заключение специалиста Вронской «является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций» не основано на законе. В приговоре не указано, на каком основании суд пришел к подобному выводу, однако по тексту видно, что это не прямая цитата из так называемой «Консультации» эксперта Ларисы Тесленко, данную стороне обвинения в связи с письмом Государственного обвинителя А.Н. Масловой от 8.12.05 г. № 12/3 - 723-05, и приобщенную к материалам дела в суде. Считаю, что **данная «Консультация» не может быть использована судом в качестве обоснования своих выводов в силу п.3 ч.2 ст. 75 УПК РФ, так как она получена с грубыми нарушениями требований УПК РФ.**

А именно:

Ни УПК РФ, ни ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не предусматривает такой формы судебно-экспертной деятельности, как выполнение «Консультации» государственным экспертом для одной из сторон процесса в ходе судебного следствия. Консультирование правоохранительных органов специалистом проводится по существующей практике обычно на этапе доследственной проверки в порядке ст. 6 Закона о прокуратуре, с целью получения достаточных данных, указывающих на признаки преступления, но не в ходе суда. Судебной экспертизой данная «Консультация» не является, так как **ее не назначал суд** в порядке ст. 283 УПК, который только и может на данном этапе расследования назначать экспертизу – либо по ходатайству сторон, либо по собственной инициативе. Основанием для написания «Консультации» называется письмо Государственного обвинителя, однако **подобный способ обращения к эксперту так же УПК РФ не предусмотрен** – вообще Государственный обвинитель не является лицом, имеющим право выносить постановление

о назначении экспертизы. Кроме того, **предметом исследования эксперта не может быть заключение другого специалиста, участвующего в том же уголовном деле.**

По содержанию данная «Консультация» является ни чем иным, как рецензией на заключение другого специалиста, о чем прямо и сообщает сам эксперт на стр. 2 данного документа. Однако и такое процессуальное действие, как **рецензирование одним специалистом или экспертом заключения другого, также не предусмотрено ни УПК, ни ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».** Из документа не ясно, какими вообще законодательными актами эксперт руководствовался при его подготовке. Следует обратить внимание, что эксперт **Тесленко** была вызвана в суд в качестве **свидетеля обвинения** (о чем имеются сведения в обвинительном заключении), а специалист **Вронская** – **по инициативе стороны защиты**. Специалист Вронская при анализе спорных публикаций пришла к выводам, противоречащим выводам, сделанным Тесленко. Таким образом, **Тесленко не может быть беспристрастным и незаинтересованным научным рецензентом заключения своей коллеги Вронской**, равно, как и Вронская не может быть беспристрастным и незаинтересованным рецензентом заключения Тесленко - они были вызваны в суд по инициативе противоположных сторон процесса, и их позиции по спорным публикациям также противоположны. В случае наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов судом могла быть назначена, в соответствии с ч.2 ст. 207 УПК РФ повторная экспертиза, производство которой поручается другому специалисту. Однако этого сделано не было, и указанная «консультация» не может восполнить ее отсутствия.

Кроме того, в «Консультации» **отсутствуют сведения о предупреждении эксперта об ответственности** за дачу заведомо ложного заключения, отсутствует перечень вопросов, поставленных перед экспертом государственным обвинением. Все эти обстоятельства делают означенный документ недопустимым для использования его в качестве доказательства в судебном процессе.

В связи с вышесказанным, в силу п.3 ч.2 ст. 75 УПК РФ и руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», прошу ПРИЗНАТЬ «Консультацию» эксперта Ларисы Тесленко, предоставленную стороне обвинения в связи с письмом Государственного обвинителя А.Н. Масловой от 8.12.05 г. № 12/3 - 723-05, НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, ПОЛУЧЕННЫМ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ НОРМАМИ.

По моему убеждению, **суд должен был основывать свой приговор на показаниях свидетелей и на выводах специалиста Галины Вронской**, изложенных ею в научно-консультативном заключении от 24 октября 2005 г. и в ходе своего допроса в суде. В своем заключении специалист Вронская не вышла за пределы своих специальных познаний, все ее выводы основаны на анализе текстов обращений, а не на их произвольных интерпретациях или предположениях. Методики, на которых специалист основывал свое исследование, опубликованы, данные публикации были продемонстрированы и вручены суду. Кроме того, специалист продемонстрировал суду знание и понимание общеупотребимого значения базовых понятий, положенных в основу терминов «расовый» и «национальный», без чего вообще невозможно определение расовой и национальной вражды.

Напомню, что данный специалист пришел к следующим основным выводам:

По тексту Обращения Масхадова к Европарламенту:

«В целом спорный текст не может быть доказательством совершения редактором Нижегородской газеты «Право-Защита» уголовно-наказуемого деяния в виде спланированных действий, направленных на возбуждение среди носителей русского языка (читателей) расовой, социальной и национальной розни, если нет доказательств, что факты, изложенные в спорных статьях, **не соответствуют действительности.**

Автор статьи «Обращение Президента Масхадова к Европарламенту», опубликованной в газете «Право-Защита» №2(59) апрель-май 2004 года выражением **«генофонд уникального и**

самобытного чеченского народа» создал литературный образ, рассчитанный на восприятие читателем трагедии, которая, по мнению автора, может привести к непоправимым последствиям. *Однако восприятие определенного литературного образа (генофонд, перемалываемый жерновами террора) ни в коем случае не может быть предметом лингвистической экспертизы, так как спорным является текст, а не его восприятие.*

Выражение *«...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»* в тексте нельзя соотносить исключительно с понятием «чеченский народ». Автор подчеркивает, что не один чеченский народ является аборигеном древнего Кавказа, уникальным и самобытным, а есть еще и *иные народы*. Конкретное указание в тексте на иные народы не может служить доказательством пропаганды превосходства чеченского народа над другими народами, так как не имеет в тексте соответствующих языковых признаков.

По Обращению Ахмеда Закаева к российскому народу:

Выражение *«Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь»* может быть воспринято носителями языка как мнение пишущего, обращающегося к аудитории. Словесных угроз в тексте не найдено, так как отсутствуют лексические формы, прямо выражающие повелительные либо побудительные посылы, которые читатель мог бы воспринять как реальную угрозу жизни, здоровью. В тексте «Обращения вице-премьера правительства Чеченской республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» не найдено высказываний, направленных на возбуждение расовой, национальной розни, связанной с насилием, так как в спорном тексте нет слов и выражений, побуждающих к насилию, и *идентифицирующихся с конкретными представителями наций, национальностей»*.

Считаю, что материалами судебного следствия, а именно:

- научно-консультативным заключением (внесудебной лингвистической экспертизой) и показаниями специалиста Галины Вронской,
- моими показаниями;
- показаниями свидетелей;
- приобщенными к материалам дела документами

убедительно доказано, что ни тексты вменяемых мне в вину публикаций, рассматриваемые целиком, ни отдельные их фрагменты не содержат высказываний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам расы, национальности, либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

Факты, изложенные в данных публикациях, не были опровергнуты в ходе предварительного следствия, и нашли свое подтверждение в ходе судебного процесса.

Считаю в ходе судебного следствия доказанным, что данные публикации вообще не затрагивают вопросы расовых, национальных и социальных различий, а посвящены исключительно взаимоотношениям чеченского народа и российского государства. Они не содержат негативных оценок каких-либо расовых, национальных, либо социальных групп, либо отдельных лиц по причине их принадлежности к этим группам, не содержат требований ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, социальному признаку, не содержат утверждений о природном превосходстве одной нации, расы, социальной группы и неполноценности и порочности других, не содержат угроз и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц какой-либо определенной национальности, расы или социальной группы и тому подобных высказываний, направленных на возбуждение вражды либо ненависти по расовому, национальному и социальному признакам.

Обращения Масхадова и Закаева дают резко негативные оценки действиям представителей государства, совершающих в Чечне нарушения прав человека, норм гуманитарного права и военные преступления (вне зависимости от расовой, национальной и социальной принадлежности этих представителей), а также подвергают острой критике российскую политику в Чечне и высшее военно-политическое руководство России. Однако ни то не другое не образует состава какого-либо преступления, так как в российском уголовном законодательстве отсутствует ответственность за диффамацию.

III. В ЧАСТИ ВЫВОДОВ СУДА О МОТИВАХ, ЦЕЛИ И УМЫСЛЕ

В нарушение ч. 1 ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора отсутствует описание мотивов, целей и последствий якобы совершенного мною преступления. Это связано с тем, что суд просто не смог установить данных обстоятельств, и лишь ограничился утверждением об отсутствии «данных, подтверждающих в настоящий момент каких-либо тяжких последствий».

Отсутствие в приговоре данных о моих мотивах и целях тесно связано с неправильной оценкой судом моего умысла.

В приговоре сказано «В нарушение ст. ст. 51, 59 Закона РФ "О средствах массовой информации", от 27.12.1991 г., подсудимый Дмитриевский СМ., действуя умышленно и используя свое служебное положение, принял решение о публикации в номерах № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты "Право-защита" вышеуказанных обращений, содержащих в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение вражды и унижения достоинства группы лиц по признакам расы, национальности».

В тексте приговора речь идет об умысле на публикацию вменяемых мне в вину обращений, чего я и не отрицаю – я опубликовал данные статьи умышленно.

Однако, исходя из диспозиции ст. 282 УК РФ («действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе»), целями преступления, предусмотренного этой статьей является вовсе не публикация каких-либо материалов, а именно возбуждение означенных форм вражды либо ненависти, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам. Соответственно, суд должен был доказывать прямой умысел не на публикацию, а на возбуждение вражды и унижение достоинства человека. Доказывать то, что я действовал с прямым умыслом на возбуждение вражды либо ненависти, осознавал характер своих действий, как возбуждающих вражду либо ненависть, и желал совершить действия, направленные на возбуждение вражды либо ненависти. А вовсе не на публикацию того или иного материала!

Мотив такого преступления носит чаще всего национальную или религиозную окраску, подобные действия совершаются на почве национальной, расовой либо религиозной неприязни. Однако ни наличия целей, ни наличия ни мотивов, ни наличие умысла на возбуждение вражды и на унижение достоинства человека по означенным признакам суду доказать не удалось.

Все без исключения свидетели показали, что по своим убеждениям и поведению я являюсь убежденным интернационалистом, нетерпимым к проявлениям национальной вражды, ненависти, ксенофобии и расизма, антисемитизма и исламофобии. Они перечислили некоторые мои действия, направленные на борьбу с этими презренными явлениями.

В качестве целей публикации статей я и на предварительном следствии, и в суде называл информирование граждан о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта в Чечне на его причины, природу и пути его урегулирования. Я заявлял, что действовал в интересах содействия мирному урегулированию чеченского конфликта, во имя мира и дружбы между народами. Своих показаний ни я, ни кто либо из свидетелей не менял.

Ни мои показания, ни показания свидетелей не были опровергнуты в ходе предварительного следствия и суда.

Таким образом, мнение суда о том, что «утверждения, приведенные подсудимым в свою защиту, являются с юридической точки зрения несостоятельными и рассматриваются как избранная Дмитриевским формой своей защиты, преследующей цель - избежать наказание за совершение преступления средней тяжести» не подтверждено ни одним доказательством, и противоречит фактическим данным, зафиксированным в моих показаниях и протоколе

судебного заседания. Это, в соответствии со ч.1 ст. 379 и ч. 1 ст.380 УПК РФ является основанием для отмены или изменения судебного решения.

Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Считаю в ходе судебного следствия установленным, что я, Дмитриевский Станислав Михайлович, являясь главным редактором газеты «Право-защита», в помещении редакции этой газеты, расположенной по адресу г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина д. 2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы «Обращение вице-преьера Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», содержащие в себе взгляды руководителей одной из сторон вооруженного конфликта в Чеченской Республике на его причины, природу и пути урегулирования, обращенные к российскому народу призывы к миру и призывы не голосовать за одного из кандидатов на президентских выборах, обращенные к международному сообществу просьбы о содействии в разрешении конфликта, а также резко негативные, гневно-экспрессивные оценки действий представителей государства, совершающих нарушения прав человека, норм гуманитарного права и военные преступления, а также острую критику российской политики в Чечне и высшего военно-политического руководства России, вне зависимости от расовой, национальной и социальной принадлежности его представителей.

Осознавая высокую общественную значимость данных материалов, желая информировать читателей газеты о мнениях и взглядах руководителей одной из сторон вооруженного конфликта в Чеченской Республике на его причины, природу и пути урегулирования, и содействовать процессу установления прочного и справедливого мира в Чечне, я, Дмитриевский С.М., действуя умышленно, исполняя свои профессиональные и должностные обязанности, в полном соответствии со ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г., запрещающей использование прав журналиста в целях сокрытия общественно значимых сведений, пользуясь своими правами, закрепленными ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 29 Конституции Российской Федерации, ст. 1 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г., принял решение о публикации в номерах № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты "Право-защита" вышеуказанных обращений. Вышеуказанные номера газеты "Право-защита" были отпечатаны в типографии ООО "Рияд-Балахна", расположенной по адресу Нижегородская область г. Балахна ул. Д.Бедного д. 26, в количестве 5 000 экземпляров каждый и распространены в городах: Нижнем Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия и Чеченской Республике.

Данные действия, совершенные мной, Дмитриевским С.М., не содержат состава какого-либо преступления или правонарушения, предусмотренного законодательством Российской Федерации.

На основании изложенного, в соответствии с ч. 2 ст. 378, ст. 384 УПК РФ

ПРОШУ:

- приговор Советского районного суда г. Н.Новгорода от 03.02.06 года отменить, уголовное дело прекратить;

- вещественные доказательства вернуть межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы».

Осужденный

Дмитриевский С.М.

13.02.2006 г.

Приложение № 12

В Судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда адвоката Сидорова Юрия Анатольевича (адвокатская контора Приокского района г. Н.Новгорода, пр. Гагарина, 86), защитника Дмитриевского С.М.

Кассационная жалоба

На основании приговора судьи Советского районного суда г. Н.Новгорода Дмитриевский С.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 п. «б» ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание 2 года лишения свободы. В соответствии со ст. 74 УК РФ назначенное наказание суд постановил считать условным с испытательным сроком 4 года.

Суд посчитал установленным, что «22.09.1995 г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета "Право-защита", учредителем которой выступило Общественное объединение "Нижегородское общество прав человека" (далее НОПЧ). 11.02.2003 г. газета "Право-защита" прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

03.02.2003 г. главным редактором газеты "Право-защита" назначен Дмитриевский С.М.

В январе-феврале 2004 г. Дмитриевский С.М. в помещении редакции газеты "Право-защита", расположенной по адресу г. Н. Новгород ул. Адмирала Васюнина д. 2 офис 27, получил с интернет-сайта "Чечен-пресс" материалы "Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу" и "Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту". В нарушение ст. ст. 51, 59 Закона РФ "О средствах массовой информации", от 27.12.1991 г., подсудимый Дмитриевский С.М., действуя умышленно и используя свое служебное положение, принял решение о публикации в номерах № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты "Право-защита" вышеуказанных обращений, содержащих в своем тексте высказывания, направленные **на возбуждение вражды и унижения достоинства группы лиц по признакам расы, национальности».**

Считаю приговор суда незаконным и необоснованным вследствие неправильного применения норм уголовного закона.

Так, Дмитриевский С.М. обвиняется в том, что «в январе-феврале 2004 года Дмитриевский С.М. в помещении редакции газеты «Правозащита», расположенной по адресу: г. Н.Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д.2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

Дмитриевский С.М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средства массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотренные ст. ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С.М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004г. полученный им материал «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», имеющий в своем тексте высказывание,

направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной **розни**, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель-май 2004г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной **розни**, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество...не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов...не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь...Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников ...», а также высказывания, направленные **на пропаганду исключительности, превосходства** чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004 г. и 2 (59) за апрель-май 2004 г. были выпущены Дмитриевским в свет, отпечатаны в типографии ООО «Риад-Балахна», расположенного по адресу: г. Балахна Нижегородской области, ул. Д.Бедного, д.26, в количестве 5 000 экземпляров каждый и распространены в различных регионах РФ, в том числе в городах Н.Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия».

Таким образом, Дмитриевскому С.М. вменяется в вину публикация и распространение текстов, содержащих высказывания направленные на возбуждение **розни**, и **на пропаганду исключительности и превосходства**. За такие действия уголовная ответственность УК РФ не предусмотрена.

Суд исключил из обвинения формулировку: "высказывания, направленные на пропаганду **исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности**", - в связи с отсутствием такой формулировки в диспозиции ст. 282 УК РФ, в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. (№162-ФЗ). Однако, вышел за пределы обвинения, в описательной части которого было указано, что Дмитриевский С.М. допустил публикацию, содержащую высказывания на возбуждение розни, указав в приговоре, что

Дмитриевский допустил публикацию, содержащую высказывания, направленные на возбуждения вражды.

Диспозиция **ст. 282 УК РФ** предусматривает уголовную ответственность только за действия, направленные на возбуждение **ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.**

Действия, направленные на возбуждение розни, и пропаганда превосходства были включены в диспозицию ст. 74 УК РСФСР, которая с принятием Уголовного кодекса 1996 года не действует и соответственно данные деяния декриминализированы. (В соответствии со статьей 74 (Нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии) умышленные действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии - наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до шестнадцати минимальных месячных размеров оплаты труда.

Те же действия, соединенные с насилием, обманом или угрозами, а равно совершенные должностным лицом, - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом до двадцати трех минимальных месячных размеров оплаты труда.

Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц либо повлекшие гибель людей или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок до десяти лет (Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. с изменениями от 25 июля 1962 г., 6 мая, 14 октября 1963 г., 16 января, 3 июля 1965 г., 18 марта, 4 августа, 16 сентября 1966 г., 1 июня 1967 г., 8 мая, 19 июня, 12, 27 декабря 1968 г., 17 октября, 14 ноября 1969 г., 25 февраля, 21 мая 1970 г., 22 июня, 22 июля, 20 октября 1971 г., 17 марта, 23 июня, 30 ноября, 15 декабря 1972 г., 17 апреля, 10 октября 1973 г., 11, 15 июля 1974 г., 7 августа 1975 г., 3 февраля, 11 марта, 13 декабря 1977 г., 7 мая, 11 июня 1980 г., 24 августа, 21 сентября, 10 ноября, 15 декабря 1981 г., 11 октября, 3 декабря 1982 г., 9 августа, 13 сентября 1983 г., 30 января, 16 июля 1984 г., 20 февраля, 5 апреля, 1, 18, 30 октября, 29 ноября 1985 г., 28 мая, 1 августа 1986 г., 5, 29 июня, 17 июля, 31 августа, 20 октября 1987 г., 5 января, 30 марта, 29 июля, 11 августа, 21 ноября 1988 г., 12 января, 8 апреля, 10 мая, 5 июля, 11 сентября, 11 декабря 1989 г., 2 января, 27 февраля, 16 октября 1990 г., 28 февраля, 21 марта, 25 апреля, 18 октября, 5 декабря 1991 г., 13, 18 марта, 12 июня, 2 июля, 9, 20 октября, 17, 24 декабря 1992 г., 18 февраля, 29 апреля, 1, 6, 16 июля, 27 августа 1993 г., 1 июля, 13 декабря 1994 г., 7 марта, 24, 28 апреля, 18 мая, 18 июля 1995 г., 13 апреля, 30 июля 1996 г.)).

Перечень уголовно наказуемых действий, предусмотренных ст. 282 УК РФ является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, в отличие, например, от Уголовного Кодекса РСФСР 1927 года (принятого сессией ВЦИК XI созыва 1 января 1927 года), действовавшего до принятия уголовного кодекса 1960 года и уголовного кодекса 1996 года в соответствии со ст. 58-1 которого, контрреволюционным признается **«всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции».** Действующий уголовный кодекс не предусматривает аналогичного закона.

Кроме того, состав уголовного преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ не является бланкетным (отсылочным). Поэтому утверждение, содержащееся в приговоре, о том, что Дмитриевский в нарушении требований ст.ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», содержащие общие нормы о недопустимости злоупотребления правами журналиста и ответственности за такие злоупотребления и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающая ответственность средств массовой информации за осуществление экстремистских материалов, являются явно не состоятельными.

Также, несостоятельным считаю выводы суда о том, что показания, данные Дмитриевским о том, что, он решил опубликовать эти материалы для информирования читателей Нижегородской области о позиции одной из сторон вооруженного конфликта о его природе и путях его разрешения т.к. считал, что эти материалы имеют высокую общественную значимость, и то что он не считает, что опубликованные статьи содержат высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, являются с юридической точки зрения несостоятельными и рассматриваются как избранная Дмитриевским формой своей защиты, преследующей цель избежать наказания за совершение преступления средней тяжести являются явно надуманными. Они не подтверждаются ни одним из доказательств, исследованных в ходе судебного следствия. Поэтому являются голословными..

Указание в законе на определенную направленность действий обвиняемого (действия, направленные на) предполагает наличие прямого умысла. Прямой умысел в этом случае требует однозначности — возможность альтернативного толкования цели исключает наличие прямого умысла.

Исходя из направленности действий, **целями** преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ являются возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. **Мотив** преступления носит чаще всего национальную или религиозную окраску.

Дмитриевский С.М. допрошенный как на предварительном следствии, так и в суде утверждал, что решил опубликовать эти материалы для информирования читателей Нижегородской области о позиции одной из сторон вооруженного конфликта о его природе и путях его разрешения т.к. считал, что эти материалы имеют высокую общественную значимость. Он не считает, что опубликованные статьи содержат высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Кроме того, в судебном заседании, заявил, что не только считает предъявленное обвинение необоснованным, но еще и оскорбительным. Публикуя тексты, он выполнял свой журналистский, гражданский и человеческий долг. Долг патриота.

В судебном заседании были допрошены свидетели Банина Т.Н., Гурский В.М., Таганкина Н.А., Каляпин И.А., Романова В.К. и Давыдов А.И., которые дали Дмитриевскому характеристику. Все они в один голос заявили, что он по характеру является мягким, спокойным, не конфликтным человеком, но человеком, твердо отстаивающим свои убеждения, являющийся интернационалистом, не приемлющим никаких расистских и националистических взглядов и высказываний, активно им противоборствующий.

Дмитриевский, по образованию историк, долгое время работавший по этой специальности, глубоко увлечен историей русской культуры, отдал много сил спасению и исследованию памятников русской архитектуры, имеет научные публикации по истории, истории архитектуры и археологии. С 1995 по 1999 г.г. он был держателем «Открытого листа» – лицензии Института Археологии РАН, дающей право на проведение археологических раскопок.

Исходя из этого, совершенно очевидно, что у Дмитриевского не могло возникнуть умысла на возбуждение вражды либо ненависти к русскому народу которому он, кстати, сам и принадлежит.

Целью своей общественной деятельности, в том числе и созданием ОРЧД (в соответствии с Уставом этой организации), он ставит:

- преодоление недоверия и враждебности между народами Чеченской Республики и России, как на уровне государственной политики, так и на уровне бытового сознания, противодействие формированию «Образа врага» как по отношению к русским в Чечне, так и по отношению к чеченцам в России;

- содействие средствами народной дипломатии политическому разрешению конфликта в Чеченской Республике, скорейшему прекращению военных действий и ведению переговорного процесса между противоборствующими сторонами;

- оказание помощи гражданам, находящимся в условиях дискриминационных ограничений по национальному признаку и т.д.

То, что это не пустые декларации, подтверждается показаниями свидетелей. В частности, свидетель Каляпин показал, что Дмитриевский участвуя в процессе над полковником Будановым в качестве общественного обвинителя, ставил своей целью показать общественности, и в том числе чеченской, что далеко не все русские симпатизируют преступнику, и тем показать, что ответственность за военные преступления отдельных представителей русского народа нельзя перекладывать на весь народ. Также данный свидетель рассказал о том, как эти мысли он неоднократно высказывал в Чечне, в том числе в беседах с лицами, пострадавшими от преступлений представителей федеральных сил.

Также Дмитриевский был одним из инициаторов и активным участником реабилитационных программ для детей из Чечни, проведенных Обществом Российско-Чеченской дружбы и партнерскими организациями на территории Нижегородской области в 2000- 2004 г.г. В том числе Обществом было осуществлено слухопротезирование десяти глухих детей из Республиканской школы-интерната для глухих и слабослышащих детей, расположенного в г. Грозном. Об этом рассказали суду свидетели Таганкина и Каляпин.

У Дмитриевского много друзей – чеченцев по национальности, некоторые из которых выступили в суде в качестве свидетелей.

Поэтому считаю, что у него не могло возникнуть умысла и на возбуждение вражды и ненависти в отношении чеченского народа.

Отсутствие прямого умысла также подтверждается наличием двух взаимоисключающих друг друга экспертных заключений. Заключение эксперта Тесленко о наличии в опубликованных Дмитриевским материалах высказываний, направленных на разжигание розни (что, как я уже говорил выше, не является уголовно наказуемым деянием), выводам которой имеются все основания не доверять вследствие ее не компетентности, противоречит показаниям специалиста Вронской, допрошенной в суде в этом качестве, и предупрежденной об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Если есть противоречия в выводах экспертов, то, что говорить понимании этих текстов обычным читателем, не обладающим специальными познаниями.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 354 УПК РФ

прошу

приговор Советского районного суда г. Н. Новгорода от 03.02.06 года отменить, производство по делу прекратить.

08.02.06 года адвокат Сидоров Ю.А.

Приложение № 13

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА № 24

115201 , г. Москва, Каширское шоссе, д. 16 тел.: (095)113-35-81
10 февраля 2006 г.

В Судебную Коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда
от адвоката Хамзаевой Лейлы Абдуллаевны (удостоверение № 5640, per. № 77/4441) 115201
Москва, Каширское ш., д. 16

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода в отношении Дмитриевского Станислава Михайловича, осужденного по ст. 282 ч.2 п. б УК РФ

3 февраля 2006 г. приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Дмитриевский Станислав Михайлович признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 ч.2 п. б УК РФ. Ему было назначено наказание 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года.

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

I. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела (пункт 1 части 1 статьи 379, статья 380 УПК РФ).

Вывод суда о том, что действия СМ. Дмитриевского, выразившиеся в публикации "Обращения вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу" и "Обращения Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту" были направлены на возбуждение вражды и унижение достоинства лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к определенной социальной группе основаны на предположении и не подтверждаются доказательствами, исследованными в ходе судебного заседания.

Оценивая исследованные доказательства, Суд откровенно занял позицию обвинения и не учитывал обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты, и, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Так, Судом при вынесении приговора не учитывались положения Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации» и Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « о противодействии экстремистской деятельности», регулирующие деятельность СМИ и предусматривающие ответственность СМИ за публикации.

Главный редактор Станислав Дмитриевский, действовал в полном соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации», исполняя свою прямую обязанность принимать окончательное решение в отношении производства и выпуска средства массовой информации, опубликовал материал, который посчитал имеющим высокую общественную значимость. Целью публикации являлось информирование населения страны о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта, о природе конфликта и способах его урегулирования.

Такие действия не противоречат, а полностью соответствуют ст. 51 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации», которая не допускает использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений.

Установление наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « о противодействии экстремистской деятельности», лежит **в гражданско-правовой, а не в уголовной сфере**, производится судом по представлению прокурора с участием заинтересованных лиц.

Часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации гласит: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Решение суда об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма, является основанием для изъятия нереализованной части тиража.

Федеральный список экстремистских материалов (согласно ст. 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « о противодействии экстремистской деятельности») подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации

Экземпляры газеты, с опубликованными в них "Обращением вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу" и "Обращением Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту", в соответствии с существующими правилами организации деятельности СМИ, направлялись Дмитриевским в регистрирующий орган, в полномочия которого входит также контроль за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций.

Согласно ст. 8 Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « о противодействии экстремистской деятельности», В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносятся

предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения.

Предупреждение - мера административного наказания (ст. 3.4 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ)

Ни со стороны регистрирующего органа, ни со стороны прокуратуры, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ в адрес редакции по поводу опубликованных в номерах **1 (58)** за март , **2(59)** за апрель-май **2004 г**

"Обращения вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу" и "Обращения Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту" НЕ ПОСТУПАЛО.

Таким образом, Дмитриевскому нельзя ставить в вину распространение материалов, в которых, на момент их публикации, ни регистрирующим органом, ни прокуратурой, не усматривалось признаков экстремизма.

На момент предъявления Дмитриевскому обвинения (2 сентября 2005 г.) после публикации обращений прошло более года.

Установление наличия в информационных материалах признаков экстремизма относится к информационным спорам.

Из ст. 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « о противодействии экстремистской деятельности» , а также из ст. 45 п.2 ч.2 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации» следует, что по истечении 12 месяцев после публикации не может ставиться вопрос об ответственности СМИ за осуществление издания спорных материалов (право на опровержение, право на ответ), а наложенное предупреждение снимается.

Таким образом, суд не принял во внимание то обстоятельство, что следствием были пропущены сроки давности для установления в судебном порядке, как того требует ст. 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «о противодействии экстремистской деятельности», наличия в информационных материалах признаков экстремизма.

Суд искажил показания свидетелей. В приговоре сказано: «Свидетели **Банина Т.Н., Лаврентьев А.Е., Гурский В.М., Ковалев С.А., Амирхаджиева Л.Ш., Юсупова Л.М., Калинин И.А., Байсаев У.В., Романова В.К., Давыдов А.И., Кармазина Е.Л., Политковская А.С.** дали суду показания относительно обстоятельств военного конфликта в Чеченской республике, очевидцами которых они являлись, и дали характеристику подсудимого Дмитриевского. Согласно ей Дмитриевский характеризуется как исключительно положительный человек, интересующийся историей и архитектурой Нижнего Новгорода и России, выступающий за мирное урегулирование военного конфликта в Чечне. По обстоятельствам предъявленного подсудимому обвинения данные свидетели пояснить суду ничего не смогли.

ВСЕ перечисленные свидетели являются читателями газеты «Право-Защита». Все они показали, что ни в "Обращении вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу", ни в "Обращении Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту" ничего унижающего их личное достоинство по признаку расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе не усматривали и не усматривают. Чувства ненависти или вражды по признаку расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе указанные публикации ни у них, ни у других знакомых им читателей газеты «Право-защита», не вызывают.

Таким образом, вывод суда о том, что спорные тексты содержат высказывания направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, **основан на теоретической лингвистике и не подтверждается никакими объективными данными.**

Суд нарушил уголовно-процессуальный закон (**часть 2 статьи 379, ст. 381 УПК РФ**).

Из ст. 14 ч.4 ст. 302 ч. 4 УПК РФ следует, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Суд, в нарушение ст. 17 ч.2 УПК (никакие доказательства не имеют заранее установленной силы), положил в основу обвинительного приговора заключения лингвиста Тесленко и проигнорировал показания обвиняемого Дмитриевского, показания свидетелей **Банина Т.Н., Лаврентьев А.Е., Гурский В.М., Ковалев С.А., Амирхаджиева Л.Ш., Юсупова Л.М., Каляпин**

И.А., Байсаев У.В., Романова В.К., Давыдов А.И., Кармазина Е.Л., Политковская А.С. опровергающие выводы Тесленко.

Ссылаясь в приговоре на главу 27 УПК РФ, Суд отвергает заключение специалиста Вронской: «К заключению специалиста Вронской Г.П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а в соответствии со ст.ст. 195, 283 УПК РФ - постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г.П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ. Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения».

Такая оценка противоречит главе 10 УПК РФ а именно п.3¹ ч.2 ст. 74, которая ставит заключение и показание специалиста наравне с другими доказательствами; ст. 80 ч. 3,4 УПК РФ из которой следует, что заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) и показания специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ) являются разными доказательствами. Суд уклонился от оценки показаний специалиста Вронской, данных в ходе допроса в судебном заседании, в ходе которого специалист Вронская ответила на вопросы, об обстоятельствах требующих специальных познаний, в том числе дала определение понятий РАСА, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА. Ответ на этот ключевой вопрос не смогла дать эксперт Тесленко, ссылаясь на то, что определение таких понятий относится к социологии, а не к лингвистике. Что является подтверждением тому, что заключение лингвиста не является достаточным доказательством наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 1 и 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ « о противодействии экстремистской деятельности» ист. 282 УК РФ.

Судом нарушена ст. 1 ч. 3 УПК РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

Свобода выражения мнения гарантируется статьей 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицирована Федеральным Законом от 30.09.98 № 54-ФЗ, вступила в силу в России с 05.05.98. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», «Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов».

По числу решений, вынесенных Европейским Судом по Правам Человека (ЕСПЧ), ст. 10 стоит на втором месте. Это показывает насколько проблемной остается практика осуществления «свободы выражения мнения» в современном Европейском контексте. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что в условиях, когда праву на свободу слова противостоят иные заслуживающие уважения права и интересы, нельзя терять из виду то основополагающее значение, которое данная свобода имеет для демократии. В деле «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (1976) (Серия А. № 24,07.12.1976), «Ёзгюр Гюндем против Турции» (от 16 марта 2000 г.) ЕСПЧ сформулировал принцип примата свободы слова в следующих выражениях: «Свобода выражения мнения, закрепленная в п.л ст. 10, составляет одну из фундаментальных опор демократического общества и одно из главных условий его прогресса. При условии соблюдения требований п. 2 ст. 10 она применима не только к «информации» или «идеям», которые встречаются благосклонно или рассматриваются как безобидные либо безразличные, но и в

отношении тех, которые задевают, шокируют или беспокоят государство или какую-либо часть населения. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества»

Как указано в статье 10, эта свобода может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны толковаться весьма строго, а необходимость каждого ограничения должна быть убедительно установлена.

Важность свободы слова для политического диалога настолько велика, что из нее, по мнению ЕСПЧ, проистекают право общества «знать» и обязанность государства воздерживаться от мер, могущих воспрепятствовать такому знанию. В деле «Лингенс против Австрии» (1986) (Избранные решения. Т. 1.С.524-532), когда журналист позволил себе резкие оценки поведения канцлера республики и был осужден национальным судом за диффамацию, европейский Суд по правам человека решительно встал на сторону журналиста. Им была выдвинута **доктрина миссии прессы**. ЕСПЧ записал в своем решении: *«Хотя пресса и не должна преступить границы, установленные inter alia для «защиты репутации других лиц», тем не менее, на нее возложена миссия по распространению информации и идей по политическим вопросам, а также по другим проблемам, представляющим общественный интерес. Если на прессе лежит задача распространять такую информацию и идеи, то общественность, со своей стороны, имеет право получать их».*

В решении по делу «Кастеллс против Испании» (1992) (Избранные решения. Т. 1.С.743-755). ЕСПЧ отметил: *«Нельзя забывать наиважнейшую роль прессы в государстве, руководствуясь принципом господства права. (...) Свобода прессы дает общественности непревзойденный инструмент, позволяющий ей знакомиться и получать представление об идеях и позициях своих политических лидеров. Кроме того, она позволяет политикам размышлять и высказывать свою точку зрения по вопросам, заботящим общественное мнение; таким образом, все получают возможность принять участие в свободной политической дискуссии, которая находится в самом центре концепции демократического общества».*

При рассмотрении споров по поводу правомерности действий государства, ограничивающих свободу слова, ЕСПЧ последовательно анализирует фактические обстоятельства и юридическую аргументацию сторон с точки зрения четырех критериев: были ли действия властей основаны на законе, правомерны ли они в свете ограничений, предусмотренных п.2 ст. 10, были ли подобные действия в данных конкретных обстоятельствах необходимы в демократическом обществе, были ли принятые меры по их тяжести соразмерны с действиями заявителя.

В деле «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (1979) (Избранные решения. Т. 1.С. 198-231) дается разъяснение правового смысла выражения «предусмотрены законом». По мнению ЕСПЧ из него вытекают следующие два требования. *«Во первых, право должно быть в адекватной мере доступным: граждане должны иметь соответствующую обстоятельствам возможность ориентироваться в том, какие правовые нормы применяются к данному случаю. Во-вторых, норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность - пользуясь при необходимости советами - предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие».*

ЕСПЧ выделил признаки, которые свидетельствуют, что публикация и распространение материалов не пользуются охраной, предоставляемой ст. 10. Их три: 1) призыв к активным антигосударственным действиям, 2) сеяние ненависти, 3) призыв к насилию. Для правомерности ограничения достаточно одного из трех. При этом суд отметил, что *«если речь не идет о высказываниях такого рода, государства- участники не могут ставить во главу угла защиту территориальной целостности, национальную безопасность, охрану общественного порядка и предотвращение преступлений для того, чтобы ограничить право общественности быть информированной и использовать при этом уголовное право для давления на средства массовой информации.»* На основании изложенного, считаю, что в действиях Дмитриевского Станислава Михайловича не содержится состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Прошу приговор в отношении Дмитриевского Станислава Михайловича отменить, а уголовное дело прекратить.

Защитник Л.А. Хамзаева